

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

8
1961

ЗА ДОСРОЧНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ СЕМИЛЕТНЕГО ПЛАНА

И. МАКСИМОВ,
председатель Росохотсоюза

СОВЕТСКИЕ люди, стремясь достойно встретить XXII съезд КПСС, в эти дни подводят итоги своей работы и ищут новые пути, новые резервы для дальнейшего развития народного хозяйства.

Огромным подъемом трудовой и политической активности встретил советский народ проект Программы Коммунистической партии Советского Союза. Этот исторический документ нашел живейший отклик в сердцах тружеников города и деревни, встретил их единодушное одобрение. Советские люди видят в проекте Программы КПСС выражение своих жизненных интересов, своих чаяний и надежд. Проект Программы намечает широкий фронт развернутой борьбы за построение коммунизма, за осуществление вековой мечты человечества.

Охотники Российской Федерации вносят свой вклад во всенародное дело дальнейшего подъема нашей экономики. В марте прошлого года советом союза обществ охотников РСФСР был утвержден план работы по развитию охотничьего хозяйства на семилетие, в котором намечались мероприятия по охотустройству, проведению воспроизводственных и охранных мероприятий, дальнейшему развитию стрелкового спорта и кровного собаководства, укреплению охотничьих обществ. Что же мы сделали за эти полтора года?

Количество охотников и рыболовов-любителей, объединяемых Росохотсоюзом, за прошедший период увеличилось на 70 тысяч человек и теперь в Российской Федерации насчитывается

более 800 тысяч охотников и рыболовов, объединенных в общества.

Вся наша работа была построена так, чтобы на практике осуществлять Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства в СССР» и постановлений Совета Министров РСФСР по дальнейшему развитию охотничьего хозяйства. Надо и дальше укреплять районные общества, объединить всех охотников и рыболовов в первичные коллективы; широко пропагандировать задачи, стоящие перед общественностью по охране природы и воспроизводству полезных диких животных.

На 1 января 1961 года в Российской Федерации насчитывалось 12 661 первичных коллективов, а в 1959 году их было только 9992. В семи обществах охотников (Амурское, Архангельское, Калининское, Новосибирское, Ростовское и Томское) в прошлом году создано по сто новых охотколлективов. Более 435 тысяч членов общества еще к началу этого года сдали испытания по охотничьему минимуму. Это мало. Но сделан большой шаг в борьбе за повышение культуры охоты. Сдача охотничьего минимума стала обычным явлением даже в отдаленных таежных уголках, где раньше люди и понятия не имели об охотничьем билете.

Передовые общества — Ленинградское, Красноярское, Ростовское, Свердловское и Ярославское — проверили знания по охотничьему минимуму у всех своих членов.

В обществах оживила работа секций: охотничьего хозяйства, стрелкового спорта, собаководства, борьбы с браконьерством, спортивного рыболовства и юных охотников. Общее число спортсменов, принимающих участие в работе этих секций, за последний год возросло почти вдвое.

Популяризация передового опыта ведения охотничьего хозяйства была одной из главных задач в работе охотничьих обществ. За прошлый год в низовых коллективах прочитано около пяти тысяч лекций и докладов, проведено более двенадцати тысяч бесед, около 200 слетов и вечеров охотников. В основу своей работы обществами был положен новый Закон об охране природы. Они стали значительно шире практиковать выпуск стенных и фотогазет, организацию коллективных выездов на охоту, охрану угодий, выступления по местному радио, телевидению и в печати.

За прошлый год большим тиражом выпущено более 60 плакатов и листовок по охране фауны и воспроизводству дичи. Выпускались справочники по хозяйствам, пособия по охотничьему минимуму и информационные письма. Состоялись также два выступления наших активистов по московскому телевидению, посвященные сорокалетию Декрета об охоте, подписанного В. И. Лениным, а также практической работе охотников Российской Федерации по выполнению этого исторического Декрета.

Вся работа по улучшению деятельности охотничьих обществ проводилась на основе социального соревнования. В двадцати шести обществах охотников проведены конкурсы на лучшего охотника, лучшее районное общество, лучший первичный коллектив.

Премиями отмечены 14 охотничьих обществ. Первые места по зонам присуждены: Московскому, Архангельскому, Башкирскому, Алтайскому и Хабаровскому обществам охотников. Отмечены также председатель Калининского областного общества охотников тов. Герасимени, Краснодарского — тов. Рядинский, Владимирского — тов. Муравьев, Смоленского — тов. Тимашев и Вологодского — тов. Малышев.

В прошлом году мы провели первый фотоконкурс. О том, насколько он оказался популярным среди охотников, можно судить по таким данным. В конкурсе приняли участие охотники 36 областей, краев, автономных республик РСФСР, начиная от колхозников и рабочих совхозов до мастеров фотодела и кинооператоров. Больше того, в нем приняли участие фотолюбители восьми союзных республик.

На конкурс поступило свыше 700 снимков 125 авторов. Двадцати одному автору присуждены премии. Фотоконкурс проводится и в 1961 году.

Проведен также конкурс на лучший охотничий трофей — рога лося. Полученные экземпляры рогов из Карельской АССР, Свердловской и Владимирской областей — редчайшие экземпляры. Этот конкурс у охотников Российской Федерации должен стать традиционным.

Дальнейшее улучшение ведения охотничьего хозяйства — главное в работе обществ Российской Федерации. Основное внимание мы уделяем сейчас ликвидации обезлички в эксплуатации охотничьих угодий и улучшению ведения приписных охотничьих хозяйств, увеличению объема воспроизводственных мероприятий, а также привлечению широких масс охотников к активному

участию в добыче пушных зверей. Стоит назвать такую цифру. В Российской Федерации за последние два года создано 188 новых приписных охотничьих хозяйств. В содержание их работы внесено больше организованности и плановости. Так, во всех приписных хозяйствах силами охотничьей общественности значительно улучшена охрана зверей и птиц. Охотники активно участвуют также в проведении мероприятий, направленных на воспроизводство дичи, строятся гнезда, создаются ремизы, закладываются солонцы, галечники. В отличие от прошлых лет эти работы все более расширяются и теперь они уже начаты в областях Сибири и Дальнего Востока. Здесь уместно привести такие цифры. Общий расход средств на содержание охотничьих хозяйств в 1960 году составил 7045 тысяч рублей, или на 11 процентов больше, чем в 1959 году. На проведение воспроизводственных мероприятий в охотничьих хозяйствах израсходовано 1208 тысяч рублей.

В охотничьи хозяйства выпущено более 11 тысяч диких зверей и птиц. В отличие от прошлых лет отлов животных Росохотсоюзом был организован самостоятельно, без каких-либо посредников, что дало возможность сэкономить значительные суммы средств.

В целях расширения площади посевов дикого многолетнего риса, создающего хорошие кормовые и защитные условия для дичи, в 1960 году правлением Росохотсоюза организованы два питомника в Сталинградской и Куйбышевской областях. Питомники уже в 1962 году должны давать посадочный материал риса охотничьим обществам других областей. Из Ленинградского и Ивановского областных обществ охотников организован завод семян канадского однолетнего дикого риса в охотничьи угодья Смоленского, Калининского, Новосибирского, Тувинского, Ярославского, Иркутского, Куйбышевского, Сталинградского, Владимирского и Костромского обществ охотников.

Охотничьи общества Российской Федерации активно истребляют волков и других зверей и птиц, вредных для охотничьего и сельского хозяйства. В прошлом году членами обществ уничтожено 9146 волков, 3474 медведя (где они признаны вредными); много отстрелено рысей, россомах, шакалов и диких кошек; уничтожено 386 тысяч ястребов-тетеревятников и перепелятников, болотных луней, а также ворон и сорок.

Правильное ведение охотничьего хозяйства требует систематической работы по учету численности диких зверей и птиц в хозяйствах и учету отстрелянной дичи. И потому общества охотников Российской Федерации в 1960 году наладили учет численности дичи, добытой охотниками. С этой целью было разослано более 850 тысяч анкет, которые получили все общества охотников, вплоть до первичных коллективов. И вот красноречивые показатели: в тридцати восьми областных, краевых и республиканских (АССР) обществах охотниками-спортсменами в 1960 году отстреляно в охотничьих хозяйствах 17 690 тетеревов, 1950 глухарей, 8390 куропаток, 48 990 зайцев, 630 880 водоплавающих птиц и 3490 экземпляров болотной дичи.

Это неплохой спортивный результат. Наши охотники неплохо провели свои отпуска в угодьях и имели трофеи. Хорошо организованный учет отстрелянной дичи создает практическую воз-

возможность для правильной координации мероприятий по воспроизводству диких зверей и птиц, правильной эксплуатации их запасов и нормированного отстрела одним охотником. Отстреляно сто, и надо организовать дело так, чтобы на будущий год здесь было двести. С этой целью проводятся не только биотехнические мероприятия, но и расселение зверей и птиц в охотничьих угодьях; осуществляется охрана их, строго регулируются нормы отстрела.

В ряде обществ охотников заметно улучшилась работа по заготовке пантов маралов и изюбров. В этой работе принимали участие Алтайское, Иркутское, Красноярское, Читинское, Тувинское, Хабаровское, Бурятское, Кемеровское и Амурское общества охотников. В прошлом году сдано 946 килограммов пантов, почти втрое больше, чем в 1959 году.

Общества охотников активизировали свою работу по участию в заготовках пушнины как по договорам содействия, так и по договорам контрагента потребительской кооперации. В прошлом году в заготовках пушнины принимали участие все общества охотников. Спортсмены Российской Федерации добыли и сдали государству пушнины на 61 074,5 тысячи рублей против 47,7 миллиона рублей в 1959 году. Общий объем заготовок пушнины на правах контрагента потребительской кооперации составил 600,2 тысячи рублей против 69,4 в 1959 году. Более сорока областных, краевых и республиканских (АССР) обществ охотников не только выполнили, но и перевыполнили утвержденные для них плановые задания по заготовке пушнины.

Особое внимание было обращено на вовлечение в стрелковый спорт большого количества охотников и в первую очередь молодежи. В 1960 году обществами проведено 393 соревнования. Количество мастеров спорта возросло с 63 человек до 93; разрядников: первого с 412 до 491, второго — с 1466 до 1519 и третьего — с 1552 до 2493; количество судей по этому виду спорта увеличилось с 424 до 741.

Сборная команда стрелков Росохотсоюза участвовала во Всесоюзных соревнованиях по стрелково-охотничьему спорту на круглом и траншейном стендах, а также в личном первенстве Советского Союза. На Всесоюзных соревнованиях по круглому стенду эта команда заняла второе место и награждена дипломом II степени Союзом спортивных обществ.

Работа обществ по собаководству была направлена на дальнейшее совершенствование экстерьерных и рабочих качеств охотничьих собак. Смотровым результатов племенной работы в обществах охотников по развитию кровного собаководства явилась проведенная Росохотсоюзом совместно с Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР Всероссийская выставка охотничьего собаководства. В ней приняли участие тридцать одно общество охотников РСФСР и 6 обществ охотников союзных республик. Были представлены 1263 собаки, из которых 1066 охотничьих пород. Награды присуждены 847 охотничьим собакам. Отнесено к классу «элита» — 70, к I классу — 403, ко II — 228 и к III — 43 со-

баки. Звания чемпионов выставки присвоены 22 собакам; награждено медалями — 847, в том числе Большими золотыми — 77, Малыми золотыми — 270, Большими серебряными — 450, Малыми серебряными — 50.

При правлении Росохотсоюза работает кино-логическая секция, в задачи которой входит оказание практической помощи обществам охотников в развитии охотничьего собаководства.

Несмотря на достигнутые успехи, в развитии охотничьего собаководства имеются еще существенные недостатки. Один из них — плохое оформление документации общего поголовья. Из 51 936 охотничьих собак, состоящих на учете в обществах охотников, родословные документы имеют только 15 964, а дипломировано 2795. Этот недостаток должен немедленно исправить кинологическая секция.

Итоги показывают, что охотничьи общества с успехом выполняют задания, намеченные по семилетнему плану, они улучшают ведение охотничьего хозяйства в республике, борются за претворение в жизнь Закона об охране природы, чтобы встретить XXII съезд КПСС новыми успехами.

Жизнь ставит перед нами новые, ответственные задачи. Надо и дальше неуклонно выполнять Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения ведения охотничьего хозяйства в СССР». Уже в текущем году мы наметили организовать не менее 460 охотничьих хозяйств, вложить более 200 тысяч рублей на организационно-массовые мероприятия, осуществить биотехнические работы более чем на 350 тысяч рублей, вложить средств на стрелково-охотничий спорт в сумме более чем на двести тысяч рублей и на собаководство сто восемьдесят тысяч рублей, осуществить капитальное строительство в охотничьих хозяйствах на миллион рублей.

Программа намеченных работ потребует большой организованности, активного участия самих охотников в строительстве охотничьего хозяйства республики. В нынешнем году решено провести кустовые совещания председателей обществ охотников по итогам работы 1960 года. Состоятся зональные и Всероссийские стрелково-охотничьи соревнования в целях подведения итогов подготовки стрелков, а также соревнования по этому виду спорта с командами Грузии и Украины. Состоятся четыре кустовых состязания охотничьих собак — лаек, гончих и легавых. В целях обмена опытом по охотничьему собаководству будет проведено состязание легавых собак РСФСР, Украинской и Грузинской ССР.

В марте 1962 года состоится второй Всероссийский съезд обществ охотников. Уже в этом году в автономных республиках, краях и областях состоятся отчетно-выборные конференции охотников. На этих конференциях охотничья ответственность, несомненно, вскрыет недостатки и наметит дальнейшие пути улучшения работы охотничьих обществ Российской Федерации.

Вместе со всем советским народом охотники выполняют свой долг в строительстве коммунистического общества, в борьбе за выполнение программы повышения народного благосостояния.

ДОСТОЙНО ВСТРЕТИМ

XXII

СЪЕЗД

К П С С

Е. КРАЙНЕВ

*Новоселы Дымерского охотхозяйства
(Киевская область).*

Фото автора

Н АКАНУНЕ исторического XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза охотники Украины подводят итоги выполнения взятых обязательств по семилетнему плану развития охотничьего хозяйства республики и направляют свои усилия на досрочное их выполнение.

У нас успешно решается вопрос о ликвидации обезлички в пользовании охотничьими угодьями. Если в 1959 году в республике было 549 приписных охотничьих хозяйств, то к концу 1960 года количество их возросло до 800, а сейчас их более тысячи.

Организация приписных охотничьих хозяйств продолжается, и к концу семилетия все угодья будут закреплены за государственными, кооперативными и общественными организациями. С целью практического показа правильного ведения охоты новым уставом общества предусмотрено создание опытно-показательных хозяйств: одного республиканского и по одному, принадлежащему каждому областному обществу.

В ранее созданных приписных охотничьих хозяйствах уже закончен первый организационный период, а теперь все внимание обращено на то, чтобы наладить правильную эксплуатацию запасов дичи и воспроизводство ее. Уже в этом году в ряде областей Украины охота в приписных хозяйствах производится не в течение всей недели, а лишь два-три дня. Регулируются нормы отстрела в соответствии с наличием животных.

Охотники Украины ведут большую работу по расселению полезных охотничьих зверей и птиц. В 1959 году в наши угодья было выпущено 8000 серых куропаток, 3160 фазанов, 295 даурских куропаток, 800 зайцев-русаков, 16 оленей и 76 косуль. Если в том же году до 70 процентов зверей и птиц, завезенных в республику, было получено от «Зооцентра» и только 30 процентов отловлено в своих государственных охотничьих хозяйствах, то теперь потребности в услугах «Зооцентра» сокращаются. Мы сами нала-

живаем отлов и транспортировку охотничьих животных.

Работа охотничьей общественности по расселению зверей и птиц на Украине успешно продолжалась и в 1960 году. На 1961 год предусмотрен отлов в нашей республике зайцев-русаков по заявке Центросоюза для экспорта. Будет осуществлен дополнительный выпуск в угодья оленей, разводимых вольерным способом.

Наши угодья сейчас успешно обогащаются фазанами. Если в 1960 году фазаны были только в 10 областях, то в этом году они разведены уже в 16 областях. Не далек тот день, когда фазан на Украине станет таким же массовым объектом охоты, как и куропатка.

Для улучшения кормовых, защитных и гнездовых условий полезных охотничьих птиц в Киевской, Ровенской и других областях засеивается дикий рис, в охотхозяйствах разводится топинамбур, в Киевской области высажен жарновец. Почти во всех областях для охотничьих животных создаются кормовые поля.

Лесхозагам вменено в обязанность при лесопосадках максимально внедрять орехоплодные и плодовые породы и плодоягодные кустарники, а при облесении непригодных для сельскохозяйственного использования земель высаживать терн, облепиху, лох и шиповник, создавая постоянные ремизы.

Большой вред охотничьему хозяйству у нас еще наносят волки. Поставлена задача в ближайшие годы свести поголовье их до минимума. С этой задачей охотники Украины справляются, и результаты осязательны. Мы рады отметить, что волков уже нет в Крыму, Тернопольской и Хмельницкой областях. Появляющиеся здесь отдельные хищники немедленно уничтожаются. В целом по Украине итоги истребления волков таковы: в 1958 году было уничтожено 1445 волков, в 1959 году — 1315, в 1960 — 1190. В 1961 году будет уничтожено основное пого-

ловье волков во всех областях республики. Ведется также интенсивная борьба с лисицами, которых разрешено уничтожать в течение всего года как вредителя охотничьего хозяйства.

Успешно выполнили наши охотники план по заготовкам пушнины. В нынешнем году он выполнен на 123 процента.

Сейчас в связи с перестройкой работы по развитию охотничьего хозяйства на Украине принят новый Устав общества охотников.

Борясь за досрочное выполнение семилетнего плана, охотничьи общества Украины соревнуются между собой. Сейчас победителями в социалистическом соревновании за достойную встречу XXII съезда КПСС являются Одесская область (председатель совета тов. Муллер) и Крымская область (председатель совета тов. Шумилин). На третьем месте — Запорожская область.

В ходе социалистического соревнования за достойную встречу XXII съезда КПСС в шеренгу передовиков выйдут новые охотничьи общества

республики, а в целом значительно улучшится ведение охотничьего хозяйства на Украине.

г. Киев

Здесь загнездились утки (Дымерское охотхозяйство Киевской области).

Фото автора

СОЗДАДИМ В МОСКВЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ-МУЗЕЙ ОХОТЫ!

Письмо судогодских охотников

ОХОТА в нашей стране имеет свою давнюю историю. Наши деды и прадеды заготавливали ценную пушнину, которая не имела себе равной на международном рынке. И сейчас меха соболя, черно-бурой лисицы, песца, выхухоли, норки, белки, куницы, добываемые охотниками СССР, являются лучшими и самыми ценными в мире.

Но редчайшие великолепные трофеи, добытые простыми людьми, украшали дворцы и созерцать их было доступно только знатным особам, а не народу.

После Великой Октябрьской социалистической революции содержание и формы охоты коренным образом изменились. По декрету СНК СССР, подписанному В. И. Лениным, охотничьи угодья перешли в безраздельное пользование трудящихся. Охота стала доступна народу. На нас как на хозяев охотничьих зверей и птиц возложена обязанность охранять их, правильно эксплуатировать запасы живой природы, по-новому, на социалистической основе строить свое охотничье хозяйство.

И то, что сделано охотничьей общественностью страны в этом направлении, должно найти полное и яркое отражение. С этой целью мы предлагаем создать центральный Дом-музей охоты в столице нашей Родины — Москве.

В Доме-музее, на наш взгляд, надо широко и всесторонне показать: историю русской охоты, строительство современного социалистического охотничьего хозяйства, раскрыть опыт работы передовых охотничьих обществ, а также опыт лучших охотников-промысловиков и спортсменов. На стендах музея следует отобразить богатство охотничьей фауны различных зон и областей нашей страны, показать лучшие трофеи, образцы охотничьих ружей как отечественных, так и зарубежных, предметы снаряжения и т. д.

Особое место надо отвести для показа развития стрелкового спорта и кровного собаководства в стране.

Следует также показать современное охотничье хозяйство в капиталистических странах и странах народной демократии.

В Доме-музее должны занять свое место материалы, характеризующие заботу Советской власти о развитии охотничьего хозяйства в СССР.

При музее должна быть библиотека, содержащая книги по охоте, охотничьему оружию, собаководству, а также художественная литература на охотничью тематику.

Организация Дома-музея охоты в Москве окажет весьма положительное влияние на дальнейшее развитие охотничьего хозяйства в нашей стране, будет способствовать широкой пропаганде культурной охоты.

Часть денег на создание Дома-музея могли бы собрать охотничьи общества, как мы это делаем при создании Домов охотника в городах и районах.

Надеемся, что наши предложения найдут отклик в сердцах любителей природы и их обсудят в охотничьих обществах.

По поручению членов Судогодского районного общества охотников: Ю. ТРЕЛИН, А. БЕСПАЛОВ, Л. ФРОЛОВ, С. ВОРОБЬЕВ, Ф. БЛИНКОВ

Владимирская область

Вологодская областная универсальная научная библиотека

В УГОДЬЯХ

ЛЕНСКОГО ПРОМХОЗА

И. ДРЕМОВ

В АПРЕЛЕ 1958 года на территории Амгинского и Качугского районов был организован Ленский зверопромхоз. Это один из 10 промхозов, созданных в Иркутской области. Угодья промхоза, богатые диким зверем и птицей, раскинулись в верховьях реки Лены на площади, равной двум миллионам пятистам пятидесяти тысячам гектаров. Позднее эти два района слились в один — Качугский.

Нелегко было на первых порах осваивать глухие таежные угодья; свою трудовую жизнь промхозу пришлось начинать, как говорят, на голом месте: не было ни людей, ни жилых помещений, ни транспорта, ни орудий лова, ни боеприпасов. Все что получил промхоз по наследству от заготконторы, на базе которой зарождалось новое хозяйство, — были захудалая лошаденка да деревянный в две комнатки домик. Вот и все.

По окрестным селениям быстро разнеслась молва об организации промхоза. В районный центр, в поселок Качуг, потянулись молодые и опытные охотники.

— Хозяйству нужны люди, знающие хорошо тайгу, охоту на зверя и птицу, — говорили им, — работать придется в штате, круглый год: в сезон промысла на добыче пушнины, летом и осенью на заготовке дров, ягод, орехов. Однако тут же спешили оговориться, что главное внимание руководством промхоза будет постоянно уделяться заготовке пушнины.

Это не могло не привлечь внимания истинных промысловиков. И они шли. Один за другим оформлялись на работу, брали наряды и отправлялись в таежные угодья промышлять соболя, белку, колонка, горностаю. Так с малого началась большая жизнь нового промыслового хозяйства.

К концу 1958 года в штате промхоза насчитывалось уже 25 охотников. В числе первых, кто пришел самоотверженно трудиться на заготовке пушнины, были такие опытные охотники, как Дмитрий Акимович Спасник, Владимир Семенович Наричин, Александр Михайлович Жабин, Дмитрий Федорович Сапожников, Габей Андреевич Андреев, Матвей Семенович Зуев. Они хорошо знали тайгу, повадки промысловых зверей, места их обитания.

По итогам выполнения плана пушнины за 1959 год Ленский зверопромхоз по праву занимал в Иркутской области одно из первых мест, был представлен в павильоне Центросоюза в Москве, на ВДНХ.

От сезона к сезону промхоз все более укреплялся организационно, полнее стал осваивать угодья, набираться жизненных сил. В настоящее время вся его обширная территория разбита на четыре участка: Бирюльский, Чанчурский, Вершино-Тутурский и Шивыканский.

О трудностях условий работы промхоза, с которыми здесь приходится сталкиваться как руководителям, так и промысловикам, говорят мас-

штабы таежных угодий и их отдаленность от селений и проезжих магистралей. Достаточно сказать, что центр каждого участка от главной базы находится на расстоянии 100—150 километров. В свою очередь охотничьи избушки от участков центров удалены на 40—50 километров.

От того, насколько оснащены техникой производственные участки, как они обеспечены транспортом и подъездными путями, во многом зависит работа охотников-промысловиков, успешное выполнение плана заготовок пушнины. Это хорошо понимают руководители участков. Забота о промысловой технике, о связи с каждым охотником, ушедшим в тайгу, об обеспечении его продуктами питания, боеприпасами волновала и продолжает ныне волновать каждого работника промхоза. И надо сказать, что в этом важном деле уже имеются определенные успехи.

Для примера остановимся на Бирюльском участке, возглавляемом Иваном Дмитриевичем Пуляевским, опытным промысловиком. В центре этого участка — в селении Бирюлька — имеются специальный дом охотника, жилой дом для заготовителя, в нем русская печь для выпечки хлеба; построена баня. На территории участка размещены 6 складов для приемки ягод, орехов. В этих же складах хранятся запасы продуктов для охотников: мука, консервы, масло, чай, сахар. Зимой участок связан с районным поселком Качуг автотранспортом, летом до участка добираются на тракторе и вьючно на лошадах.

Промысловики Бирюльского участка неплохими показателями завершили 1960 год. Они добыли 12900 белок при плане 6500, ондатры 1008 штук при плане 500, 263 колонка при плане 100, 1102 зайца вместо 800 по плану. Что же касается соболя, то по этому ценному зверю участок за 1960 год задания не выполнил. За этот же год заготовлено 103 тонны кедровых орехов.

Успешно осваиваются угодья и остальных трех производственных участков. В самых отдаленных глухих уголках непрерывно увеличивается число охотничьих избушек, все глубже в тайгу пролагаются дороги и охотничьи тропы, растут благоустроенные дома для промысловиков и их семей. К центру Чанчурского участка, в верховья Лены, уже проложена 60-километровая зимняя дорога. Здесь на месте некогда заброшенного поселка Чангур выросло новое селение охотников из добротных свежерубленных домов. С организацией промхоза все более преобразуется тайга, представляя свои охотничьи богатства человеку.

Еще более выросло и окрепло хозяйство Шивыканского отделения, руководимого Матвеем Семеновичем Зуевым. В угодьях отделения построены 23 охотничьих избушки, созданы две охотпромысловые базы для приема ягод, орехов; на центральной усадьбе работают электростанция,

пл.лорама, имеются три торговых точки, которые обеспечивают охотников и их семьи продовольствием.

Шивыканское отделение как в капле воды отражает в себе все лучшее, все новое, рожденное комплексным ведением хозяйства в условиях глухой тайги. Отделение уже сейчас располагает 200 гектарами пахотной земли, обширными сенокосными угодьями, имеет трактор, 15 лошадей. В сезон промысла в тайгу выходят 34 штатных охотника. В летние и осенние месяцы вместе со своими семьями — женами и детьми они бывают заняты на полевых работах, на уборке сена, на сборе ягод и орехов, на заготовке дров и строительного леса.

— Опыт показывает, что комплексное хозяйство в условиях таежной глухомани и оторванности от жизненных центров области наиболее жизнеспособно. Пример тому Шивыканское отделение. Здесь круглый год охотникам и членам их семей находится дело, это удерживает их в хозяйстве, повышает заинтересованность в промысле пушнины.

Успешное выполнение плановых заданий по заготовкам пушнины, боровой дичи, по ягодам и орехам немислимо без дальнейшего укрепления технической базы промхоза. В свете сказанного, нам кажется вполне обоснованным требование руководства промхоза выделить в самое ближайшее время для хозяйства 3 автомашины, желательнее ГАЗ-63, два мощных трактора (имеющиеся 2 трактора не обеспечивают всех потребностей хозяйства); 4 радиостанции с общим радиусом действия до 150 километров (в настоящее время в промхозе нет ни одной!); 8—10 стационарных лодочных моторов (их тоже здесь нет). Вот далеко не полный перечень обоснованных требований работников промхоза. Расходы, связанные с приобретением технического оборудования, само собой разумеется, сторицею окупятся трудом промысловиков!

Но проходит месяцы, а требования промхоза в части расширения и укрепления его технической базы продолжают оставаться невыполненными. И это, как ни странно, не беспокоит ни Иркутский облпотребсоюз, ни Центросоюз. Такое равнодушное отношение к нуждам промхоза

Г. А. Андреев,
один из лучших кадровых охотников промхоза.

Б. С. Бядаев,
охотник-заготовитель Шивыканского отделения.

тем более нетерпимо сейчас, когда общий объем работы хозяйства, задания по заготовке пушнины непрерывно возрастают.

Следует остановиться на двух вопросах, имеющих большое значение для дальнейшего развития производственной деятельности промхоза. Вряд ли целесообразно, чтобы на территории Качугского района заготовкой пушнины и ореха занимались две организации: промхоз и райзаготконтр. Ничего, кроме нездоровой конкуренции, это не дает. И без пушнины и ореха у заготконтры хватит работы по заготовке сельскохозяйственных продуктов.

Решением Иркутского облпотребсоюза промхозу переданы пять торговых точек, находящихся в 150—200 километрах от усадьбы промхоза. Эти торговые предприятия ранее принадлежали сельпо. Заниматься торговлей промхоз просто не в состоянии. Работники его не смогут справляться со своими непосредственными задачами.

Промхозу в этом году предстоит дать государству пушнину на 104 100 рублей. Общезаготовительный оборот всего хозяйства, с разного рода подсобными производствами, составит 403 942 рубля, в том числе на 51 940 рублей должно быть заготовлено строевого леса, дров. Сюда же входят бондарное производство, соленые грибы, посев кормовых культур, обработка 200 гектаров пахотной земли. К этому следует добавить — при промхозе имеется звероферма на 100 голов серебристо-черных лисиц.

За первый квартал этого года промхоз добился неплохих производственных показателей: общий план по пушнине выполнен на 26 100 рублей.

С 1958 года в промхозе построено десять орехопромысловых баз, две ягодные базы, 45 охотничьих избушек, прочищено около 600 километров машинно-тракторных дорог и свыше 600 километров троп и санных дорог.

Это результат упорного и настойчивого труда всего производственного коллектива промхоза и в первую очередь таких охотников, как Владимир Семенович Нарицын, промышленяющий в угодьях Чанчурского участка, Александр Михайлович Жабин, работающий на Бирюльском участке, Глеб Павлович Лобов, Борис Сахьянович Бядаев — охотники, занятые добычей пушнины

А. М. Жабин,
кадровый охотник Бирюльского производственного участка.

В. С. Нарицын,
кадровый охотник Чанчурского производственного участка.

в угодьях Шивыканского отделения. Иван Андреевич Киселев, успешно промышляющий каждый сезон в окрестностях реки Миевка.

Доброй славой одного из лучших промысловиков окружено и имя Габая Андриановича Андрианова, бурята, родившегося и выросшего здесь в небольшой таежной деревеньке Бугай. Его отец с малых лет занимался промыслом, вместе с отцом, будучи подростком, и он пристрастился к охоте, привык уходить в тайгу промышлять зверя. Это потомственный охотник, ныне кадровый промысловик промхоза. Он хороший семья-

нин, имеет 4 сыновей, 3 дочерей. Старший его сын Владимир — студент Иркутского политехнического института, остальные его дети учатся в школе. Его заработок за прошлый год составил 20 043 рубля.

Всего в промхозе сейчас работает 75 штатных охотников.

Это немалый коллектив. Его усилиями и трудом Ленский зверопромхоз все полнее осваивает свои угодья, все тверже становится на ноги.

п. Качуг, Иркутской обл.

Нельзя торговать берлогами

ДОРОГАЯ редакция! Видимо, я пишу вам не первым по вопросу о продаже берлог. Все культурные охотники возмущаются, что у нас в ряде областей страны до сих пор не считается порочным, когда лесники, егеря, местные охотники, обнаружив берлогу медведя, «продают» ее за 100—150 рублей, а приезжие «охотники», купившие такую берлогу, отстреливают зверя. Вот и в нашей Ленинградской области, где медведей мало, егеря, лесники и местные охотники специально отыскивают берлоги и продают их.

Это, на мой взгляд, спекуляция всенародной собственностью.

Ведь запрещена продажа бивой дичи на базарах! Почему же разрешается торговать живым зверем, да еще в местах, где его мало. Это недопустимо еще и потому, что охотники типа москвича Мельникова, как нам стало известно, используют такие «покупки» для собственной рекламы. А настоящий охотник-спортсмен лишен возможности поохотиться на медведя. Еще

с осени все берлоги уже помечены лесниками и егерями и «продаются».

Наши охотники считают, что отстрел медведя надо производить только по путевкам, как и на лося. А егеря и лесники, на-

шедшие берлогу, обязаны заявить об этом в общество охотников: за обнаружение берлоги им надо выплачивать вознаграждение.

Хватит продавать берлоги частным образом! Надо налагать штраф на тех, кто это делает!

Н. ХОРЖЕВСКИЙ

г. Ленинград

Питомац бригады строителей на трассе Иркутск — Братск

Фото П. Скулина

НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

М. ЗАЙЦЕВ

В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ хозяйстве, — говорит тов. Н. С. Хрущев, — не может быть такого подхода к заготовкам, как в капиталистических странах: купил продукт и все... У нас другой принцип, у нас плановое хозяйство. Поэтому заготовитель у нас должен быть и организатором производства, его должно заинтересовать не только то, что ему нужно купить — хотя это первая задача, но он должен думать, чтобы, покупая, не подрезать корней хозяйства, у которого покупаешь.

К сожалению, пишут в редакцию читатели журнала, наши заготовители не всегда являются организаторами промысла, они ограничивают свои обязанности только скупкой пушнины. Охотник А. Бергинский из Байkitского района, Красноярского края, пишет:

«Работа низовых организаций Центросоюза у нас сводится к тому, чтобы принять от охотников пушнину, а как ее добывают, с какими трудностями встречаются охотники тайги, никого не интересует. Для охотника у нас еще «не изобретен» топор облегченного типа. Поступают небольшими партиями топоры, похожие на детскую игрушку». Далее, автор выражает удивление, что на промысел завозят спортивное оружие — винтовки ТОЗ-11, ТОЗ-16, ТОЗ-17 и другие.

«Они хороши лишь для тира. Глухаря из такой винтовки убить трудно. Иногда белку приходится стрелять два-три раза. Осматривая убитого зверька, убеждаешься, что все пули прошли через маленькую тушку. В тайге мы часто встречаемся и с медведем, имея в руках такую «хлопушку». Дробовые ружья также мало отвечают требованиям промысловых охотников.

Еще хуже у нас орудия лова — капканы. Я купил в Байките 30 капканов № 3, которые насторожить не представлялось возможным. Выбрав десять лучших, я испытал их на промысле, но они «не сработали», даже когда я наступил на тарелочку ногой».

Охотник И. П. Рухленко из пос. Сасьва, Юринского района, Свердловской области, и другие спрашивают: «Где достать древесный капкан на белку?».

Охотник М. М. Глуницов из с. Козловец, Горинского района, Марийской АССР, просит редакцию сообщить адрес завода, который делает капканы, так как получить их через заготовительные организации он не мог.

Восемь лет назад такой капкан был рекомендован охотоведом Я. Русановым. Некоторое время капкан этот находился на испытании в Научно-исследовательском институте охотничьего промысла, где он был одобрен, но охотники так его и не получили.

В журнале № 5 за 1959 год описан древесный капкан на белку как наиболее добычливый, но на промысле его нет до сих пор.

М. М. Глуницов хотел бы приобрести также капканы на медведя и просит помочь ему оформить такой заказ. Он напоминает о том, что в журнале в свое время был напечатан фото-

снимок крупного капкана, применявшегося охотниками в течение ста лет. Интерес к старинному орудию лова лишний свидетельствует того, какой ценит застой в технике и рационализации охотничьего промысла, если примитивный капкан наших дедов до сего времени не заменен другим более совершенной конструкцией.

Охотник А. С. Дергант из с. Тургужан, Ужурского района, Красноярского края, сообщает, что на реке Чулым много ондатры, но ее не добывают. «В течение трех лет, — пишет он, — мы не можем узнать ни в заготовительной организации, ни в госохотинспекции, как промыслять этого зверька. Ставим капканы на сухих тропах, а подледным ловом не занимаемся — не умеем, и научить нас никто не хочет. Промысел ондатры здесь не организован. Шкурки хоря и горностая на нашем заготовительном пункте не принимают, охотники не знают, можно ли добывать этих зверьков».

Промысловый охотник П. И. Кольцов из с. Азанка, Свердловской области, проживавший ранее в Латвийской ССР, пишет, что там очень много кротов, но их никто не ловит.

«По всему Рижскому взморью и вдали от него я везде видел изрытую кротами землю. Казалось бы, отлов кротов прост, капканы из круглой проволоки сделать легко, но кротоловушек здесь нет и промысел крота не организован».

К сожалению, не только в Латвии не организован промысел крота. Из многих областей кротоловы сообщают, что промысел у них проходит самотеком.

Заготовительные организации не проводят инструктаж, не организуют обмен опытом.

Очень много писем поступает в редакцию от охотников, не знакомых с наиболее эффективными способами добычи волков, лисиц, а заготовительные организации отказываются организовывать на месте обмен промысловым опытом. Сибирские и уральские охотники добрым словом вспоминают о том, как хорошо было организовано ознакомление с опытом лучших зверовых охотников в первые годы окончания войны. Передовики промысла выезжали для проведения показательных охот, знакомили молодежь с наиболее добычливыми способами капканного лова.

«Теперь многие охотники не знают, как правильно поставить капканы на лисицу», — пишут М. П. Рылина из дер. Покровка, Шегарского района, Томской области, и И. З. Зонь из с. Остролучье, Барышевского района, Киевской области, А. В. Рязанкин из Томской области.

«В заготовительных организациях и в охотинспекции промысловик не может получить необходимую консультацию, особенно о применении ядохимикатов для добычи волков», — пишут И. Пустовой из д. Ново-Алексеевки, Куйбышевского района, Новосибирской области, В. И. Катаев — из д. Перестовка, Ирбитского района, Свердловской области, и другие.

Охотовед Тунгоколенского райпотребсоюза Читинской области В. Г. Клещенок прислал в редакцию заметку о расфасовке ядохимикатов.

«Мне довелось расфасовывать фторацетат бария в капсулы дозой по 0,3 грамма, и я убедился в опасности этой работы. Со всей серьезностью предлагаю расфасовывать ядохимикаты в центральных областных аптеках в желатиновые капсулы».

Как видно, в Тунгокоченском районе не знают о том, что в нашем законодательстве предусмотрены строгие меры наказания тех, кто допускает расфасовку ядохимикатов в местах, не имеющих специального оборудования, тем самым нарушает установленный порядок количественного учета яда в ампулах.

Нет контроля в этом деле и со стороны госохотинспекции, ответственной, в первую очередь, за порядок в применении ядохимикатов для борьбы с хищниками.

Выплату установленных государственных премий за истребление волков в ряде заготовконтр задерживают, ссылаясь на отсутствие денежных средств, хотя деньги на эти цели предусмотрены, но расходуются подчас не по назначению.

Охотник Ю. И. Покровский из Узбекистана пишет:

«За два месяца в 1961 году мы убили 19 волков, но оказывается, что волка легче убить, нежели получить за него вознаграждение. В Каминске, в Карманчах и в Ташкенте мы получили ответ: нет денег для выдачи премий. Мы были вынуждены продать шесть волчьих шкур частным лицам по 20 рублей за штуку. Оставшиеся шесть шкур не знаем куда девать. Охоту пока прекратили».

Как сообщают наши читатели (В. А. Сорочко и другие), отказывают в выплате премий охотникам г. Лермонтовский в Ставропольском крае, в Нижнечирчикском районе Узбекистана и других районах.

В постановлении правительства об упорядочении охотничьего хозяйства, увеличении заготовок пушнины намечен ряд мероприятий, обеспечивающих заинтересованность промысловиков в повышении добычи пушных зверей. Но существующие цены на некоторые виды пушнины тормозят успешное выполнение директивных указаний. Поэтому заготовители глубинных таежных районов считают необходимым для увеличения пушных заготовок пересмотреть и изменить цены на пушнину. Так, например, товаровед Баунтовского района, Бурятской АССР, Б. Г. Вайнштейн утверждает, что в районе происходит «...постепенное осветление соболей, так как охотники стараются добывать соболей темного окраса, шкурки которых ценятся дороже. Подразделение шкурок соболя в цветových категориях от темного к светлому дает колебания в цене на 80—100 рублей. Охотники не добывают светлых соболей, их становится больше, а темных меньше. Единственной правильной мерой, предупреждаю-

щей осветление соболей, является введение единой заготовительной цены на шкурки».

Из промысловых районов поступают письма, вызывающие тревогу о состоянии собаководства.

«Без собаки промысел не может быть добычливым. Через журнал мы просим наших руководителей: дайте нам лайку и мы увеличим в несколько раз заготовку пушнины», — пишут охотники И. М. Агапов из Магадана, А. В. Масленников из Коми АССР и другие.

Охотовед Г. Соколов из Красноярска делает вполне обоснованные выводы о неудовлетворительной работе в этой области некоторых организаций системы потребкооперации.

«В некоторые хозяйства завезены щенки лаек из северных районов края, но племенной материал подбирался неудачно. К сожалению, непосредственно в хозяйствах нет племенных гнезд лаек».

Старший научный сотрудник ВНИИЖП И. Карлукхин, ссылаясь на данные учета кинологовской экспедиции, отмечает на примере Найского района упадок и в транспортном собаководстве.

«В 1928 году на одного охотника там приходилось в среднем 8—10 собак, а с 1957 года стало не более 1—2 собак».

К сожалению, подобные сигналы не единичны. Неудовлетворительное состояние собаководства результат того, что в системе Центросоюза ликвидированы питомники собак. В центральном аппарате «Росглавожсырье» нет кинолога, который мог бы организовать собаководство. Иными словами, очень важный участок охотничье-промыслового хозяйства пущен на самотек.

Охотники и охотоведы спрашивают:

«Неужели работники Центросоюза и Главохоты не знают, что без собак, с плохими капканами, без хорошего ружья охотники не могут успешно участвовать в заготовках пушнины?»

Следует обсудить и решить вопрос о пенсиях престарелым охотникам. Предоставим слово некоторым из них:

«Мне 83 года, больше семидесяти лет я добываю ценных пушных зверей и сдаю их государству. За один квартал прошлого сезона я сдал пушнины на заготпункт на 7 тысяч рублей. В пенсии мне отказали, говорят, мал стаж — надо еще поработать год штатным охотником», — пишет А. Ф. Киселев из пос. Шагалово, Енисейского района, Красноярского края.

Директор Бодайбинского коопзверопромхоза В. А. Коновалов прислал в редакцию статью «Охотник-промысловик не кустарь», в которой пишет, что «...лучшие охотники уходят с промысла на другую работу. В прошедшем сезоне из-за этого мы не додали 1000 шкурок соболя. Охотник-промысловик не любитель, а работник, десятилетиями дававший нам ценное экспортное сырье, имеет право на обеспеченную старость».

НЕ ЗАБОТЯТСЯ О ПРОМЫСЛОВИКАХ

БАЗАЧИНСКО-Ленский район, Иркутской области, таежный. Территория его велика, а население редкое. Издана наш район славится обилием зверя, птицы и рыбы. Кроме копытных и хищных зверей, территорию района густо населяют баргузинский соболь и белка. Охота на пушного зверя начинается с 20 октября и длится до 15 декабря. В этот период хорошие охотники добывают до 30 соболей и 200—300 белок. Промышляют в основном с лайкой и очень мало охотников пользуется капканами и плашками. В нашем районе ежегодно заготавливают пушнину на 2 миллиона рублей.

Казалось бы, руководителям охотничьего хозяйства и заготовительной системы потребительской кооперации следовало проявлять больше заботы о тружениках тайги. Но на деле этого нет и охотники испытывают большие затруднения из-за невнимательного отношения работников этих организаций к насущным нуждам промысловиков.

Десятки лет тому назад лайка в наших местах была чистой породой. Но в последние годы эту породу засорили примесью посторонней крови беспородных собак. В районе есть специалисты — зоотехники и охотоведы, но их никто не обязывает проводить работу, обеспечивающую чистоту породы лайки. Кобелей этой породы, а особенно с хорошими рабочими качествами, как правило, кастрируют.

Я считаю, что необходимо сейчас проводить комплекс зоотехнических мероприятий по восстановлению чистой породы лайки в районе. При этом в этой работе охотникам должны помогать охотоведы и зоотехники. К сожалению, пока имеющихся специалистов используют не по назначению. Охотовед при инспекции сельского хозяйства работает без всякого контроля, а охотоведа заготовителю райпотребсоюза используют для

снятия остатков в магазинах, как приемщика скота в колхозах и на других заданиях, не имеющих отношения к охотничьему хозяйству.

Нет заботы и о благоустройстве охотничьих угодий. Большинство охотников уходит в тайгу за 100 километров от населенных пунктов. Находясь в тайге более месяца, охотник лишен самых элементарных бытовых условий.

Охотничьи тропинки труднопроходимы потому, что никто их не расчищает. Заготконтора РПС выплачивает колхозам 20 проц. от стоимости пушнины, а это довольно приличные суммы. Средства эти должны идти в первую очередь на улучшение охотничьего хозяйства и прежде всего на расчистку охотничьих тропинок, на строительство и ремонт охотничьих избушек. Но у нас деньги, получаемые за пушнину, зачисляются в доход колхоза и делаются по трудовым колхозникам. В результате запущенности многих охотничьих тропинок отдаленные места, насыщенные зверем, остаются непромысленными.

Следует упорядочить и приемку шкурок соболя. На месте их принимают условно — окончательную оценку и расплату за пушнину осуществляет областная база, которая находится в 500 километрах от районного центра.

При среднем приеме на месте заготконтора платит охотнику 50 процентов стоимости шкурки соболя, и окончательный расчет происходит, когда примет областная база. Можно и нужно по поясам вывести среднюю стоимость и принимать окончательно на месте шкурки соболя.

Очень слабо организовано материально-техническое снабжение охотников. Так, охотники нашего района отдают преимущество ружьям Тульского завода — двухствольным курковым 20 калибра, они имеют хорошие рабочие качества; но их, к сожалению, мало завозят в магазины нашего района.

В продаже нет прибора Баркляя для снаряжения патронов 20 калибра. Нет ружейного масла и щелочи для чистки ружей.

Заводы не уделяют внимания расфасовке охотничьих боеприпасов. Порох, который боится влаги, расфасовывают в бумажные банки. При доставке в тайгу на лошадях грузов выюк часто падает в ручьи и боеприпасы приходят в негодность. Порох необходимо расфасовывать в металлические облегченные банки.

М. ИВАНОВ,
охотник-любитель
д. Осново, Иркутской обл.

СОЗДАТЬ СНЕГОХОД

ПОРА нашим конструкторам облегчить труд промысловиков и создать снегоход.

Мне приходится держать упряжку собак, которых использую всего 6 месяцев в году, а остальное время зря кормлю их. Содержание собак дорого обходится, поэтому давнишняя мечта северян сменить собачью упряжку на вездеход. Это откроет большие возможности освоения отдаленных участков тундры. Прошли те времена, когда охотники мирились с вынужденным пребыванием вдали от жилья долгие зимние месяцы. Они пробирались в отдаленные уголья пешком. Шли на лыжах за 100—200 километров. Многого с собой не заберешь и охотники вынуждены были терпеть невзгоды. Теперь охотники стараются держаться ближе к населенным пунктам, где дом, семья, школа, кино, радио и электрический свет. Они не хотят отрываться от кипучей общественной жизни. Вот если бы заполучить аэросани, на которых можно проехать в один день 100—200 километров, вот тогда и промышленная, где тебе угодно.

Следует поставить вопрос перед Госпланом о необходимости обеспечения «снегоходами» охотников-промысловиков. Это облегчит их труд в зимнее время, будет способствовать увеличению добычи пушнины.

Нельзя ли какому-либо мотозаводу выпускать «снегоходы» для нужд как охотников севера, так и охотников других районов страны.

Д. АРЖАНОВ

Нам нужны ОХОТОВЕДЫ

В ЦЕЛЯХ охраны и рационального использования запасов государственного охотничьего фонда была установлена штатная единица охотоведа при исполкомах районных Советов депутатов трудящихся. Эта мера имеет огромное практическое значение для тех районов страны, где охотничий промысел искони являлся одним из основных источников средств существования местного национального населения.

Однако нашлись такие недальновидные руководители в отдельных районах, которые не только не поняли всей значимости этого постановления правительства, но своими действиями тормозят соблюдение законов и правил, направленных на упорядочение и дальнейшее развитие охотничьего промысла как отрасли народного хозяйства.

Ханты-Мансийский национальный округ Тюменской области имеет хорошо развитый промысел пушнины, его необъятные просторы богаты пушным зверем, копытными, птицей. Но, к сожалению, руководители районов мало заботятся об упорядочении охотничьего хозяйства, охране фауны, воспроизводстве поголовья охотничьих зверей и птиц. Они удовлетворяются тем, что формально имеют в штате одного охотоведа, а иной раз и этого нет, как,

например, в Сургутском и Ларьякском районах. Надо сказать, что исполком Сургутского района был подвергнут серьезной критике за непонимание роли охотоведа и путей развития охотничьего хозяйства в районе. Но критика эта не возымела должного действия — штатную должность охотоведа сократили.

Не поняли этого и руководители Ларьякского района. В течение почти двух лет они вели тяжбу с охотоведом: несколько раз его увольняли, восстанавливали и затем совсем уволили.

И это в то время, когда в этих районах серьезную тревогу вызывает разнужданное браконьерство. Так, в Агапском сельсовете Сургутского района в IV квартале 1960 года забито без лицензий 50 лосей. В числе браконьеров оказался председатель колхоза имени Кирова В. Г. Кузнецов. В Тромаганском сельсовете Ларьякского района забито без разрешения 30 лосей. Однако, несмотря на настоящие госохотинспекции, руководители этих районов не приняли надлежащих мер к охране государственного охотничьего фонда. Тем самым практически они попустительствуют браконьерам.

Руководители Самаровского района охотоведа тов. Раишева используют как завхоза на заготовке и вывозке дров.

Чтобы повысить оперативность охотничьего надзора, госохотинспекция купила мотолодку, но заместителя председателя исполкома райсовета тов. Старокоров, по указанию председателя тов. Маслова, запретил сю пользоваться, предупредив, что мотолодка принадлежит райисполкому.

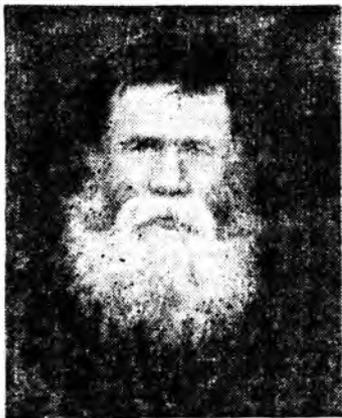
Состояние охотничьего хозяйства в Ханты-Мансийском округе неоднократно подвергалось резкой и справедливой критике на страницах местной и центральной печати. В печатных материалах указывалось на неправильное отношение к развитию охотничьего промысла, на сокращение выхода промысловой пушнины. Чтобы прикрыть свою бездеятельность, заготовительные организации выполняют план пушных заготовок за счет продукции клеточного звероводства.

Мы, работники охотничьего хозяйства, не можем мириться с тем, что местные органы власти не помогают в упорядочении охотничьего промысла, игнорируют охотоведов как организаторов хозяйства. В частности, я дважды обращался с докладной запиской на имя председателя исполкома окрсовета. Исполком принял решение, в котором запретил использовать охотоведов на других работах, не связанных с охотничьим хозяйством, однако на местах это решение игнорируют.

Возникает вопрос, не лучше ли охотоведов числить в штате госохотинспекции?

П. АГЕЕНКО,
старший охотовед
при окрисполкоме

г. Ханты-Мансийск

Хорошо потрудились в осенне-зимний сезон 1960/61 года штатные охотники Восточно-Казахстанской области, Катон-Карагайской заготконторы. Они значительно перевыполнили свой план.

Особенно отличились охотники-собольники: И. Л. Кузнецов, который сдал 39 соболей, а также обучил четырех молодых охотников, К. В. Ошлыков, Л. С. Ошлыков, В. И. Коробицын и др. Коллектив охотников взял на себя повышенное обязательство — выполнить годовой план заготовок пушнины за 1961 год на 150 процентов к открытию XXI съезда КПСС.

На снимке К. В. Ошлыков

Фото И. Биньковского

Пишите об охоте

правдиво!

— Не все стриги, что растет, — гласит крылатое слово Козьмы Пруткова.

Его следует всегда помнить человеку, когда он берет в руки ружье, отправляясь на охоту. К сожалению, есть еще в среде охотников люди, которые вопреки законодательству, охотничьей этике, стремятся набить как можно больше дичи.

И чрезвычайно важно, чтобы активными пропагандистами культурной охоты выступили наши газеты и журналы. У нас в стране издается свыше 10 тысяч различных печатных газет.

Какую досаду у истинного любителя природы, у культурного охотника порой вызывают разухабистые описания фантазеров-корреспондентов, которые в целях занимательности искажают правду.

Перед нами письма читателей, к ним приложены вырезки из газет. Что же взволновало так авторов этих писем? Дадим слово некоторым из них. Справедливое возмущение высказывает агроном Рыданов, прочитав в газете «Асбестовский рабочий» заметку «Рябчик на дороге».

«По дороге на третий участок подсобного хозяйства мчится крытая автомашинка ГАЗ-51. В кузове пассажиры, — пишет автор заметки.

Вдруг машина остановилась. Раздался выстрел. Удивленным пассажирам представилась интересная картина: по дороге ходят два рябчика, собирая зернышки, а третий, подбитый метким выстрелом охотника, трепыхается в стороне от дороги в снегу.

— Метко бьет!

— Да, видно, что хороший стрелок, — переговаривались между собой пассажиры.

Через несколько минут раздался второй, затем третий выстрелы. В результате — трофей, с которыми вы видите на снимке меткого стрелка, шофера подсобного хозяйства треста «Союзасбест» Ивана Михайловича Привалова».

Ведь это браконьерство. Хапуга расстреливает с автомашины доверчивую дичь, чего никогда не позволит себе настоящий охотник. К тому же у «героя» в руках трофей — серая куропатка (местное название рябчик), охота на которую запрещена.

А газета «Советская Башкирия» от 11 мая текущего года решила развлечь своих читателей и опубликовала заметку «Интересный случай». В ней автор повествует о том, что работник совхоза Хайбуллинского района республики охотник-любитель Коребаев в конце апреля добыл утку, окопцованную в Париже.

Случай интересный (!). Но не тем, что утка, окопцованная в Париже, прилетела в Башкирию, а тем, что автор заметки и редакция газеты решили пропагандировать «доблесть» браконьера, добывшего утку в период весенней охоты.

В газете «Звезда Алтая» 19 февраля была опубликована статья собственного корреспондента

А. Протопопова под заглавием «Вон шабашников с турачакской земли!» В принципе, правильно поднимая вопрос о необходимости решительной борьбы с тунеядцами, автор ничего не нашел лучшего, как приобщить к этой категории тружеников тайги — охотников-промысловиков. Он пишет:

«Кому не известен в Турачке поселок Огни. Здесь около 80 дворов. И от первого до последнего жителя никто не занимается общественно-полезным трудом. Летом заготавливают ягоды, орехи, зимой ведут частные лесозаготовки, уходят в тайгу на промысел за пушным зверем. Пользуются, так сказать, всеми благами: у каждого приусадебный участок, выпаса для личного скота, сенокосные угодья. А обязанностей не несут никаких.

С давних пор в районе существует зверопромхоз, где насчитываются десятки так называемых охотников-промысловиков. Это здоровые, молодые мужчины. Чем же они занимаются? Два-три месяца ведут заготовку пушнины, а остальное время года у них отстает для личного хозяйства, на побочные заработки.

Потребительская кооперация и орсы леспрохозов установили странный порядок — отпускать товары оптом. А это как раз и на руку шабашникам. Появятся из тайги — для них и мука кулями, и ящики с банками консервов, и в неограниченном количестве масло, сахар, крупы. Не слишком ли благодетельны работники торговли?»

Вместо того чтобы направить свою критику против конкретных носителей зла, подлинных тунеядцев, автор огульно охаивает всех охотников-промысловиков, работников потребительской кооперации, заготовителей и организаторов промысла, всех, кто честно выполняет указания государственных организаций об увеличении заготовок пушнины для производства пушно-меховых изделий и для экспорта.

Ведь сам А. Протопопов пишет, что с давних пор в районе существует зверопромхоз. В таком хозяйстве в основном работают штатные кадры. Уходят люди на 3—4 месяца в тайгу, за сотни километров от населенных пунктов. Весь студеный день проводят в лесу на промысле и лишь к вечеру добираются до своей охотничьей избушки. Они терпят лишения и неудобства кочевого быта. Разве плохо, что об их нуждах, о материально-техническом снабжении средствами для охоты заботятся работники потребкооперации и орсов?

Нет, эти люди не тунеядцы, они занимаются общественно-полезным трудом. Добываемая ими продукция очень нужна народу. А что не все промысловики в течение года загружены работой, то вряд ли в этом повинны сами охотники.

Нельзя не разделить чувство досады Георгия

Андреяновича Баранова — охотинспектора из Шумского района, Тернопольской области, высказанное им в письме, по прочтении путевых заметок Виктора Старикова «Сверкающие грани» («Огонек» № 15, апрель этого года). Вот, что особенно возмутило тов. Баранова:

«...Какие-то тени вдруг мелькнули в свете электрических фар. Шофер Саша резко тормозит, распахивает дверцу и выскакивает из машины. Гремит выстрел, от которого сыплется иней с ближних деревьев.

— Что это?

— Куропатки...

Через минуты он возвращается с трофеем — белой куропаткой».

Сотрудники журнала «Огонек», доверившись литератору, невольно стали пропагандистами браконьерских повадок — стрельбы из-под фар, что категорически запрещено. Читатель Г. А. Баранов спрашивает: «Почему В. Стариков не помещал факту браконьерства? По незнанию правил охоты?..»

Конечно, не верно было бы утверждать, что все корреспонденты и редакции печатных органов только и делают, что занимаются пропагандой, вредной для охотничьего хозяйства. Нет, как правило, наша печать полностью отвечает той высокой роли, которую на нее возложили

партия и правительство как на пропагандиста и организатора.

В газете «Ташкентская правда» была опубликована обстоятельная корреспонденция А. Турова «В тунике». В ней весьма обоснованно автор ставит вопрос о наведении порядка в обществе охотников. В газете «Северная правда» Костромской области 13 декабря прошлого года был опубликован фельетон П. Снегова «Хищники», в котором разоблачаются браконьерствующий егерь И. Ф. Лапшин и его дружки, отстрелявшие без лицензий несколько лосей. Газета «За коммунизм» Лихославльского района, Калининской области, поместила статью старшего егеря М. Голубева «Лесная трагедия». В ней идет речь о том, как следует поступать, когда товарищ оказался в бедственном положении.

Критикуя нарушителей правил охоты и их покровителей, газеты и журналы тем самым предотвращают возможность повторения подобных ошибок.

Неоценима роль печати, радио, телевидения в пропаганде правил охоты, организационных и охотничьих устроительных мероприятий, ставящих своей целью создать благоприятные условия для миллионов любителей природы, одержимых благородной охотничьей страстью. Охота дает миллионам людей не только эстетическое наслаждение, не только воспитывает благородное чувство гуманизма во всех слоях нашего населения, но и является величайшим оздоровительным фактором.

Долг печатных органов пропагандировать со знанием дела этот вид спорта, помогать охотничьим коллективам воспитывать бережливое отношение к богатствам живой природы.

Охотники!

Спешите подписаться на свой журнал «Охота и охотничье хозяйство».

Никаких ограничений подписки на журнал не установлено. Подписка принимается всеми отделениями Союзпечати и почтовыми отделениями.

Подписная цена на год — 3 руб. 60 коп.

Только годовая подписка даст вам возможность собрать 12 номеров своего журнала!

Редакция

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

О СРОКАХ

ОХОТЫ

Профессор В. ЛАРИОНОВ,
Доцент А. ЧЕЛЬЦОВ

В СТАТЬЕ «О сроках охоты», опубликованной во втором номере журнала за текущий год, подняты наиболее важные вопросы охотничьего хозяйства. Свидетельство этому — большое количество горячих, взволнованных писем охотников-спортсменов, коллективов, обществ, поступивших в редакцию. Во всех уголках страны охотники горячо обсуждают вопрос о сроках охоты, о том, как их изменить, чтобы сочетать спортивные интересы с охраной и воспроизводством запасов дичи. Они единодушно выступают против чересполосицы в сроках охоты в смежных областях, требуют раз и навсегда установить твердые сроки охоты. И что особенно важно, охотничья общественность решительно поддерживает основные тезисы статьи: «при плановом, хозяйском отношении к охотничьим богатствам происходит не оскудение, а увеличение запасов дичи» и что «у природы нет более верных друзей, чем сами охотники».

Таким образом, все единодушно считают, что надо идти не по пути неоправданных ограничений и запретов, а по пути упорядочения и совершенствования охотничьего хозяйства. И все согласны с тем, что правильные сроки охоты — одна из важнейших задач, стоящих перед современным охотничьим хозяйством. Единственным исключением явилось мнение тов. Шнегаса из Казани, который считает, что «вопрос о сроках охоты ясен и обсуждать его нет необходимости». Естественно, что в большинстве писем одновременно подчеркивается необходимость резкого усиления борьбы с браконьерством.

Ко времени написания данной статьи редакцией получено 136 статей и писем — откликов на нашу статью. Некоторая их часть опубликована в №№ 6 и 7 журнала. Настоящая статья ставит своей целью дать краткий обзор всех поступивших в редакцию материалов по затронутому вопросу.

Поскольку в нашей статье и в откликах на нее затронут ряд вопросов, в настоящем обзоре рассмотрим их последовательно, начав с весенней охоты.

Как уже указывалось ранее в нашей статье, проблема весенней охоты распадается на две части: 1) были или не были весенней охоте вообще и 2) если быть, то в какие сроки: ранние, т. е. с прилета, или поздние, когда пролет закончен и местовая дичь приступает к размножению.

В статье мы осветили свою точку зрения по обеим сторонам вопроса. И теперь, ознакомившись с мнением авторов писем, мы также твердо придерживаемся прежнего убеждения, что отстрел перезимовавших производителей накануне сезона размножения — нелепость и что весеннюю охоту (при современном уровне запасов дичи и недостаточном развитии сети приписных хозяйств) следует, несмотря на всю ее привлекательность, запретить. Этот взгляд, тем не менее, не освобождает нас от необходимости решить вопрос о возможных сроках весенней охоты, тем более, что ее открытие и закрытие ни в коей мере от нас не зависит. Вот почему мы и писали в нашей статье: «уж если открывать весеннюю охоту, так только с прилета...»

Каково же отношение к этим двум сторонам проблемы весенней охоты авторов откликов? Эти вопросы затрагиваются в 107 (из 136) статьях и письмах. В 22 содержится призыв к запрету весенней охоты; причем в 16 из них к повсеместному запрету, а в 3 — всюду, кроме районов Крайнего Севера, и в 3 авторы стоят за запрет весенней охоты, но в случае ее разрешения соглашались с мнением о необходимости начинать ее с прилета.

Активно поддерживают точку зрения о повсеместном закрытии весенней охоты тт. Куялов (Омская обл.), Вальх (Сталинская обл.), Родников (Пермская обл.), Грибов (Брянская обл.), Афанасьев и Лапшин (Сталинградская обл.), Савран (Московская обл.), Гамаюнов (Алтайский край), Суханов (Свердловская обл.), Сафонов (Дагестанская АССР), Мильков (Архангельская обл.), Костерев (Мурманская обл.) и др.

Остальные 85 авторов считают возможным допустить весеннюю охоту, разумеется, при строгом соблюдении ее правил.

Какие же сроки весенней охоты предлагают читатели? Мы можем с удовлетворением отметить, что подавляющее большинство (62 голоса из 85), в том числе от ряда крупных коллективов, высказалось в пользу основного тезиса статьи, что весенняя охота (в случае ее разрешения) должна открываться не по календарному сроку, а с прилета дичи сроком на 15 дней. Во многих статьях и письмах содержится решительное осуждение поздневесенней охоты. «Идея поздневесенней охоты ни с биологической, ни с любой другой стороны не может быть оправдана», — пишет охотник Зеленин из Смоленской области. «Сроки охоты, — пишет общественный охотинспектор Петушинского района, Владимирской области, Васильев, — которые были установлены в 1959 и 1960 гг., совершенно ни на чем не обоснованы ни с биологической, ни с практической стороны. Они были очень поздние: валовой пролет закончился, а тяга приобрела местовой характер, причем оставалось в большинстве угодий по несколько пар вальдшнепов. За две-три зари эти единичные (3—5) самцы убивались местными охотниками и организованными компаниями (10—15 человек) из районных и областных центров. В местах же, где не задерживаются вальдшнепы для гнездования, там и вовсе тяги не было, и местные охотники (не имеющие автотранспорта) даже не испачкали ружей». «То же надо сказать, — продолжает т. Васильев, — и в отношении охоты на селезней с подсадной уткой». Поздневесенняя охота вредна, считает, основываясь на 45-летнем опыте, охотник Бережнов из Саратова. Его поддерживает и Емелин, председатель Ат-

карского межрайонного охотобщества той же области. В итоге обсуждения статьи на общем собрании охотников он просит редакцию «своевременно поставить вопрос о единых сроках охоты (весенней, с прилета на 15 дней) перед соответствующими директивными советскими органами».

Тов. Рыбин (Химки, Московской области, — охотстаж с 1928 г.) считает, что поздневесенняя охота приносит вред и порождает массовое браконьерство, в результате чего в августе наблюдаются запоздалые выводки. «Охотиться надо с прилета», — пишет Рыбин. Еще более определенно высказывается охотник Вологин (ст. Поварово, Октябрьской ж. д.): «Запоздавшие сроки весеннего сезона наносят исключительно только вред нашему воспроизводству боровой и водоплавающей дичи. В то время, когда идет валовой пролет, в наших лесах можно встретить только браконьеров, а когда он заканчивается, выходит масса охотников и начинается отстрел изредка пролетной, а главным образом местовой птицы, которая уже остается на гнездование». Члены коллектива охотников-спортсменов из Павлово-Посада, Московской области, в своем письме говорят: «У большинства охотников вызвало недоумение, что за последние годы весенняя охота открывается после пролета на оставшуюся для гнездования дичь — это же абсурд!». «Подтверждаю из личных наблюдений. — пишет тов. Шимин (Щелковский район, Московской области, охотстаж более 30 лет), — что в 1960 году (а это бывает почти ежегодно) к моменту открытия охоты, т. е. к 24 апреля, пролетный вальдшнеп уже прошел. Следовательно, выбивался местный вальдшнеп. Непонятно, кому и для чего это нужно?»

Председатель бюро охотколлектива спортивного общества «Динамо» (гор. Курган) тов. Фролов считает, что поздневесенняя охота недопустима. Голяцкий (Прокопьевск, Кемеровской области) сообщает, что в 1960 году охота в их угодьях была открыта с 10 по 20 мая. «А после все удивлялись — где же дичь, почему ее нет?». А вот сообщение тов. Морозова из Томска. Он прислал вырезку из областной газеты, где на одной странице, рядом, помещены: сводка метеостанции, что 11 апреля с. г. на Томи ледоход, и объявление, что охота в Томской области будет открыта в южных районах с 5 по 14 мая, а в северных — с 10 по 19 мая включительно(!)» Значит так: пролетная утка пройдет под грохот браконьерских выстрелов, а оставшуюся местную начнем гонять мы». Тов. Морозов указывает, что Томское общество ходатайствовало об изменении сроков охоты, но безуспешно.

Открытия весенней охоты только с прилета дичи требуют: главный госохотинспектор при Сахалинском облисполкоме тов. Пашковский, охотник Марцун из Владивостока, Бобринский из Тувы, Скориков и Головин из Красноярского края, Востриков — член правления Ишимского общества охотников (Тюменская область), от имени собрания охотников ст. Гилевка (Алтайский край) тт. Кириленко, Зеленков (председатель охотколлектива Бийского котельного завода), председатель Кулундинского общества тов. Антипов, главный госохотинспектор при Новосибирском облисполкоме тов. Кузьмин, научный сотрудник Сибирского отделения АН СССР Терновский, начальник Западно-Сибирской охотостроительной экспедиции Шило, охотник Са-

винский (г. Киров), охотник Спиридонов (Челябинск), председатель охотобщества г. Копейска тов. Матвеев, Трифилов (техник-лесовод из Ульяновской области), Лбов (от группы охотников Запрудненской РТС Горьковской области), председатель Савинского райохотобщества тов. Кирьянов (Ивановская область), инвалид Отечественной войны тов. Сорокин (Москва), от коллектива охотников г. Серафимовича (Сталинградская область) Петров, председатель охотколлектива ст. Новоалексеевка (Херсонская область) тов. Замулов, председатель Благодарненского общества охотников и рыбаков (Ставропольский край) тт. Евглевский, Терентьев и многие другие.

С приведенными высказываниями совпадает мнение председателя правления Куйбышевского областного общества охотников тов. Герасимовского. Он предлагает выделить четыре зоны, в которых сроки весенней охоты ежегодно уточнять на основании прогноза погоды и сообщений с мест с тем, чтобы «максимально приблизить по каждой зоне открытие охоты к началу прилета уток, тетеревиных токов и тяги вальдшнепов». В 17 письмах содержатся конкретные рекомендации постоянных, не меняющихся по годам, тоже ранних сроков охоты для различных областей. Однако с этими мнениями нельзя согласиться по причине резких колебаний температуры в ходе весны, что обуславливает сроки прилета дичи по годам. Частично они будут совпадать с прилетом, но во многих случаях либо опережать, либо запаздывать. Вот характерный

После зорьки (Тува).

Фото О. Гаврилова

пример: в письме тов. Кузнецова (Ивановская область) осуждается поздний срок весенней охоты в 1960 году (с 24 апреля) и приветствуется принятый в 1961 году срок — с 16 апреля. Письмо тов. Кузнецова было написано 2 апреля; мы убеждены, что, наблюдая прилет вальдшнепа 8—10 апреля 1961 года, автор, без сомнения, посчитал и 16 апреля запоздавшим сроком, а вот в текущем году в Вологодской области охота была разрешена с 28 апреля по 7 мая. Однако, как пишет охотник тов. Шестаков, весна настолько запоздала, что незадолго до открытия охоты в лесу лежал полутораметровый слой снега. Нетрудно себе представить, какую «охоту пуще неволи» пережили вологодские охотники в этом году.

Таким образом, желания охотничьей общест-венности полностью совпадают с мнением, высказанным в статье о необходимости скользящих сроков весенней охоты, определяемых метеорологическими факторами и прилетом дичи. Никто не возражает и против предложения, чтобы прилет дичи одновременно служил сигналом к началу охоты на токах по тетеревам.

За поздневесеннюю охоту высказались всего пять авторов писем. Охотник-пенсионер тов. Ананьев (г. Юрьевец, Ивановской области) считает, что ранняя охота на уток слишком трудна и мало добычлива, а посему ее следует открывать позже. Тов. Суздальцев (Муром) полагает, что если пролетную утку не беспокоить, то она остается и начинает кладку яиц, а если она успела снести 4—5 яиц, то уже не бросает этой территории. Поэтому, чем позднее срок открытия весенней охоты, тем многочисленнее выводки. С подобного рода аргументацией едва ли можно согласиться. Ведь при поздневесенней охоте нормальные условия для кладки яиц и насиживания (при нынешней численности охотников) вряд ли можно сохранить. Пенсионер-охотник Мигунов (Саратовская область) считает, что в поздние сроки (с 25 апреля и 1 мая) селезень лучше идет к подсадной, а вальдшнепа и тетерева, как он пишет, хватит и местных, «чтобы насладиться этой прекрасной охотой». Тов. Алтунин (Куйбышевская область) пишет, что в начале весны «низкая температура, вальдшнеп почти не тянет, селезень не обращает внимания на подсадных уток, да и тетеревиный ток куда лучше в теплые дни. К тому же проселочные дороги не просохли, и охотники лишены возможности воспользоваться авто- и мототранспортом».

Совершенно особняком стоит статья научных сотрудников Окского государственного заповедника В. Теплова, С. Приклонского и Я. Сапегина (см. журнал № 6), являющихся основными защитниками поздневесенней охоты. Нельзя не отметить, что первый автор, заведующий научной частью заповедника, одновременно является членом научно-технического совета Главохоты РСФСР и много лет принимает активное участие в его работе. Принятые в последние годы поздние сроки весенней охоты в значительной мере связаны, видимо, с его рекомендациями. Поскольку авторы этой статьи мотивируют свои взгляды цифровыми данными, необходимо остановиться на них подробнее, оставляя, разумеется,

в стороне ряд резких выражений, допущенных ими в наш адрес.

Начнем с того, что авторы включают в число объектов весенней охоты, в том числе и в европейской части страны, гусей (по-видимому, различных видов). Как известно, дикие гуси — типичные моногамные птицы, образующие прочные пары на ряд лет. Половой диморфизм у них полностью отсутствует (самцы и самки по внешности неразличимы). Запасы этих птиц в последнее время сильно подрваны. Спрашивается, на каком же основании авторы разбираемой статьи включают гусей в число объектов весенней охоты? Если это пока и допустимо в некоторых районах Казахстана и Сибири, то в средней полосе европейской части Союза гуси должны быть категорически исключены из списка объектов весенней охоты.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением гг. Теплова, С. Приклонского и Я. Сапегина, что запасы тетерева в центральной полосе сильно сократились и целесообразен либо лицензионный отстрел, либо полное запрещение весенней охоты на тетеревах.

Утверждение же гг. Теплова, С. Приклонского и Я. Сапегина об отсутствии якобы весеннего валового пролета вальдшнепа, основанное на средних, по пятидневкам, цифрах, решительно противоречит и охотничьей практике и всему тому, что накоплено и обобщено в охотничьей и орнитологической литературе. Какой охотник не мечтает о том, чтобы «поймать» вершину пролета вальдшнепов?

Цифры, приведенные в таблице 2 для егерских участков обрываются после первой пятидневки мая то ли вследствие уничтожения местных птиц, то ли по причине отсутствия соответствующих данных. Некоторое же повышение показателей численности вальдшнепов на тяге в начале мая, отмеченное сотрудниками Окского заповедника, на их опытном участке объясняется, без сомнения, повышением активности самцов, безуспешно разыскивающих самок, приступающих в это время к насиживанию, что характерно для многих полигамных птиц. Тяга таких самцов продолжается и позже, в июне, но ведь нельзя же на этом основании требовать дальнейшей отсрочки весенней охоты!

Судя по таблице 3, Теплов и соавторы считают, что и водоплавающей дичи больше в третьей декаде апреля, чем ранней весной. Видимо, не случайно в этой таблице все утки объединены в одну графу, хотя каждому охотнику ясна необходимость раздельного учета речных и нырковых уток. Ведь поздней весной общая численность учтенных птиц легко может возрасти за счет сидящих «на зеркале», не доступных для охотника пролетных нырков!

Итак, по наиболее злободневному и острому вопросу — о весенней охоте мы можем повторить лишь основные положения нашей статьи, опубликованной в № 2 журнала: если весенняя охота разрешена, она должна производиться с прилета дичи в течение 15 дней. Существенно, что за эти предложения проголосовало абсолютное большинство охотников из различных районов страны.

(Окончание в сл. номере).

БРАКОНЬЕРЫ

НАКАЗАНЫ

Браконьер В. В. Дмитриев, имея ружье, не числящегося на учете, убил лося и ночью перенес мясо домой. Часть мяса он засолил, а остальное закопал за двором. Работники милиции уличили браконьера. Мясо убитого лося было изъято и реализовано, а на браконьера заведено уголовное дело.

Народный суд рассмотрел уголовное дело Дмитриева, жителя деревни Негелово, Дубенского района, Тульской области, и приговорил браконьера к одному году заключения (условно). За ущерб, причиненный охотничьему хозяйству, с Дмитриева взыскано 500 рублей. Ружье конфисковано.

Члены охотничьего общества одобрили приговор суда.

С. ХЛЫНИН, егерь государственной охотничьей инспекции

Тульская обл.

Работники лесной охраны по долгу своей службы должны вести борьбу с браконьерами в охраняемых ими лесах. Однако у нас есть еще лесники, которые сами занимаются браконьерством.

Лесник Гарского лесничества, Талдомского лесхоза, Московской области, **П. И. Игнатков** у себя в обходе без разрешения производил охоту на лосей и убил лося-корову. Он был задержан старшим егерем Московского областного совета «Динамо» т. Стрельцовым.

За совершенное преступление Талдомским районным судом **П. И. Игнатков** приговорен к одному году исправительно-трудовых работ. Кроме этого, суд вынес решение взыскать с Игнаткова за причиненный ущерб охотничьему хозяйству 500 рублей и лишил его права работать на должности лесника.

Н. ТИХОНОВ, председатель Талдомского районного общества охотников

г. Талдом, Московской обл.

Житель деревни Сабицы, Лужского района, Ленинградской области, Фролов не состоял членом охотничьего общества, хотя ружье имел. С ним он неоднократно охотился на лосей и продавал «из-под полы» лосиное мясо.

Это возмущало местных жителей и «охотами» Фролова заинтересовалась милиция.

При обыске у Фролова было обнаружено большое количество лосиного мяса.

Госохотинспекция оштрафовала злостного браконьера на 30 рублей, а народный суд удовлетворил иск о взыскании с Фролова 500 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству.

В. САПОЖНИКОВ, общественный охотинспектор

г. Луга, Ленинградской обл.

НАЧАЛЬНИК Главного управления лесного хозяйства МСХ Молдавской ССР **П. С. Кушнир** и директор треста питомниководческих совхозов (он же член коллегии МСХ МССР) **И. М. Златоуст** организовали незаконную охоту, в которой принимало участие 25 стрелков и загонщиков.

Охота производилась в запрещенное время на территории государственного заказника. Они отстреляли 4 косули и 20 зайцев.

Браконьеры были разоблаче-

ны и привлечены к ответственности.

За нарушение правил производства охоты приказом по Министерству сельского хозяйства МССР наложены взыскания: начальнику Главного управления лесного хозяйства **П. С. Кушнiru** — строгий выговор, директору треста питомниководческих совхозов **И. М. Златоусту** — выговор и бывшему директору Григопольского лесхоза (на территории этого лесхоза производилась охота) **К. А. Иеромузо** — стро-

гий выговор с предупреждением.

Госохотинспекцией на **П. С. Кушнiru** наложен штраф в сумме 50 рублей, на **И. М. Златоуста** — 100 рублей. Ему же предъявлен иск в сумме 1150 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству. **К. А. Иеромузо** оштрафован на 50 рублей и ему предъявлен иск на 30 рублей.

Д. ДОЛЯ, начальник госохотинспекции МСХ МССР

г. Кишинев

РАБОТАЕМ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

МЫ ЖИВЕМ в столице. Охотимся в установленные правилами сроки; охотимся культурно, при случае, конечно, задерживаем нарушителя. Но разве этого достаточно? Надо активнее вторгаться в охотничью жизнь, помогать строить культурное охотничье хозяйство.

И вот несколько лет тому назад ряд наших коллективов военных охотников, по своему желанию, взял шефство над отдельными обходами в охотхозяйствах. В частности, членам нашего коллектива было поручено вести работу в двух обходах Виноградского охотничьего хозяйства.

Это хозяйство расположено в пойме реки Москвы, в зоне станции Виноградово Казанской ж. д. На его территории много болот и озер, где гнездится водоплавающая и болотная дичь. Бюро коллектива составило план работы и обсудило его с активом. В плане предусмотрели сооружение искусственных гнезд для уток, отстрел вредных хищников, выезд специальных бригад по борьбе с браконьерством. На последнее мероприятие мы обращали особое внимание.

Надо заметить, что в угодьях, расположенных вблизи с обходами, отмечались нередкие случаи нарушений правил охоты. Так, в 1959 году было задержано около 20 браконьеров, составлено 18 протоколов. В 1960 году коллектив решил одновременно с выездом бригад по задержанию браконьеров обратиться к местным охотникам с просьбой совместно проводить работу по охране

фауны. В селениях, прилегающих к обходам охотхозяйства, насчитывалось около 120 владельцев охотничьих ружей, а в местном коллективе, входящем в Воскресенское районное общество охотников, было зарегистрировано не более 40 охотников — одна треть всех владельцев ружей. Остальные ходили по угодьям без билетов.

Мы начали с того, что разъясняли местным охотникам о задачах охраны фауны. Поставили вопрос так: если мы будем совместно охранять дичь — местные охотники получают карточки отстрела.

Потом члены сельского коллектива приехали к нам в Москву, вместе с ними был составлен план работы для их организации. В нем предусматривались проведение работ по остолблению охотхозяйства в районе обходов, организация бригад по борьбе с браконьерами и отстрелу вредных хищников. Перед началом сезона весенней охоты было проведено собрание сельских охотников, на котором подробно обсуждался план работы. Актив местных охотников включился в общее дело. Получив 14 карточек отстрела, сельчане охотились; стали активно охранять обходы от браконьеров. А поскольку все заядлые нарушители им давно известны, были приняты меры, предупреждающие факты нарушений. И в 1960 году бригады нашего коллектива не обнаружили браконьеров из населенных пунктов, расположенных вблизи обходов. Егерь Шеулин заявил, что местный актив охоты приходил ему на

помощь во всех случаях, когда он к нему обращается.

Большую помощь сельские охотники оказали в заготовке семян трав для подкормки дичи, кормовых веников, сена, в уничтожении вредных хищников и решительно пресекали попытки браконьеров заняться незаконной охотой.

В результате больше стало порядка в их первичном коллективе и в угодьях.

Наряду с этим много внимания мы уделяем работе с детьми. Ведь никто, как они, по незнанию, могут разорять гнезда полезных птиц, пускать палы, ради забавы уничтожать молодняк охотничьих птиц. Мы договорились с директором Виноградской средней школы о проведении бесед с учениками силами членов нашего коллектива.

Состоялось 6 таких бесед. Для проведения бесед от нашего коллектива выделялись опытные охотники, двое из них — бывшие преподаватели и один биолог. Беседы прошли живо, заинтересовали школьников. В беседах для ребят было очень много нового. Они, например, не знали, что совы, большинство мелких соколов (пустельга, кобчик) являются полезными хищниками. Не знали, как опознать вредных хищников (ястреба-тетеревятника, ястреба-перепелятника и болотного луня). Особенно им показалось новым, что ворона и сорока в охотхозяйстве являются вредными хищниками. Пришлось подробно объяснять, как эти птицы вредят, уничтожая птенцов и яйца водоплавающей дичи. В лесу ворона и сорока не менее вреда приносят тетеревиным выводкам, на полях уничтожают яйца и молодняк перепелок и куропаток.

Ребята, буквально, забрасывали наших лекторов вопросами.

Школьники хорошо знают скворца, как полезную птицу, умеют соорудить скворечник. Эти сведения привиты им основательно. Но пришлось объяснить, что число скворечников, которое есть в селе, недостаточно. Для такой полезной птицы, как скворец, надо не десятки, а сотни домиков.

В 1961 году силами представителей нашего коллектива среди местного населения и в школе начата работа по разъяснению Закона об охране природы.

М. НАЗАРОВ

ЛИСИЦА

М. ПАВЛОВ, Б. ЛАРИН, З. ГРИБОВА
Лаборатория воспроизводства промысловых
животных ВНИИЖП

ЗАКОНЫ об охране природы, принятые Верховными Советами союзных республик, предусматривают осуществление мероприятий, направленных как на охрану, увеличение и рациональное использование запасов полезных, так и на сокращение численности или уничтожение вредных диких животных. Однако понятие полезной или вредной деятельности отдельных видов фауны относительно. В одних местах некоторые виды могут приносить неоспоримый вред, в других их следует считать полезными.

К таким видам следует отнести лисицу. Для объективного суждения о пользе или вреде лисицы необходимо знать особенности ее биологии, поведения и питания в разных условиях обитания.

В пределах своего ареала она заселяет самые разнообразные уголья: леса, лесостепи, степи, пустыни, предгорья и горы, где она поднимается до высоты 3—4 километров над уровнем моря. Большое влияние на распространение лисиц оказывают кормовые условия.

Многолетними исследованиями ученых установлено, что во всех географических зонах основу питания лисицы составляют мышевидные грызуны (таблица 1). Чаще всего она поедает полевку — опасных вредителей сельского и лесного хозяйства. В годы высокой численности мышевидных грызунов лисица уничтожает их в большом количестве. В летнее время в пище лисицы, кроме мышевидных грызунов, часто встречаются майские хрущи, жужулицы, саранча и другие вредные насекомые, а также различные плоды и семена.

Состав пищи лисицы значительно изменяется по годам (таблица 2). Это зависит от обилия и доступности того или иного вида корма. Так, по данным А. Ф. Чирковой, в Спицевском районе, Ставропольского края, в зимне-весенний период 1937/38 года лисица питалась в основном мышевидными грызунами. Зимой 1938/39 года количество их сильно уменьшилось и лисица, кроме мышевидных, стала поедать сусликов, зем-

лероек, пададь домашних животных, которые в предыдущем году в ее питании не отмечались; в три раза увеличилось поедание птиц и в два раза — насекомых.

Значительную изменчивость в питании лисиц наблюдали в 1951—1954 годах в плавнях Темрюкского района. Зимой 1951/52 года лисицы питались здесь главным образом обыкновенными полевками и водяными крысами. Зимой 1953/54 года мелких грызунов в плавнях было мало и встречи их в экскрементах лисиц составили всего 51,3 процента, но, как это видно из таблицы 2, значение птиц в питании хищников увеличилось более чем в три раза.

Таким образом, в отдельные годы птицы имеют существенное значение в кормовом рационе лисицы. Однако большинство птиц, найденных в экскрементах или желудках лисицы, относится к мелким птицам из отряда воробьиных. Промысловые виды птиц, а также представляющие интерес для спортивной охоты, поедаются реже. В кубанских плавнях частое поедание птиц в сезоне 1953/54 года в значительной степени было обусловлено массовой гибелью пернатых в результате исключительно суровой зимы этого года и последовавшей затяжной холодной весны. На Кольском полуострове лисица также часто поедает погибших морских птиц, выброшенных прибоем на берег.

Многие охотников-спортсменов больше всего интересует, какое влияние оказывает лисица на численность зайца. Исследования показывают,

Изменение состава пищи лисицы по годам

Виды пищи	Татарская АССР		Спицевский р-н, Ставропольского края		Плавни Темрюкского р-на, Краснодарского края	
	1939—1940	1940—1941	1937—1938	1938—1939	1951—1952	1953—1954
Насекомоядные . . .	1,7	1,6	—	7,0	2,8	2,7
Мышевидные грызуны	22,0	97,5	100,0	100,0	93,6	51,3
Суслики	—	—	—	14,0	—	—
Зайцы	20,3	3,3	12,0	4,8	2,0	—
Нутрия	—	—	—	—	1,7	13,5
Падаль домашних животных	—	—	—	9,5	1,1	8,1
Птицы	20,3	1,6	6,3	24,0	11,9	43,2
Насекомые	1,7	0,3	24,0	48,0	9,4	10,8
Растения	35,6	7,5	6,3	17,0	23,0	29,7

что в отдельные годы в некоторых районах лисица много поедает зайцев (до 25 процентов встреч в кормовом рационе). По наблюдениям Б. А. Ларина в Харовском районе, Вологодской области, в 1939/40 году в связи с малой численностью мышевидных грызунов некоторые лисицы специализировались на добыче зайцев. Так, в 1950 году из 8 взятых под наблюдение зайцеубеяков в течение зимы 6 было поймано лисицей.

В такие годы лисица, несомненно, сдерживала рост численности зайцев, хотя они занимали небольшое место в общем ее рационе.

Существенно, что частота поедания зайца лисицей в разных районах увеличивается не в летнее, а в зимнее время и обычно составляет от 2 до 10 процентов встреч (в зависимости от наличия и доступности мышевидных грызунов). Однако следует иметь в виду, что различный потенциал размножения этих двух промысловых видов, и, как правило, более низкая плотность населения лисиц по сравнению с зайцами обеспечивают при благоприятных условиях быстрый рост численности последнего. Иначе говоря, сдерживать уже начавшийся рост численности зайцев лисица не в состоянии. Примером этого может служить обилие зайцев в 1945—1947 годах в Калининской, Московской и некоторых других областях при очень высокой численности здесь лисиц. Наблюдающийся в настоящее время быстрый подъем численности зайцев в Кировской области происходит при множестве лисиц в угодьях. Причем в Кильмезском районе плотность зайца достигла очень высокого уровня и по заявлению местных охотников такого их количества не было здесь с 1940 года, когда в день поднимали с собакой до сотни зайцев.

Среди значительной части охотников укоренилось мнение о лисице как о хищнике, который буквально опустошает охотничьи угодья. Да и среди сельских жителей этот зверь больше изве-

стен, как самый злостный похититель домашних птиц.

На чем основаны такие суждения?

Лисица — хищник и нельзя отрицать, что при случае она поймаёт и съест утку или тетерева, уничтожит попавшуюся на ее пути кладку яиц, схватит иногда зайчонка или взрослого зайца. Однако подобные факты не дают оснований для безоговорочного признания лисицы повсеместно вредным, подлежащим уничтожению зверем.

Дело в том, что при недостатке основных кормов наземные хищники порой начинают специализироваться на добыче таких животных, за которыми ранее почти не охотились. Причем для лисиц это характерно, пожалуй, в большей мере. Среди них часто появляются особи, которые

привыкают ловить кур, домашних и диких уток, зайцев, кроликов, тетереват; разорять гнезда птиц или подбирать оказавшихся на земле птенцов-слетков (например, в колониях грачей, в местах гнездования дроздов и т. д.). Однако установлено, что такого рода нежелательная специализация наблюдается далеко не у всех лисиц, обитающих в том или ином угодье. Обычно вредными оказываются одна-две из целой группы, проживающих здесь зверьков, что неоднократно и наблюдалось.

Те из охотников, которые плохо знают живую природу, обвиняют лисицу в массовом уничтожении дичи. Таким охотникам кажется, что в период размножения и воспитания молодняка дичь совершенно беззащитна, а лисица легко находит и повсюду разоряет гнезда и пожирает птенцов. Однако наблюдения показывают, что это далеко не так. У всех диких животных выработались своеобразные приспособления,

Таблица 1

Состав пищи лисицы в разных географических условиях (% встреч в экскрементах или содержимом желудка)

Виды пищи	Лесотундра Колыского полуострова (по данным Борсдина)	Московская область (по данным Барановской и Колосова)	Поемные районы Татарской АССР (по данным Тихвинского и др.)	Спицевский район, Ставропольского края (по данным Чирковой)	Плавни Темрюкского р-на, Краснодарского края (по данным Павлова и Карис И. Б.)	Горная часть Крыма (по данным Емельяновой)	Кавказский государственный заповедник (по данным Хонякиной)
Млекопитающие	100,0	81,7	98,3	—	96,4	100,0	—
Насекомоядные	1,3	3,5	0,7	—	5,3	1,0	—
Мышевидные грызуны	100,0	74,2	76,2	100	89,1	61,0	84,2
Суслики	—	—	29,6	—	10,2	—	—
Зайцы	3,8	2,0	10,5	—	8,3	1,5	23,0
Нутрия	—	—	—	—	—	4,1	—
Ондатра	—	—	—	—	—	0,3	—
Падаль домашних животных	—	—	—	—	—	—	—
Птицы	14,6	5,5	0,3	—	1,5	—	0,7
Воробьиные	32,3	34,0	8,3	—	18,6	29,0	10,5
Куриные	—	23,0	3,3	—	—	29,0	8,6
Утиные	—	10,0	1,7	—	—	—	0,7
Рептилии	—	—	—	—	7	—	—
Рыбы	—	4,1	0,3	—	17,0	3,4	1,3
Насекомые	3,8	—	0,3	—	2,5	10,0	—
Растения	20,0	20,3	10,0	—	40,3	89,0	23,0
Плоды и семена	20,0	—	—	—	—	23,0	19,7

позволяющие им уберегать и себя, и потомство от хищников. Это и понятно, так как иначе виды птиц, гнездящиеся на земле, а также и зайцы вряд ли могли бы дожить до наших дней. Многие из этих приспособлений хорошо известны, например, манера птиц притворяться ранеными, увлекать за собой врага и искусно отводить его от гнезда или выводка. Известна привычка пернатых взаимно предупреждать о надвигающейся опасности, так же как и склонность птиц устраивать гнезда в сообществе с такими видами, какие именуются «защитниками» гнезд. Подмечено, что птицы, сидящие на гнездах, слабо пахнут. Лисица, проходя в 5—10 метрах от гнезда, обычно не чувствует ее. Это подтверждают сообщения о случаях нахождения полных кладок яиц боровой дичи и уток поблизости от лисьих нор.

В отношении зайцев установлено, что новорожденных зайчат зайчиха-мать навещает через 2—3 дня, а сами они длительное время держатся на ограниченной площади и не дают следов. Перечень подобных защитных приспособлений к сохранению потомства от хищников можно было бы значительно продолжить, хотя несомненно, что они еще далеко не все выявлены.

Нам известно, что охотниками в подтверждение пагубного воздействия лисицы на численность полезных зверей и птиц приводится много достоверных примеров. Но какие это примеры? Чаще всего рассказываются случаи разорения лисицами гнезд при следующих обстоятельствах: случайно стонят с кладки птицу и за гнездом в последующие дни ведут наблюдение. Во время повторных посещений вновь тревожат птицу, а затем у гнезда вдруг находят только скорлупки от яиц, да следы побывавшей лисицы. Но не догадывается в таких случаях охотник, что он сам помог лисице уничтожить гнездо. Ведь застигнутая на гнезде птица резко поднялась, при этом тут же испражнилась (что часто наблюдается, когда птицу вынуждают с испугом подняться с гнезда), тревожно закричала и, в итоге, не только выдала местонахождение гнезда, но и привлекла внимание лисиц. А среди них могут, как мы уже отмечали, оказаться и такие, которые приравниваются к этому и часто ходят скрыто по следам человека; значит человек, сам того не подозревая, может привести лисицу к гнезду или выводку.

В других случаях, в доказательство большого вреда лисиц приводят, например, и такие факты: «Следил я за одним выводком тетеревов, проверял его каждую неделю. В июне было в выводке 8 молодых, а к сезону отрытия охоты осталось в нем два. Кроме лисицы, некому было их уничтожить, много раз ее видел в этих местах». Действительно, при частом подъеме боровой дичи именно так и бывает. В обычных условиях выводок держится на ограниченной территории, чем и оберегает себя от врагов. Но если его то и дело вспугивают, разлетающийся во все стороны молодой волей-неволей бывает вынужден перекликаться, идти на зов матки, давать больше следов. В результате этот выводок легко обнаруживается наземными хищниками. В настоящее время установлено, что именно поэтому там, где летом выводки боровой дичи часто поднимают на крыло, они всегда малочисленнее.

Естественно, что при большом количестве лисиц и недостатке основных кормов ущерб, причиняемый этими хищниками, может оказаться

значительным, если дичь не будет иметь покоя в период размножения. Разумеется также, что при обилии лисиц вероятность разорения гнезд или уничтожения выводков во много раз увеличится. Поэтому данное обстоятельство нельзя не принимать во внимание при организации работ по дичеразведению.

Лисица плодovitый зверь, но численность ее значительно изменяется по годам. Это связано прежде всего с резкими колебаниями численности мелких грызунов. У лисиц снижается плодovitость и повышается смертность молодняка.

Время от времени значительное влияние на численность лисиц оказывают болезни. Лисица подвержена массовому заболеванию энцефалитом и чумой. Среди лисиц иногда распространяются бешенство и туляремия. В послевоенные годы во многих районах страны, и прежде всего в южных и западных областях, у лисиц появилась чесотка. В настоящее время чесоткой болеет много лисиц и болезнь имеет тенденцию к дальнейшему распространению.

Однако численность лисицы может быстро восстанавливаться и достигать значительных размеров, особенно если на нее перестают охотиться.

В мае 1959 года Совет Министров СССР вынес постановление, обязывающее Советы Министров союзных республик определить области, края и автономные республики, на территории которых необходимо максимально сократить количество лисиц, разрешив охоту на них в течение всего года.

Как же правильно решить вопрос о лисице в каждой отдельной области? Казалось бы ясно, что значение лисицы для хозяйства следует рассматривать в конкретных условиях разных географических районов нашей страны. Но непостоянство условий и резкое их изменение по годам может менять значение лисицы в одном и том же районе в разные годы. Особенно это связано с наличием ее основного корма — мышевидных грызунов, при большой численности которых лисица, как отмечалось, почти не вредит охотничьей фауне, а приносит большую пользу, уничтожая этих вредителей.

Нередко предлагается при определении отношения к лисице следовать примеру стран Западной Европы. Но в странах Западной Европы при решении этого вопроса часто исходят лишь из узких интересов спортивного направления охотничьего хозяйства. В Румынии, Болгарии, Финляндии, в условиях интенсивного дичного охотничьего хозяйства, лисица считается вредным зверем, подлежащим уничтожению в течение круглого года всеми возможными средствами. В Норвегии лисица не считается вредным зверем и не уничтожается.

В условиях нашей страны, в любом районе, при решении вопроса об уничтожении лисицы необходимо учитывать следующее.

Лисица промысловый зверь. Вместе с тем она издавна считается увлекательным объектом спортивной охоты, желанным трофеем охотника. Шкурка лисицы имеет большую товарную ценность. Ежегодно их заготавливается в нашей стране от 500 до 750 тысяч штук на общую сумму — 3—4 миллиона рублей. По удельному весу в пушных заготовках лисица сейчас занимает пятое место.

Уничтожая колоссальное количество мышевидных грызунов, лисица ежегодно спасает от по-

терь многие сотни пудов зерна, а также корнеплодов. Благоприятна роль лисицы и в лесном хозяйстве.

Но наряду с этим необходимо учитывать, что лисица является переносчиком опасных заболеваний, таких как бешенство, туляремия, эхинококкоз. Поэтому там, где возникают стойкие очаги подобных заболеваний, лисица нежелательна.

В местах распространения песца лисица серьезный его конкурент в борьбе за убежища (норы), а также за корма при периодической их нехватке. Лисица сильнее песца и вытесняет его из занимаемых угодий, чем наносит вред песцовому промыслу.

Наконец, лисица, безусловно, сокращает численность пернатой дичи и зайцев, а при очень высокой плотности — может снижать темпы их воспроизводства.

Однако во избежание неправильного или предвзятого толкования влияния лисицы на воспроизводство дичи мы хотим несколько уточнить этот момент. Дело в том, что в практике охотничьего хозяйства вообще, и в дичеразведении в частности, редко учитывают значение хищников как фактора, оказывающего благотворное влияние на жизнеспособность популяций диких животных. Под этим понимается не только санитарная роль хищников. Известно, что хищники способствуют перемешиванию наследственно разнородных групп в популяции. Лисица одним своим появлением в угодьях вынуждает всех животных, на которых она может напасть, быть настороже, а при частом преследовании переселяться в другие угодья. Образно говоря, она заставляет их постоянно поддерживать высокий тонус жизни. На практике это означает, что там, где охотятся хищники, численность вида — жертвы, в конечном итоге, быстрее восстанавливается и более часто держится на высоком уровне.

«Заячий мор» в 1939—1941 годах в Вологодской области привел к почти полному уничтожению зайцев в тех угодьях, которые не посещались лисицей, тогда как в местах, где численность лисицы была сравнительно высокой, гибель зайцев была менее значительной. В последующие годы восстановление численности зайца шло более быстро в угодьях с большим количеством лисицы, причем, если в них за последние годы имели место неоднократные подъемы численности зайца, то подобных подъемов их почти не наблюдалось в угодьях, где лисица все это время отсутствовала. Больше того, здесь, несмотря на отсутствие лисицы, численность зайца не могла не только восстановиться, но хотя бы значительно возрасти в течение двадцатилетнего периода.

Итак, для того чтобы все указанные доводы, как в пользу лисицы, так и против нее, нашли свое правильное разрешение при ведении охотничьего хозяйства, следует вести дело так, чтобы не допускать чрезмерно высокой ее численности в угодьях. В охотничьих хозяйствах, где ставится целью максимальное разведение пернатой дичи и зайцев, лисицу следует уничтожать, допуская плотность ее не более одной на 3—5 тысяч гектаров. При этом в правилах охоты на

местах должен быть предусмотрен такой порядок, при котором каждое хозяйство могло бы применять любые меры по уничтожению лисиц, повадившихся посещать птичники, разорять гнезда и причинять другой вред. Само собой разумеется, что нужно добиваться полного уничтожения лисиц в районах, неблагополучных по опасным заболеваниям, в районах песцового промысла, в горах Крыма и в местах отела сайгаков.

В настоящее время, численность лисиц в нашей стране повсеместно велика, что связано с ее длительным недопромыслом. При таком положении вполне справедливы многие нарекания на лисицу со стороны работников здравоохранения, лиц, занимающихся птицеводством, а также любителей охоты по «перу» и зайцу.

Следовательно, задача заключается не в том, чтобы уничтожить, а в том, чтобы существенным образом сократить поголовье лисиц в охотничьих угодьях. Однако эту работу следует проводить, как правило, в тот период, когда шкурка лисицы имеет товарную ценность, то есть в осенне-зимнее время. Вряд ли нужно доказывать, что неправильно уничтожать лисицу тогда, когда ее шкурка не представляет никакой цены. Ведь численность лисиц легко можно свести до минимума и зимой.

Существует много интересных, чрезвычайно увлекательных способов охоты на лисиц, таких как охота с флажками, подкарауливание у привады, ловля лисиц с современными борзыми собаками — тайганами, а также с беркутом.

К сожалению, в последние годы все эти добычливые способы охоты на лисицу в значительной мере пришли в упадок, а если где и развиваются, то очень медленно. Мало стали добывать лисиц и с гончей собакой; причем городские охотники, выезжающие с гончей на день в лес за зайцами, нередко избегают охотиться за лисцей, считая это потерей времени (выходного дня). Все это и обусловило систематический недопромысел лисиц, который, к тому же, из года в год усугубляется в связи с уменьшением количества охотников-промысловиков. Исправить это ненормальное положение могут и должны охотничьи общества. Охотничьим обществам надлежит обеспечить возрождение как вышеназванных, так и многих других интересных способов охоты на лисиц, широко пропагандировать эти способы и всемерно поощрять массовость их применения. При соответствующей организации и помощи охотникам (транспортом, в оснащении флажками, содействии в содержании ловчих птиц, борзых собак и т. д.) охота на лисицу может вновь стать самой распространенной и любимой охотой в зимнее время.

В районах развитой спортивной охоты целесообразно совмещать открытие сезона охоты на лисиц со сроками начала охоты на зайцев. Средства, выделяемые обществами охотников, а местами и Госстрахом для поощрения круглогодичного уничтожения лисиц путем выплаты премий, следует расходовать на организацию коллективных охот и выплату премий за добычу лисицы в осенне-зимнее время, когда шкурка имеет товарную ценность.

г. Киров

ОХОТНИКИ КАПОВОЙ ПЕЩЕРЫ

А. РЮМИН,
кандидат биологических наук

Фото и рисунки автора

ЖИВОПИСНЫЕ берега верховьев реки Белой, берущей свое начало на Южном Урале, изрыты глубокими пещерами. Самая большая из них так называемая Капова пещера впервые была обследована около двухсот лет тому назад. С тех пор она постоянно привлекает внимание ученых. Более или менее изученный отрезок пещеры, протяженностью в 3 километра, состоит из 5 основных галерей, расположенных в четыре яруса. Самые древние — верхние ярусы; по определению геологов, они возникли в начале или конце плейстоцена*.

Тщательные поиски каких-либо следов обитания в Каповой пещере первобытного человека привели в 1959 году к обнаружению на ее стенах изображения диких зверей, входивших в состав бывшей фауны Южного Приуралья: мамонта, верблюда, лошади и других. Эти изображения, сделанные углем, желтой и красной охрой, относятся к позднему периоду каменного века (палеолита) — предистории человечества.

Нас поразило реалистичное изображение скачущей лошади, обнаруженное на расстоянии 318 метров от входа в пещеру. Рисунок, выполненный желтой охрой, едва сохранился, но все же можно разглядеть и приподнятую гриву, и развевающийся по ветру хвост, передающие стремительность движения.

Недалеке мы разглядели и еще одно изображение лошади. Она бежит легкой рысцой. Контуры этого силуэта процарапаны, поэтому рисунок, сделанный также желтой охрой, хорошо сохранился. Видны уши, глаза, ноздри, грива, ноги животного. Изображение очень точно передает реальный облик первобытной дикой лошади, некогда обитавшей на беспредельных просторах Русской равнины.

Под рисунком, у стены, сложена груда камней. Возможно, она служила подставкой художнику во время работы.

В эпоху палеолита лошадь была объектом охоты. Естественно, что люди часто рисовали ее на сводчатых стенах своих жилищ. Изображения эти лаконичны, но полны движения и художественной красоты. Силуэтный, красочный стиль рисунков был характерен для эпохи позднего палеолита.

Интересно, что первобытный художник, живший 20 тысяч лет тому назад в Пиренеях, нари-

Вход в Капову пещеру.

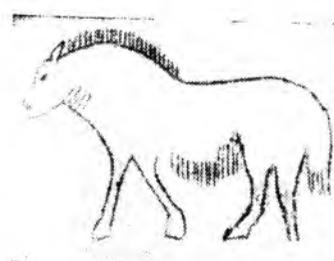

Берег р. Белой в месте расположения Каповой пещеры.

* Плейстоцен — пятая, самая молодая по возрасту эпоха третичного периода истории Земли, непосредственно предшествовавшая четвертичному, или плейстоцену.

Изображение мамонта.

Изображения лошадей.

совал дикую лошадь, похожую на южноуральскую. Только она не так изящна и очень походит на современного полуосла-кулана. Этот рисунок нашел в гроде Тибиран известный исследователь пещер Кастере. Силуэтный стиль и сходство манеры изображения в гроде Тибиран и Каповой пещере — поразительны. Становится очевидным: люди разных эпох, жившие друг от друга за 4—5 тысяч километров, в краях, не имевших непосредственной связи, пользовались довольно сходными приемами и стилем изображения. Следует добавить, что в ту далекую пору развития первобытной культуры строгое единообразие реалистического стиля наблюдалось на большом протяжении времени и захватывало обширные пространства.

Кто же нарисовал лошадь на сводах Каповой пещеры? Чья рука вдохнула жизнь в краску и донесла до наших дней весть из далекого прошлого? О чем хотел рассказать художник?

Попробуем заглянуть в глубь тысячелетий. Широко раскинулись степи на горном плато Юго-Западного Урала. Река Белая, прорезая горы, по узкой, скалистой долине несла свои воды в сторону Русской равнины. Она вбирала в себя множество мелких речек, с грохотом обрывающихся водопадами со скалистых уступов, и была многоводна. Леса теснились к речкам, к подножиям крутых горных склонов.

День склонялся к закату. Табун лошадей спускался на водопой. Вожак табуна забежал вперед, остановился и, широко раздувая поздри,

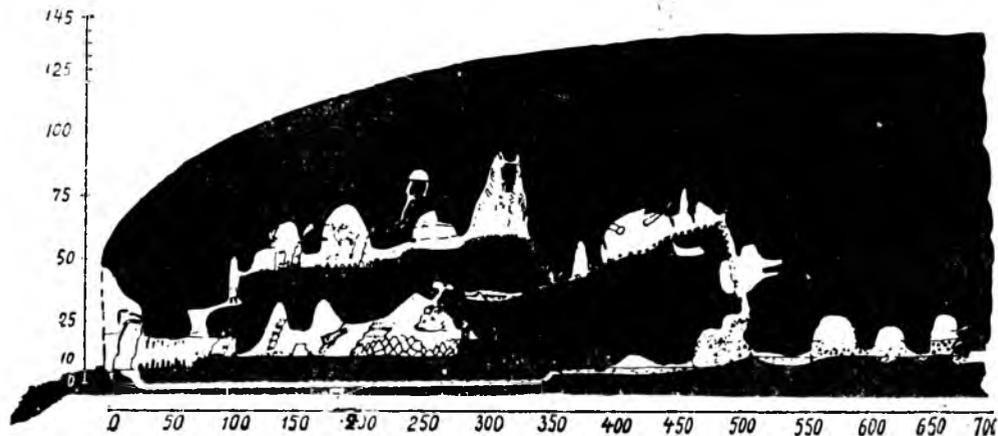
осмотрелся. Его уши двигались, прислушиваясь к малейшему шороху. Но все было спокойно. Спасительный ветер, не раз предупреждавший вожака об опасности, на этот раз относил запах людей, притаившихся за скалой, в сторону, и вожак призывно заржал. Весь табун устремился за ним к реке.

Едва животные поровнялись со скалой, могучая фигура человека появилась на ее гребне, просвистело копые и одна из кобылиц упала, судорожно подергивая ногами. В следующий миг из засады выскочила уже целая ватага охотников, и на табун обрушилось сразу несколько десятков копий. Дикое ржание и топот в ужасе метавшихся лошадей огласили окрестности. Животные, не успевшие прорваться к реке, бросились по единственному свободному пути: по крутому склону и в бездну глубокого обрыва.

Более десяти голов выбыло из табуна. Раненые лошади с болезненным ржанием металась из стороны в сторону. Охотники добивали их... Вожак собрал остатки расстроенного табуна и вырвался с ним из страшного кольца.

Охотники собрали свое оружие. Потом подтащили убитых лошадей к обрыву и сбросили вниз, где находилась пещера.

С радостными возгласами выбежали из пещеры женщины и ребятишки. Все собрались вокруг добычи. Женщины, не теряя времени, приступили к работе: каменными ножами они ловко снимали с лошадей шкуры, разделявали туши, сносили к костру огромные куски мяса. Мужчины не

Продольный разрез Каповой пещеры (размеры в метрах).

помогали им; одни из них приводили в порядок свое оружие, другие вышли охранять стойбище, так как запах свежей добычи мог привлечь хищников.

Среди племени было несколько человек, которым лучше других удавались рисунки. Трое из них решили запечатлеть на камне образ скачущего вожака, так поразившего их воображение красотой смелости. Художники выбрали на стене место, свободное от рисунков, сложили под ним возвышение из камней. Двое светили смолистыми факелами, а третий, стоя на возвышении, рисовал. Сначала твердым камнем он обвел контур скачущей лошади, выцарапал уши, глаза, гриву, потом взял кисть из пучка связанных перьев, обмакнул ее в раствор желтой охры и сделал один мазок, другой, третий... С каждым мазком на серо-голубом фоне камня

оживало желтое изображение лошади. Вот она подняла голову, блеснула глазом, выгнула шею... Легким движением руки художник придал лошади настороженность и беспокойство. В дрожащем неровном свете факелов казалось, что мышцы животного играют, что бешеная неукротимость зверя вселилась в образ. Да, это он — тот красавец-вожак, ведущий табуна на водопой...

Время шло. Рисовал может быть тот же художник, а может быть прошли тысячелетия, прежде чем на камне возник новый образ. Кисть работала смело: вот голова, раздувающиеся ноздри, глаза, наполненные ужасом, — обезумевшая от страха лошадь мчится в пропасть. Художник рисовал то, что видел. Через десятки тысячелетий его рука донесла до нас вполне осязаемые образы, поразившие в свое время воображение людей далекого палеолита.

С. ЧЕРНЯВСКАЯ
Северо-Кавказское отделение
ВНИИЖП

КОЛПИЦУ — крупную, молчаливую белую птицу, легкому узнать по длинному, желтоватому лопатообразно расширенному на конце клюву. В СССР колпицы гнездятся и встречаются на пролете. Гнездящихся колпиц можно встретить в низовьях Днестра, Днепра, Кубани, Терека и Маньча, по среднему и нижнему течению Куры, по западному побережью Каспия и даже в горах Армении у озера Севан. В Азиатской части СССР гнездовья колпиц встречаются лишь местами. Гнездятся колпицы колониями. Изредка и в небольшом числе они устраивают гнезда в смешанных колониях цапель, бакланов, караваек. Однако чаще образуют самостоятельные поселения.

В Кызыл-Агачском заповеднике, расположенном на побережье Каспийского моря, несколько десятков колпиц устраивали свои гнезда в тамариксовых зарослях Калиновского лимана по краю огромной колонии птиц на площади 1400 кв. метров, где, по данным учета 1959 года, гнездились 15 020 пар различных птиц: цапель, караваек и бакланов. Более 300 колпиц в 1959 г. гнездились на пресноводном Малом заливе в тростниковых зарослях. Здесь их гнезда были расположены в непосредственной близости с гнездами караваек и малых бакланов. Гнезда диаметром в 60—80 сантиметров и высотой от 30 до 60 сантиметров строят обе птицы гнездовой парой. Материную служат то-

кие сухие ветки, прошлогодние тростниковые и камышовые стебли и листья. В гнездах мы находили от двух до четырех яиц. Птенцы появлялись в первой половине мая. Начало кладки, сроки появления птенцов и вылета молодых в разных районах страны разные. Зависят они от уровня воды на местах гнездовья, от того, гнездятся ли птицы на новом или на старом месте и т. п. Молодые, научившиеся летать, сбиваются в стаи и некоторое время летают кормиться, возвращаясь на колонию. В конце июля — начале августа колпицы оставляют колонию совсем, но движение к местам зимовки начинается значительно позже. Так, в 1958 году последний раз мы видели колпиц в районе Кызыл-

Агачского заповедника 9 октября, а в 1959 году — 23 октября. Летят птицы и маленькими группами и большими стаями. Благодаря кольцеванию установлено, что колпицы, гнездящиеся в СССР, зимуют в южной Азии. На колониях Кызыл-Агачского заповедника окольцовано 536 птенцов. Одна из птиц, окольцованных в 1952 году, была добыта в Индии 1 марта 1956 года. Значительная часть колпиц добывается охотниками во время кочевок в послегнездовой период. Известен случай, когда колпица, окольцованная в Астраханском заповеднике, была добыта через 10 лет в 36 километрах от колонии, где она вывелась и была окольцована. Питаются колпицы личинками насекомых, а также водяными растениями, головастиками, лягушками, мелкой рыбешкой.

Специальных видов охоты на колпиц нет.

г. Краснодар

*Колпицы на гнезде
Фото В. Виноградова*

Танец журавлей

О ТОМ, что журавли танцуют, я слышал от других и читал в художественной литературе, но, откровенно говоря, не верил, считая это плодом фантазии.

В текущем году в конце апреля я убедился, что журавли действительно танцуют, да еще как!

Был тихий солнечный вечер. Мы, группа охотников, пересекли на автомашине пойму реки Демы. Вдали, на заселенном го-

рохом поле, расхаживала пара журавлей. Они хорошо выделялись на темной пашне.

Подпустив машину довольно близко, журавли перелетели правее метров на 200 и опять стали прогуливаться по полю. Вдруг самец остановился перед своей подругой, потоптался и несколько раз отвесил ей глубокий поклон. Затем он принял гордую, молодевавшую осанку, расправил крылья и начал кружить вокруг самки. Сначала он

шел медленно, степенно, потом все быстрее, быстрее и, наконец, начал как бы вальсировать, откидывая правую ногу и несколько согнув левую в колене.

Окончив танец, журавль издал радостный крик и, встав против самки, опять несколько раз поклонился ей. Танец окончился. Что-то защебетав, обе птицы медленно побрели по полю.

А. ЛУЧИНИН

Башкирская АССР

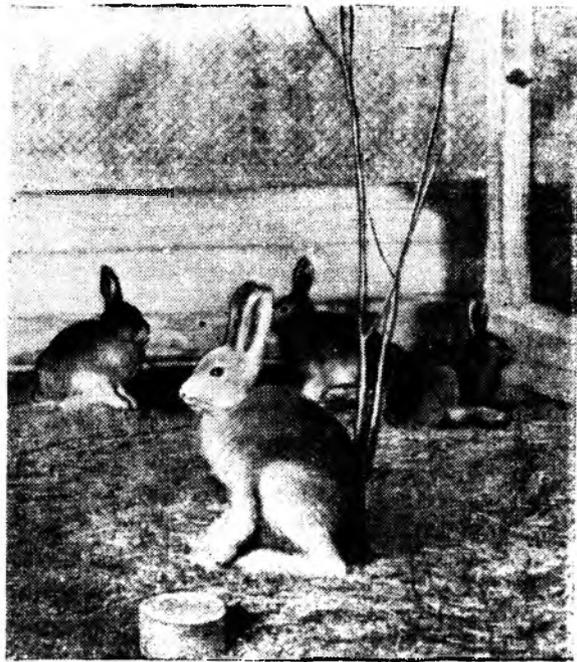
ОПЫТ РАЗВЕДЕНИЯ ЗАЙЦА-БЕЛЯКА

В. БИБИКОВА,
охотовед

В 20 КИЛОМЕТРАХ от Москвы, рядом с городом Мытищи, расположен Мытищинский лесопарк. Это одно из любимых мест отдыха москвичей. В 1959 году при Мытищинском леспаркхозе был организован опорный пункт по обогащению фауны зеленой зоны г. Москвы. Здесь начаты опыты по вольерному разведению некоторых полезных животных. Предполагается содержать маточное поголовье круглый год, в вольерах, а полученный молодняк выпускать в леса Подмосковья. Осенью 1959 года из «Зооцентра» сюда доставлены 5 зайцев-беляков (4 самца и 1 самка), отловленных в Архангельской области, и был поставлен опыт по их вольерному разведению.

Мы содержали зайцев в вольере на кирпичном фундаменте из металлической сетки, состоящем из трех отсеков, соединенных между собой дверцами. Размеры вольера 5×25 м при высоте 170 сантиметров. В первом отсеке площадью в 25 квадратных метров содержали самцов, во втором — площадью в 50 квадратных метров — самку и в третьем — равном по площади предыдущему — молодняк. Пол в вольере покрыт дерном. В одном из углов посажена группа елок, дающая зайцам тень и укрытие. В другом — с той же целью, на площади в 0,5 метра и на высоте в 20 сантиметров, сделан был навес из теса. Воду давали зайцам в алюминиевых мисках, корм — в деревянных кормушках. Чистку вольера, смену воды и загрузку корма производили один раз в сутки — обычно утром.

Все корма мы давали вволю. Зимой они состояли из осиновых веников, свежих веток оси-

Зайцы-беляки в вольере Мытищинского лесопарка.

Фото автора

ны, ивы, дуба, сосны и ели; давали сено, преимущественно из лесного разнотравья, овес или отруби, желуди, рябину или шиповник, пророщенный овес. Летом сено заменяли травой, ветки тех же пород ежедневно давали свежие, вволю сыпали в кормушки овес, отруби, желуди. Круглый год в кормушках лежала каменная соль, в отруби добавлялась мясо-костная мука. Зайцы поедали корм больше всего в сумерки вечером и утром на рассвете, однако и днем они охотно ели, бегали по вольеру, играли.

Вследствие частого пребывания людей в вольере и возле него зайцы скоро стали малопугливыми, и если не давались свободно в руки, то во всяком случае не слишком болезненно реагировали, когда приходилось их отлавливать для осмотра. При чистке вольера и загрузке корма зайцы вообще не обращали внимания на входившую к ним работницу. Животные, видимо, не тяготились неволей и все попытки выбраться из вольера были связаны только с желанием самца или самки понасть друг к другу.

Всю зиму дверцы между отделениями были открыты и зайцы содержались вместе. Никаких драк среди зайцев не было

даже в период гона. Все игры носили вполне мирный характер.

24 марта у зайцев в моче появился пигмент, на снегу моча оставляла яркие красно-оранжевые пятна. Это говорило о начале гона. Сроки гона совпадали со сроками гона зайцев в лесу.

Через 40 дней после начала гона зайчиха была отделена от самцов, а через 49 дней, в ночь с 11 на 12 мая, у нее появились 3 зайчонка. Утром зайчата сидели, прижавшись к земле, в разных концах вольера. Зайчиха же металась вдоль сетки, пытаясь попасть к самцам. Во второй половине дня мы накрыли зайчат переносной сеткой размером 1,0×0,5×0,2 метра, а дверь между отделениями была открыта и зайчиха оказалась вместе с самцами. В течение следующих дней ее к зайчатам не допускали; утром 15 мая самцов отсадили в свое отделение, а с зайчат сняли сетку. После этого зайчиха сидела вместе с зайчатами, а через 40 дней уже сильно выросший молодняк перевели в третий свободный отсек. В ночь с 29 на 30 июня, т. е. через 48 дней после начала второго гона, у зайчихи родились 4 зайчонка. Эти зайчата к концу первого дня жизни так-

же были накрыты переносной сеткой, в то время когда у взрослых животных проходил третий гон. Третьего помета нам получить не удалось.

В первый день после рождения второго помета зайчат в вольер попали два уже больших зайчонка первого помета и один из маленьких был ими задавлен. Это говорит о необходимости изолировать новорожденных зверьков.

Зайчата прекрасно росли и

развивались. Если в первый день после рождения они весили от 100 до 140 граммов, то к концу второй недели их вес достигал уже 300—400 граммов, а через полтора месяца зайчата почти не отличались от родителей. К 10-дневному возрасту они уже свободно ценили траву в вольере.

Таким образом, за лето 1960 года только от одной годовалой зайчихи мы получили 7 жизнеспособных, прекрасно

развивающихся зайчат. При благоприятных условиях, видимо, годовой приплод может и увеличиться.

Выросшие в вольере животные не боятся человека, не прячутся от него и доступны для наблюдения, но все же не настолько ручные, чтобы любой человек мог их поймать. Это именно то, что мы должны иметь в лесах зеленой зоны нашей столицы.

БЕЛЫЕ медвежата — Умка и Мишка, которых вы видите на этом снимке, пойманы, по заданию Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников, в 10 километрах от поселка Шеланска, Магадан-

ской области. Для их отлова была организована специальная бригада в составе: охотоведа тов. Григорьева и двух охотников колхоза «Большевик» тов. Еттувчи и тов. Чайвургина.

Берлогу обнаружили под обрывом сопки. Чтобы подняться к ней по крутому снежному склону, пришлось сделать в снегу уступы. Первым с карабином в руках поднимался охотник Чайвургин, а за ним охотовед Григорьев. Собачья упряжка была оставлена у подножия сопки.

Когда Чайвургин находился от берлоги на расстоянии не более 2 метров, медведица выснулась и зарычала. Выстрелом в голову Чайвургин убил разъяренного зверя наповал.

Снежная берлога состояла из трех отделений: центрального, где находилась медведица, и двух поменьше, расположенных

по бокам: в одном из них и лежали два 2,5-месячных медвежонка.

В ящике из-под спичек укрытые оленьей шкурой медвежата на собаках были перевезены в поселок Шеланск. В течение 7 дней через каждые четыре часа их кормили из соски теплым молоком. Затем они были перевезены в Певск и там их стали кормить уже манной кашей. Медвежата были очень забавны, особенно во время кормежки, когда, встав на задние лапы, тянулись к пище. Умка отличался большей активностью по сравнению с флегматичным Мишкой.

Позднее, вместе с другими белыми медвежатами с острова Врангеля, они были доставлены в Москву.

В. ЛАВРЕНТЬЕВ

г. Магадан

Ондатра в Ташкентском оазисе

ВОСЕМЬ лет назад в пойме реки Сыр-Дарья, на одном из островков озера Чибантай, было выпущено 250 ондатр, доставленных из Аму-Дарьинского государственного ондатрового хозяйства.

Многие выпущенные зверьки имели повреждения конечностей; в результате отлова капканами у некоторых не хватало двух и даже трех ног. С 5 по 15 апреля в месте выпуска было обнаружено 20 трупов ондатр. Тем не менее зверьки быстро прижились и распространились не только по долине Сыр-Дарьи, но проникли и в устье Чирчика, расположен-

ное в нескольких километрах от места выпуска, и в реку Келес, находящуюся от него в нескольких десятках километров.

В настоящее время ондатра стала довольно обычным зверьком Ташкентского оазиса. В конце лета 1960 года пара особей была поймана на Ташкентском рыбном питомнике, который находится в долине Чирчика, выше Ташкента, примерно в 15 километрах от города. Зверьки обнаружены в 5 километрах от берега реки, в мелких и нешироких водоемах (коллекторах). Следовательно, ондатра распространяется по оро-

сительной и дренажной системам.

Севернее Ташкента ондатра стала весьма многочисленной. В пойме реки Келес в ноябре 1960 года сотрудник музея природы Узбекской академии наук тов. Г. Кольцов добывал капканами до 25 зверьков за ночь.

Следовательно, за 7 лет ондатра распространилась вверх по течению Чирчика и Келеса на 70—80 километров и стала весьма обычным зверем Ташкентского оазиса.

О. БОГДАНОВ

Кандидат биологических наук

г. Ташкент

ЭКСПЕРТ НА РИНГЕ

(Из практики эксперта-судьи)

А. ЧУМАКОВ,
эксперт и судья Всесоюзной категории

ВЫСТАВКИ и выводки охотничьих собак с каждым годом проводятся во все более широких масштабах.

Это естественно. Ведь после полевых испытаний здесь окончательно выявляется лучший племенной материал, здесь популяризируется охотничье собаководство. Выставки и выводки способствуют и пропаганде передового опыта охотников.

На выводках и экстерьерных рингах выставок определяется породность собак, оцениваются

пропорциональность и крепость сложения животных, свобода и эластичность их движений, соответствие всех отдельных статей собак действующим стандартам.

От правильности оценки собак на рингах зависят дальнейшие пути селекционной работы с породами, их развитие, совершенствование.

Задача эксперта — беспристрастно разобраться в материале, представленном на ринг, дать последовательную оценку каждой собаке, обстоятельно охарактеризовать как положительные, так и отрицательные ее качества.

В практике работы постоянно приходится сталкиваться с известным варьированием типов в породах и многочисленными отклонениями от желательных экстерьерных форм. Эксперт может

На ринге русских пегих гончих. Киев, 1960 г.

Фото В. Гаврилова

отдавать предпочтение тем или иным типам и линиям собак, однако при оценке животных на рингах основными критериями для него должны являться стандарт и современное состояние породы.

Одомашнивая диких животных и совершенствуя их, человек всегда стремился получить типы, наиболее выгодные ему. Так человек выработывал представления о красоте животного и утверждал дальнейшей деятельностью свою эстетику.

В «спортивных породах» лошадей, собак главными качествами стали считаться легкость в сочетании с мощностью, скорость в сочетании с выносливостью. Это привело к выработке определенных требований к конституционным и экстерьерным качествам. Поэтому хороший эксперт обязан безусловно чувствовать «красоту» той или иной породы.

Мне посчастливилось начиная с 1900 года проследить на Московских выставках работу ведущих отечественных экспертов и ряда зарубежных специалистов.

Лишь постепенно, после многолетних опытов и исканий была принята современная система сравнительной экспертизы собак.

На основе своих наблюдений и долголетней практики у меня выработался определенный подход к работе на ринге, с которым я неизменно ознакомлял своих учеников-стажеров. Многие из них стали экспертами высокой квалификации и неизменно придерживаются этого метода.

Не владея правильными методами экспертизы, не имея надлежащих условий для своей работы, эксперт, каким бы способным и знающим он ни был, не сможет разобраться даже в небольшом количестве собак.

Одним из необходимых условий правильной экспертизы является рациональное устройство ринга: его размеры, форма и грунт. Ринг должен быть просторным, иметь не менее 15 метров в диаметре. Наиболее удобной является круглая или многогранная форма ринга. Лучшее всего, если грунт на нем ровен и плотен: наличие травы мешает видеть лапы собак.

В помощь эксперту выделяются дежурные по рингу. Они обеспечивают вывоз экспонентов, информируют присутствующих о порядке проведения экспертизы, подготавливают и раздают различную документацию (дипломы, свидетельства и пр.).

Перед началом экспертизы следует проинструктировать экспонентов. Они должны держать своих питомцев у ноги слева, на укороченных поводках. Водить собак следует по самому краю ринга, возможно ближе одну к другой, и идти замедленным шагом. Иногда эксперту не мешает подойти к направляющему собаководу и показать, как вести собаку.

В самом начале, когда собак смотрят в движении, эксперт должен держаться вдали, чтобы видеть животных целиком, не отвлекаясь на мелочи. Издали удобнее наблюдать общие пропорции собак, их движения и манеры с тем, чтобы постепенно с наибольшей правильностью расставить животных по нисходящим степеням.

Я всегда стараюсь держаться от экспонатов на таком расстоянии, чтобы в поле зрения попадали одновременно 3—4 собаки.

Заключив предварительную расстановку, надо проверить правильность движений конечностей

собак. Конечности осматривают при встречном следовании собак и сзади.

Для последующего детального осмотра удобнее всего остановить экспонентов и медленно пройти по рингу уже на близком расстоянии от собак. Я всегда напоминаю при этом владельцам, что им следует придерживать своих питомцев в наиболее выигрышных позах. Недостатки конечностей и другие дефекты могут быть кажущимися вследствие неудачной позы собаки. В этих случаях мне, как эксперту, не раз приходилось самому правильно ставить собаку.

Особое внимание при детальном осмотре я обращаю на строение и пропорции головы, на цвет, форму и постав глаз, на прикус, на крепость костяка собаки, прочность ее спины, развитие грудной клетки и другие стати.

Заключив расстановку, считаю необходимым продемонстрировать зрителям собак, сообщить о полученных ими оценках. Очень уместно при этом подчеркнуть недостатки одних собак в сравнении с достоинствами других.

После пояснения следует перейти к описанию экспонатов: описанию кратко, но четко, — и так охарактеризовать каждое животное, чтобы, читая описание, можно было легко представить себе собаку и решить вопрос о пригодности ее (по экстерьеру) для вязки с тем или иным производителем.

Ведущий должен правильно поставить собаку при осмотре ее экспертом.

Фото А. Пицалева

Еще несколько лет назад собак описывали по шаблону, с перечислением всех основных статей экстерьера. Это оказалось нецелесообразным: в подобных «отчетах» терялись основные особенности животных и даже сам эксперт, разбираясь в написанном, зачастую не мог вспомнить, как же выглядит та или иная собака...

При описании собак их еще раз внимательно осматривают.

Я всегда держусь твердого правила: никогда не считаю с тем, кому принадлежит собака и какими наградами отмечалась ранее. Совершенно недопустимо делать также какие-либо послабления на состояние собаки, связанное с ее возрастом, с щенностью и т. д. Собаковод, зная, что его любимец находится «не в форме», не должен выставлять собаку на данную выставку.

Я не считался и не считаю с нелепым мнением отдельных любителей, будто экстерьерные данные каждой собаки должны быть постоянными на всех выставках. Ведь со временем некоторые собаки «выравниваются», другие, наоборот, «сдают», одни очень хорошо перелиняли, другие развились, стали мощнее и т. д.

Эксперт, не владеющий правильной методикой экспертизы, суетится в непосредственной близости от собак, всматривается в выражение их глаз, видит лишь головы и хвосты, затем останавливает экспонентов, осматривает зубы животных, посадку ушей и прочие детали и, как правило, оставляет в стороне самое важное — общую пропорциональность сложения собак.

В результате допускаются грубые ошибки: высокие оценки порой получают плохие по экстерьеру, но с хорошей головой и красиво «одетые» собаки. Это, к сожалению, неоднократно приходилось наблюдать даже на столичных выставках.

На большинстве выводов и выставок часть времени уделяют на занятия с будущими экспертами-стажерами. Для этого нужно предварительно ознакомить их с методикой экспертизы, а затем предоставить каждому стажеру самостоятельно выбрать, расставить и оценить хотя бы 5 лучших собак из младших возрастных групп, то есть тех, которые еще не подвергались ничьей экспертизе.

Расстановка собак старших групп не является для местных стажеров показательной: она подчас сводится к повторению предварительной авторитетной экспертизы.

Чтобы выделить 5 лучших собак из 1-й возрастной группы, стажеру необходимо 10—15 минут. За это время он должен выбрать и расставить лучших собак, дать им оценки и зафиксировать свое мнение в записях, которые немедленно передаются эксперту. Описать собак, сверить сделанную им расстановку с расстановкой эксперта стажер обычно успевает во время дальнейшей работы.

В случаях, когда оценка и расстановка, сделанные стажером, оказываются в основном правильными, ему дают соответствующую характеристику для присвоения звания эксперта.

ЗАМЕТКИ О ГОНЧЕЙ

ОХОТА с гончими распространена почти повсеместно и является едва ли не самой массовой. Охотника-гончатника можно встретить и в отдаленной деревушке и в столице. В обществах охотников гончая — излюбленная собака для коллективных охот.

В течение долгого времени гончую почему-то считали промысловой собакой, хотя в действительности она таковой никогда не была. Охота с гончей — напряженная, страстная и не менее спортивная, чем любая другая, если ведется с дельными, породными собаками.

Количество русских и русских пегих гончих, экспонируемых на выставках, с каждым годом неуклонно возрастает. С введением комплексных оценок в последние годы заметно повысились рабочие качества собак.

Однако нельзя мириться с отдельными недостатками в племенной работе с гончими. Подавляющее большинство охотников-гончатников не участвует в селекционной работе с породами. Это, прежде всего, многочисленные владельцы так называемых нестандартных гончих, а также «собаководы», пренебрегающие установленной племенной документацией.

В связи с тем, что у большинства охотников время для нагонки и охоты ограничено, а охотничьи угодья не всегда доступны для тренировки собак, многим гончатникам никак не удается выявить в полной мере врожденные качества своих питомцев и по-настоящему втянуть их в работу. Даже среди дипломированных на полевых испытаниях собак многие не способны преследовать зверя в течение длительного времени.

Дошло до того, что уже появились сомнительные тенденции узаконить разведение посредственных гонцов-собак путем снижения требований к гончим на испытаниях. Но вставать на этот путь — значит сознательно пойти на отрыв собаководства от практических нужд охоты. Ведь собака, не способная работать хотя бы в течение короткого осеннего дня, охотнику не нужна!

Основную роль в ведении породы гончих должны бы играть общественные питомники. Получив хорошие охотничьи угодья и воспитав опытных егерей, они могли бы стать основными поставщиками щенков от работоспособных, выносливых производителей. Повышение роли общественных питомников в разведении гончих необходимо также и потому, что в современных жилых домах без сараев и

УТРО В ЛЕСУ

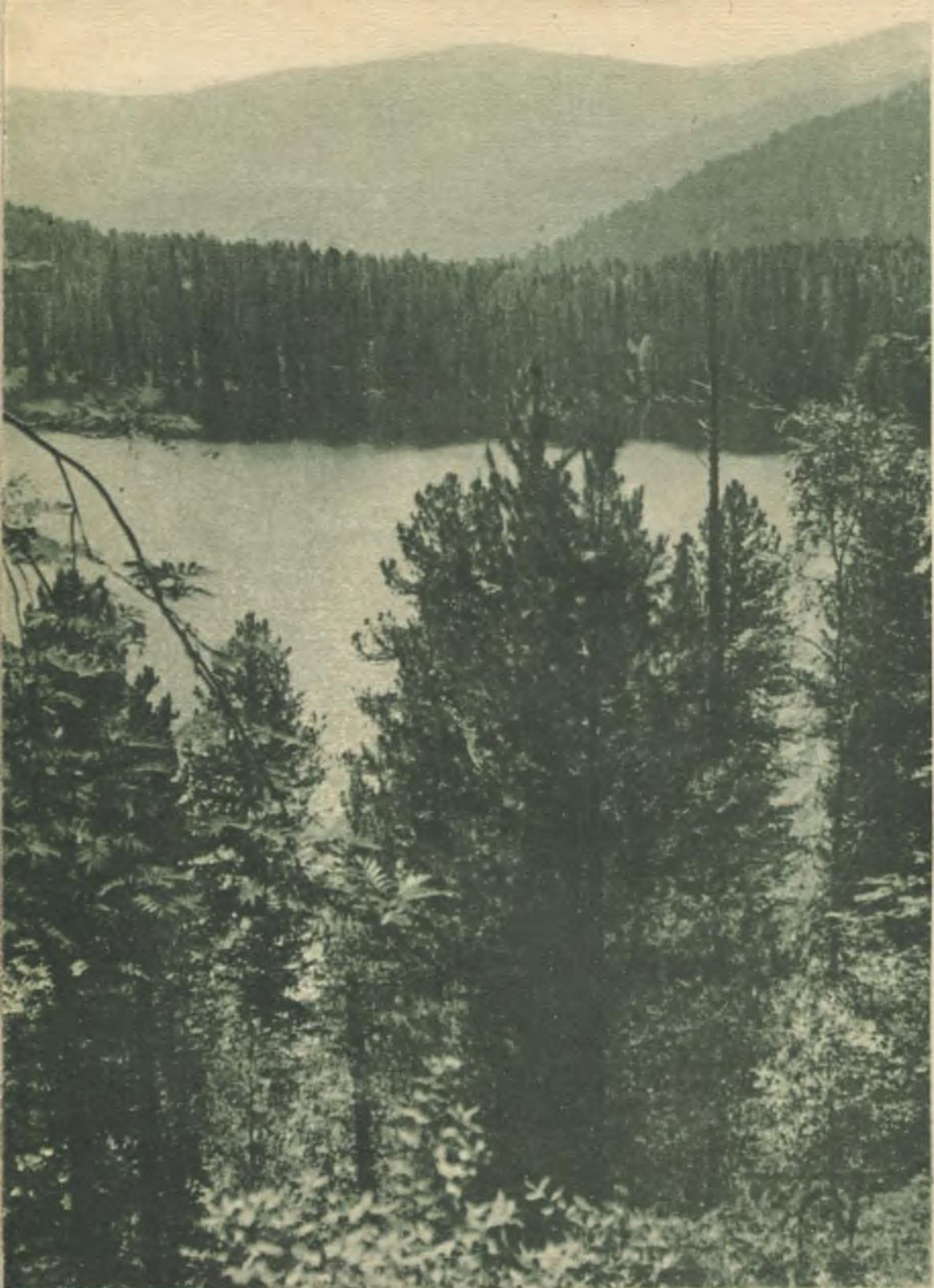
Фото А. СКОРОСПЕХОВА

НА ВЫРУБКЕ.

Художник А. КОМАРОВ

АЛТАЙ. ТАЕЖНОЕ ОЗЕРО. Фото Н. НЕМНОНОВА

прочих надворных построек содержание гончих серьезно усложняется, и с каждым годом все больше охотников будет переключаться на общественных собак.

Племенная работа с гончей должна быть нацелена, прежде всего, на повсеместное распространение кровных собак за счет постепенной замены ими беспородных гончих. Многие охотники мирятся с непородными гонцами лишь потому, что они не имеют представления о работе хорошей гончей. У них не привит вкус к напряженному «яркому» гонку, к певучим «музыкальным» голосам, то есть к тем качествам гончей, которые в первую очередь и отличают ее от полудворняги.

Выводки и полевые испытания могли бы сыграть решающую роль в распространении породных гончих, но они (особенно полевые испытания) пока недоступны для очень многих охотников. Обществам охотников следует больше внимания уделить гончатникам сел и поселков и наладить систематическое проведение районных выводов, испытаний и выставок, так как даже породные собаки, попадающие за пределы областных центров, смешиваются с беспородными и выключаются из племенной работы.

Серьезную тревогу у любителей гончих вызывают крайне низкие оценки русских гончих на экстерьерных рингах столичных выставок. Так, на Всероссийской выставке 1960 года, где было представлено лучшее поголовье породы, оценку «отлично» получили всего 3 про-

цента собак, а оценку «очень хорошо» — 22 процента. В то же время по всем другим породам, вместе взятым, оценку «отлично» получили 22 процента собак, то есть в семь раз более по сравнению с отечественной породой русской гончей.

Эти факты наводят на серьезные размышления, и любители гончих не могут быть к ним равнодушны.

Поражает отсутствие постоянства в оценке на выставках собак. В одном из бюллетеней Всеармейского военно-охотничьего общества помещена статья Ю. Неймана, в которой, в частности, говорится: «В породе русских гончих (основной породе общественных питомников) оценки снижены у половины взрослых собак, а многим из них снижены даже на две ступени. В чем дело? Почему вдруг 5-летний Плакун из питомника МВО после ряда вышших оценок оказался на последнем месте, хотя он был в отличных кондициях? По данным выставки, получается, будто порода русских гончих в сравнении с другими породами как бы на грани вырождения. Но каждому же ясно, что это не так... Большая путаница идет при определении «прикусов», и здесь эксперты явно перегибают палку, бракуя хороших собак».

Ю. Нейман неодинок в своем мнении. Обстановка, сложившаяся на рингах русских гончих, кажется ненормальной многим.

Каковы же перспективы работы энтузиастов русской гончей и где гарантия, что очередной

истолкователь стандарта не перевернет все по-своему?

И напрасно здесь некоторые эксперты ссылаются на стандарт русской гончей, от которого ни один эксперт не может отступить.

Ведь известно, что основанием для заниженных оценок нередко служит так называемый «почерк» эксперта, то есть субъективное восприятие экстерьера. Иногда чрезмерно преувеличивается значение тех или иных, подчас не существенных деталей. Отдельные кинологи не могут смириться с мыслью о неизбежных вариациях типов в пределах одной породы и во что бы то ни стало тянут ее к своему «идеалу красоты», к своему излюбленному, но не жизненному эталону.

Неправильный подход к экспертизе ведет к уменьшению числа производителей, к исключению из племенной работы, а может быть и к полному исчезновению отдельных ценных в полевом отношении семейств и линий!

В свое время гончатники отдали дань линии Трубача 293/г, вернее одному и далеко не лучшему его потомку — Сигналу 385/г, в ущерб другим, безусловно, более ценным линиям. Не исключена возможность повторения старой ошибки в новом варианте.

Очевидно, настало время кинологам совместно с активистами-собаководами откровенно обменяться мнениями и, наконец, навести порядок в экспертизе русских гончих.

Л. ГОЛОВЛЕВ

г. Торжок, Калининской обл.

Квинта Н. Карпышевой — один из немногих фокстерьеров Ленинграда, дипломированных на испытаниях

Фото Б. Проскуракова.

Друзья.

Фото Л. Буйнова

Этот старый мяч отвлекает щенка от новой обуви хозяина.

Фото Г. Шалыгиной

Как сделать сапоги непромокаемыми? Для этого хорошо высушенные сапоги следует сильно смазать (вместе с подошвами) чистым дегтем. Когда кожа впитает деготь, смазку надо повторить. Так поступают до трех раз, пока сапоги не перестанут впитывать деготь. После этого сапоги хорошо чистят щеткой или протирают тряпкой. В таком виде они почти не будут впитывать влагу и на долгое время останутся мягкими.

• •
•

Как добыть огонь без спичек? Зимой вы оказались в лесу и хотите разжечь костер. А как быть,

если при себе нет спичек? Для опытного путешественника или охотника это не страшно. Огонь, оказывается, можно добыть и без спичек, не прибегая к такому давно известному способу, как «катушка», состоящая из кремня, фитиля и стального кресала. В солнечную погоду в зимнее время нетрудно найти кусочек прозрачного льда. Его зажимают между ладонями рук и делают двояковыпуклую линзу, с помощью которой легко можно даже при зимнем солнце зажечь сухой мох, траву, вату (из телогрейки) или тряпку.

Г. БАЗЕКИН

г. Уфа

НОВЫЕ РУЖЬЯ ДЛЯ ПРОМЫСЛОВОЙ ОХОТЫ

М. МАРДЕР, Д. МАТВЕЕВ

ОХОТНИКИ давно говорят о том, что заводы должны начать серийный выпуск охотничьих ружей, вполне удовлетворяющих запросы охотников-промысловиков. Речь идет о том, чтобы создать тип нового единого комбинированного ружья, которое было бы пригодно для охоты на все виды зверей и птиц.

Каждый вид охоты предъявляет к ружью свои особые требования. Охотничьи угодья с обитающими в них дикими зверями и птицами промыслового значения на всей колоссальной территории нашей страны весьма разнообразны. В Советском Союзе насчитывается свыше 130 видов охотничьих зверей и более 250 видов птиц. Становится очевидным, что создать единое универсальное ружье просто невозможно.

И все же конструкторы оружейных заводов идут навстречу требованиям охотников.

Сейчас много внимания уделяется разработке новых и модернизации существующих образцов охотничьего оружия.

Конструкторские бюро в настоящее время направляют свои усилия на создание и дальнейшее усовершенствование основных трех типов современного охотничьего ружья: гладкоствольного дробового, комбинированного пульно-дробового и нарезного для стрельбы пулей. Ружья для промысловой охоты должны быть относительно легкими, прочными и безотказными в работе.

Кроме того, значительное внимание уделяется достижению высоких боевых характеристик оружия — повышению кучности боя, а вместе с тем изысканию лучших форм ружья и отдельных узлов его с целью повышения удобства пользования и увеличения живучести его, простоте устройства и прикладности, простоте разборки и сборки, приданию хорошего баланса, посадистости, удобству для переноски и перевозки.

Конструкторы в своей практической работе по созданию оружия для охотников-промысловиков придерживаются той точки зрения, что промысловые ружья с вертикально спаренными стволами имеют некоторые преимущества против ружей с горизонтально спаренными стволами. Вертикальное расположение стволов обеспечивает луч-

ший обзор цели и позволяет применять стволы разного калибра без нарушения прочности крепления стволов с ложей. Такие ружья более устойчивы во время стрельбы, поскольку при выстреле из любого ствола усилие отдачи направлено по оси ружья.

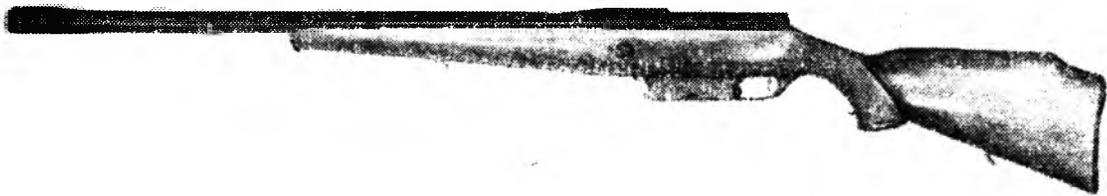
Некоторые охотники считают целесообразным выпуск ружей с длинными стволами. Так, тов. Цидельковский в своих письмах рекомендует изготавливать стволы длиной не менее 80 сантиметров.

Это предложение — ошибочно. Практика показала, что увеличение длины стволов охотничьего дробового ружья свыше 75 сантиметров совершенно нецелесообразно, получаемое при этом увеличение начальной скорости не превышает обычно 6—7 метров в секунду, между тем как длинный ствол делает ружье неудобным в обращении, неманевренным, увеличивает вес и резко ухудшает его баланс.

Коллективами конструкторов оружейных заводов нашей страны подвергнуты модернизации некоторые модели ружей и теперь ведется отработка ряда новых образцов, к которым относятся:

1. Промысловое одноствольное магазинное ружье (МЦ-20-20).

Ружье МЦ-20-20 предназначается для стрельбы стандартной дробью преимущественно по дичи средней величины в условиях промысловой охоты. Ствол специальный, длиной в 600 миллиметров, имеет регулятор кучности боя. Он с коробкой соединяется посредством двух направляющих цилиндров и резьбы. Магазин вмещает три патрона (с бумажными или металлическими гильзами), подача патрона из магазина в патронник ствола производится при движении затвора в переднее положение. Запирание канала ствола осуществляется с помощью продольно-скользящего затвора с поворотом. Ударный механизм находится в затворе, спусковой механизм ружья смонтирован в коробке. Курок взводится при повороте остова затвора во время запирания ствола. Для того чтобы исключить возможность неожиданного выстрела при повороте остова затвора во время запирания ствола, курок фиксируется в положении взвода.

Промысловое одноствольное магазинное ружье, модель МЦ-20-20.

данных выстрелов, в ружье имеются специальные предохранители. Стреляная гильза выбрасывается через боковое окно при перемещении затвора назад. Вес ружья в пределах от 2,4 до 2,5 килограмма.

Испытания экспериментального образца показали, что ружье имеет удобную форму и хороший бой. В настоящее время изготавливаются опытные образцы для широких испытаний в условиях охоты.

2. Охотничье двуствольное ружье с высокими боевыми качествами и хорошей внешней отделкой.

Из представленных экспериментальных образцов с учетом результатов предварительных испытаний заслуживает особого внимания ружье МЦ-10 12 и 20 калибров.

Охотничье двуствольное ружье МЦ-10-20 предназначается для стрельбы стандартной дробью преимущественно по дичи средней величины в условиях промысловой охоты.

Стволы отъемные, расположены в горизонтальной плоскости. Длина стволов 720—750 миллиметров. Канал правого ствола имеет стандартное дульное сужение № 2 (0,5 миллиметра), левого ствола — дульное сужение № 4 (1,0 миллиметра). Стволы с коробкой соединены ствольными крючками, осью шарнира, цевьем, поперечным штифтом и рамкой запираения. Ложа ореховая с выступом или без выступа под щеку с pistolетной или прямой шейкой. Цевье закрепляется на

стволах защелкой. Ударные механизмы с внутренними курками и спусковые механизмы с двумя спусковыми крючками смонтированы на отдельных основаниях. Вес ружья от 2,6 до 2,8 килограмма.

Ружье МЦ-10 выгодно отличается от других двуствольных ружей умеренным весом, исключительно красной внешней отделкой, хорошим балансом и удобной формой.

В настоящее время изготавливаются опытные образцы МЦ-10-20 и МЦ-10-12 для контрольно-полигонных испытаний.

Одновременно с ружьем МЦ-10 разработаны экспериментальные образцы двуствольных ружей с высокими боевыми качествами и хорошей внешней отделкой, в том числе ИЖ-60 12 калибра.

Ружье ИЖ-60 предназначено для спортивной и промысловой охот.

Для стрельбы применяются охотничьи патроны с бумажными или металлическими гильзами стандартных размеров.

Стволы — отъемные, расположены в горизонтальной плоскости, имеют крюки, сделанные как одно целое со стволами, дульные сужения стандартные. Наружные поверхности стволов покрыты ржавым лаком, а их каналы и патронники — хромированы.

Соединение с коробкой и запираение стволов осуществляются ствольными крючками, осью шарнира, поперечным болтом и рамкой запираения. Коробка усилена фигурными приливами, что увеличивает прочность и улучшает внешний вид ружья.

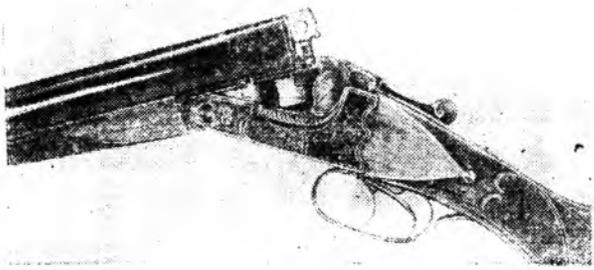
Ударно-спусковой механизм с двумя спусковыми крючками смонтирован в специальных пазах коробки и на отдельном основании — личинке. Курки внутренние, взводятся при открывании стволов. На колодке установлены указатели взведения курков. Бойки отделены от курков и крепятся специальными втулками, монтируемыми в передней части коробки. Втулки хромированы, что очень хорошо предохраняет зону щитка вокруг бойков от действия пороховых газов.

Ружье имеет автоматический предохранитель, одновременно запирающий спусковые крючки и шептала. Конструкция предохранителя позволяет производить плавный спуск.

Гильзы извлекаются из патронника автоматически с помощью эжектора или экстрактора. Ложу и цевье изготавливают из ореховой древесины и

Спортивное охотничье двуствольное ружье высокого качества и отделки МЦ-10-20.

Двуствольное ружье для спортивной и промысловой охоты ИЖ-60.

пропитывают специальным маслом и делают ее двух разновидностей: а) с прямой шейкой, б) с pistolетной шейкой без выступа и с выступом под щеку.

Детали механизмов имеют стойкие защитные покрытия (хромирование, кадмирование, оксидирование).

Кучность боя для цилиндра с напором — не менее 45 процентов, для получока — не менее 60 процентов, для чока — 70 процентов.

Вес ружья от 3 до 3,2 килограмма.

В настоящее время данный образец одобрен для дальнейшей обработки. В I квартале 1961 года были изготовлены опытные образцы ружей и теперь проводятся заводские и контрольно-полигонные испытания.

3. Промысловое двуствольное магазинное пульно-дробовое ружье МЦ-29-01

Разработан и испытан экспериментальный образец ружья МЦ-29-01 с верхним дробовым стволом под патроны 32 калибра и с нижним самозарядным стволом под патроны калибра 5,6 миллиметра с pistolетной гильзой. Кроме того, изготавливаются опытные образцы для контрольно-полигонных испытаний, а также испытаний в условиях охоты с верхним стволом под патроны 20 калибра. Ружье оригинально и имеет весьма удобную форму.

Подробное описание принятого в серийное производство образца будет дано в журнале после окончательной его обработки.

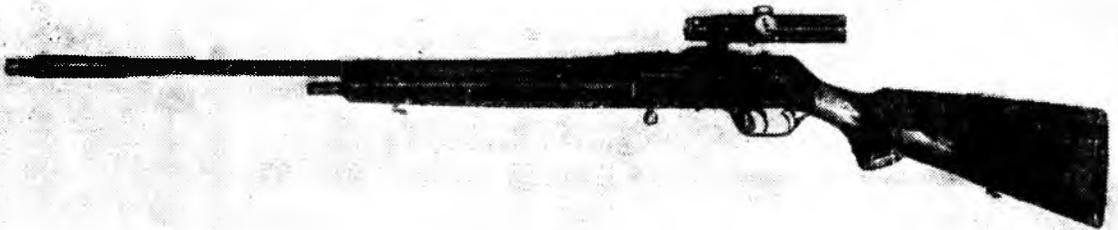
4. Охотничье трехствольное комбинированное ружье МЦ-30-13

Это ружье обрабатывается со следующей комбинацией стволов: два верхних горизонтальных ствола дробовые 20 калибра и один нижний нарезной ствол калибра 7,62 миллиметра и 5,6 миллиметра с револьверной гильзой. Оно предназначено в основном для спортивной охоты, хотя в целом ряде мест может быть использовано со значительным успехом и для промысловых целей.

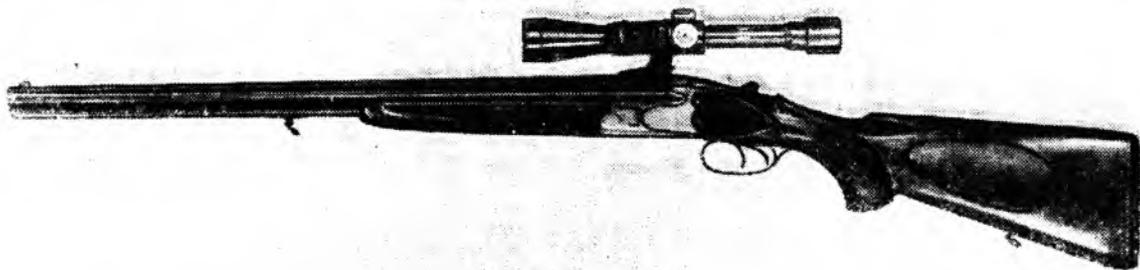
Ружье МЦ-30-13 предназначено для стрельбы стандартной дробью и соответствующими пулями преимущественно по дичи средней величины. Стволы отъемные. Длина верхних стволов 600—675 миллиметров, каналы их имеют стандартные дульные сужения. Нижний ствол нарезной. Соединение стволов с коробкой осуществляется посредством ствольных крюков, шарнира и защелки цевья, поперечного штифта и рамки запирания. Ложа с выступом под щеку pistolетной формы. Цевье закрепляется на нижнем стволе защелкой. Оптический прицел шестикратного увеличения смонтирован на ствольной муфте. Ударный механизм с тремя внутренними курками и спусковой механизм с двумя спусковыми крючками и шнеллерным (ускорительным) устройством смонтированы на едином отдельном основании. Передний спусковой крючок и шнеллер предназначены для выстрелов из верхнего правого и нижнего стволов. Включение переднего спускового крючка для выстрела из нижнего (третьего) ствола производится совместно с подъемом целика при перемещении переводчика вперед. Курки взводятся одновременно при открывании стволов. Для исключения неожиданных выстрелов установлены предохранители спусковых крючков и шептал. Включение и выключение предохранителя спусковых крючков осуществляется посредством шибера, расположенного около заднего спускового крючка. Гильзы выдвигаются из патронников нижнего и верхних стволов отдельными экстракторами. Вес ружья — от 3,50 до 3,75 килограмма.

5. Карабин под мощный патрон калибра 5,6 миллиметра на 4—5 патронов.

Во II квартале текущего года из представленных образцов с учетом результатов предварительных испытаний заслуживает внимания охотничий карабин КО-5,6-60 с магазином на 5 патронов «Барс».

Промысловое двуствольное магазинное пульно-дробовое ружье МЦ-29-01.

Комбинированное трехствольное охотничье ружье МЦ-30-13 с магазинным устройством для нарезного ствола.

Карбин КО-5,6-60 спроектирован под патрон калибра 5,6 миллиметра с полуболочечной пулей и винтовочной гильзой. Предназначен преимущественно для охоты на среднего зверя и крупную птицу. Обладает безотказной работой механизмов и высокой кучностью боя. Запирание осуществляется поворотом продольно скользящего затвора с задним расположением боевых упоров.

Спусковой механизм позволяет производить регулировку усилия на спусковой крючок (с предупреждением или плавный спуск). Карбин имеет флажковый предохранитель, удобно расположенный с правой стороны за рукояткой затвора. Прицел щиткового типа. Ложа с pistolетной шейкой. Начальная скорость пули — 900 метров в секунду. Длина ствола — 600 миллиметров, общая длина карабина — 1000 миллиметров и его вес — 2,5 килограмма, усилие на спусковой крючок регулируется в пределах 0,5—2 килограмма.

На карбин может устанавливаться оптический прицел на быстросъемном кронштейне.

3. Модернизированный охотничий карбин калибра 8,2 миллиметра КО-8,2М

Охотничий магазинный карбин КО-8,2М является модернизацией карабина калибра 8,2 миллиметра, заключающейся в переводе его с патрона с начальной скоростью в 440 метров в секунду на 700 метров в секунду. Предназначен для охоты на среднего и крупного зверя. Запирание канала ствола осуществляется продольно-скользящим затвором с поворотом системы Мосина.

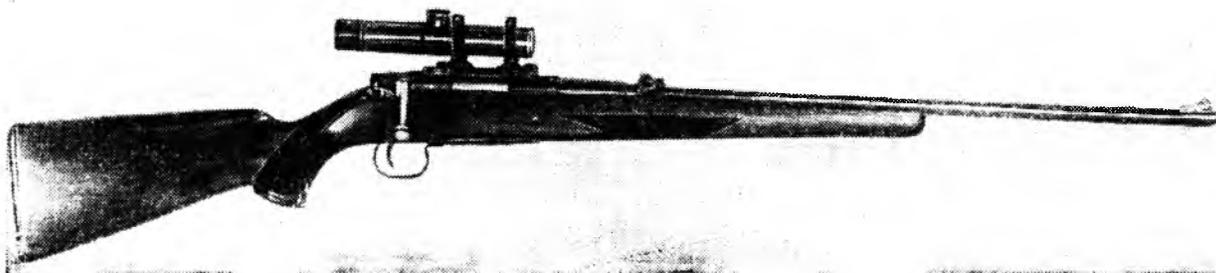
Имеет прицел секторного типа с установками от 100 до 500 метров. Ложа березовая, полупистолетная. Изменению подвергались следующие узлы карабина: упрощен открытый прицел, изменен шаг нарезов в канале ствола, что дало повышение кучности боя более чем в 2 раза при стрельбе полуболочечными пулями; уменьшен вес до 3 килограммов, изменена форма ложи и улучшен внешний вид карабина. Ружье обладает высокой кучностью боя и безотказно. На карбин может устанавливаться оптический прицел с быстросъемным кронштейном.

Технические характеристики карабина следующие: калибр — 8,2 миллиметра; емкость магазина — 5 патронов; общая длина — 1000 миллиметров; длина ствола — 520 миллиметров; вес с оптическим прицелом — 3,4 килограмма, без него — 3 килограмма. Кучность боя на дистанции 100 метров — 5 пуль не выходят из круга диаметра в 8 сантиметров.

7. Промысловый карбин под патрон 9 миллиметров с высокой начальной скоростью пули КО-9

Охотничий магазинный карбин КО-9 спроектирован на базе карабина КО-8,2М под новый мощный патрон калибра 9 миллиметров с полуболочечной пулей. Предназначен для охоты на крупного зверя. Обладает высокой кучностью боя и безотказной работой механизмов.

Для уменьшения отдачи карбин снабжен дульным тормозом и резиновым амортизатором. Имеет прицел секторного типа с установками от 100 до 500 метров.

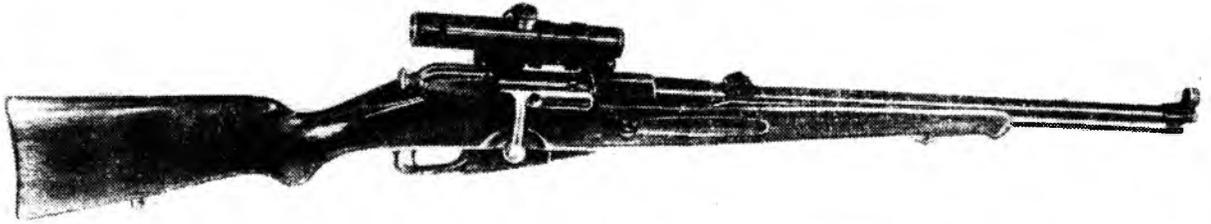

Охотничий магазинный карбин КО-5,6-60 („Барс“).

Технические характеристики карабина следующие: калибр — 9 миллиметров; емкость магазина — 5 патронов; начальная скорость пули — 700—800 метров в секунду; общая длина — 1150 миллиметров; длина ствола — 600 милли-

метров; ружья, что значительно повышает стойкость против ржавления и улучшает внешний вид ружья.

В ружьях ИЖК, «Белна», ТОЗ-БМ, ИЖ-54 и ИЖ-58 введены улучшенные покрытия ложи и

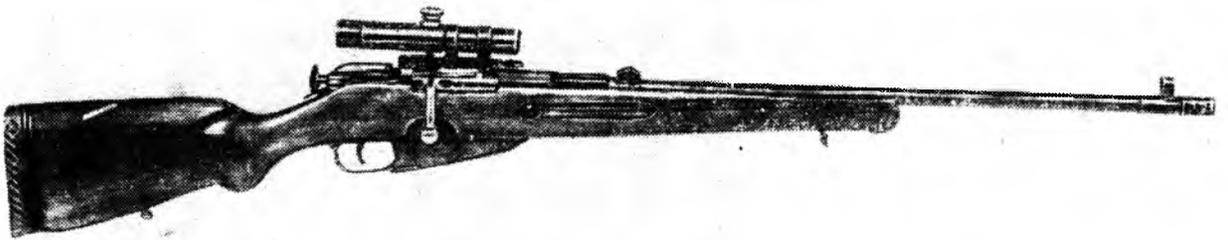
Охотничий модернизированный магазинный карабин КО-3,2М.

метров; вес без оптического прицела — 3,5 килограмма, с оптикой — 3,8 килограмма. Кучность боя на дистанции 100 метров — 5 пуль не выйдут из круга 10 сантиметров.

Одновременно с созданием новых образцов охотничьего оружия ведется отработка и совершенствуются соответствующие патроны. В

целью, проведены работы по уменьшению веса стволов и увеличению их живучести.

Качество новых образцов охотничьего оружия и боеприпасов, а также соответствие их заданным техническим требованиям контролируется путем всесторонних испытаний на специально созданной испытательной станции.

Промысловый магазинный карабин высокой мощности КО-9.

1960 году уже отработаны капсулы для охотничьих патронов с неоржавляющим ударным составом, которые в ближайшее время должны быть внедрены в серийное производство. Ведется отработка нового пороха, которая будет закончена в 1961 году.

В целях улучшения качества ружей массового изготовления разработаны и осуществляются мероприятия по совершенствованию технологии производства охотничьих ружей. Освоено хромирование каналов стволов и оксидирование их на-

Наши заводы стремятся создать хорошие ружья, способные удовлетворить запросы охотников-промысловиков страны, и это дело недалекого будущего.

От редакции: Публикуя статью инженеров М. Мардера и Д. Матвеева, редакция надеется, что охотники выскажут свое мнение по вопросу о том, какое оружие действительно нужно промысловому.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ ПО СТЕНДОВОЙ СТРЕЛЬБЕ

В. МАКЕЕВ,
главный секретарь соревнований,
заслуженный мастер спорта СССР

На снимке: сборная команда (слева — направо) Н. Дурнев, А. Каплун, О. Лосев, Ю. Цуранов и Б. Антонов.

Фото Б. Гумилевского

14—15 МАЯ 1961 ГОДА на стрелково-охотничьем стенде ДСО «Локомотив» проводилась международная встреча по стендовой стрельбе на круглом стенде между командами СССР и Румынской Народной Республики.

Команды выступали в составе пяти стрелков, но с зачетом заранее определенных четырех стрелков.

Наша команда выступила в составе чемпиона мира т. Лосева, эксчемпиона мира т. Каплуна, чемпиона Европы т. Дурнева и мастера спорта т. Цуранова.

В составе румынской команды чемпион и рекордсмен РНР Полович, чемпион XVII Олимпийских игр на траншейном стенде Думитреску, сильнейшие стрелки Енаке и Данчу. Пятью стрелками на личное первенство участвовали Антонов (СССР) и Алабеску (РНР).

Кроме того, были допущены вне конкурса 10 сильнейших стрелков круглого стенда СССР.

В программе соревнований: командное первенство по 100 мишеней на стрелка, 400 — на команду и в личном первенстве по 200 мишеней.

Командное первенство вы-

играла команда СССР с результатом 387 из 400 мишеней, команда Румынской Народной Республики проигрывает 20 мишеней, т. е. у нее 367.

15 мая проводилась стрельба второй сотни мишеней на личное первенство. Здесь с начала соревнований и до конца лидировал свердловский мастер спорта Цуранов, который сделал из каждой сотни по одному промаху и поразил 198 из 200 мишеней. На втором месте оказался заслуженный мастер спорта Дурнев, его результат — 194 и на третьем месте Лосев — 193.

Сводная таблица результатов

Страна	Фамилия, имя, отчество	100	Результат команды	100	Личное первенство 200
РНР	АЛАБЕСКУ И.	86	367	94	180
	ДАНЧУ Д.	93		90	183
	ДУМИТРЕСКУ И.	89		89	178
	ЕНАКЕ Г.	94		86	180
	ПОПОВИЧ Ш.	91		93	184
СССР	ДУРНЕВ Н.	94	387	100	194
	ЛОСЕВ О.	97		96	193
	КАПЛУН А.	97		94	191
	ЦУРАНОВ Ю.	99		99	198
	АНТОНОВ Б.	93		95	188

Вне конкурса

СССР	ШИРОУХОВ А.	96	99	195
•	СИНАЙСКИЙ Н.	97	98	195
•	БЛУМС К.	96	98	194
•	СМАГИН Л.	94	96	190
•	ПОЛЯНСКИЙ Р.	94	96	190
•	ВОРОБЬЕВ В.	92	96	183
•	СОЛНЦЕВ В.	91	96	187
•	БУРОВ В.	90	95	185
•	КАМФ В.	91	89	180
•	БУХАНЬКО В.	89	90	176

Стреляют сильнейшие

ВЕСНОП в г. Минске проводились личные соревнования по стендовой стрельбе сильнейших стрелков СССР.

В них приняло участие 98 стрелков от 15 спортивных обществ.

В стрельбе на траншейном стенде, в упражнении «с места» (300 мишеней) участвовало 60 человек и на «круглом» (200 мишеней) — 38.

Соревнования проводились с целью отбора лучших стрелков в сборную команду СССР.

За третье место на круглой площадке велась перестрелка. Здесь по 190 мишеней поразили Юрий Цуранов (Росохотсоюз — Свердловск), Виктор Свиридов

(ВОО — Москва) и спартаковец Алексей Королюк (Ленинград). Победил Юрий Цуранов.

Лучшими стрелками оказались:

по упражнению «с места»:

1. КАЛИНИН С. А. ВОО—Ленинград 286
2. ГИЛЕВ В. И. Бурев.—Ленинград 284
3. НИКАНДРОВ Ю. С. Спарт.—Одесса 2:3
4. ЗИМЕНКО В. В. ВОО—Львов 28:0
5. ТОКАРЕВ В. Ф. Труд—Новосибирск 275
6. СЕНИЧЕВ П. В. ВОО—Таллин 275
7. БЕЛИЧЕНКО Л. П. ВОО—Львов 275
8. ИВАНЧЕНКО В. Ф. Авангард—Харьков 271
9. ТИХОНОВ В. Н. ВОО—Москва 271
10. МОГИЛЕВСКИЙ Н. Т. ВОО—Ростов/Д 270

по упражнению «круглый стелс»:

1. КАПЛЮН Л. И. Аванг.—Харьков 199
2. СМАГИН Л. В. Спарт.—Одесса 194
3. ЦУРАНОВ Ю. Ф. Росохот.—Свердл. 190
4. СВИРИДОВ В. М. ВОО—Москва 190
5. КОРОЛЮК А. А. Спарт.—Ленинград 190
6. КАМПУ В. А. Спарт.—Харьков 189
7. БЛУМС К. Я. Даугава—Рига 188
8. БОРОДИН Ю. Ф. Спарт.—Ашхабад 187
9. АНТОНОВ Б. И. ВОО—Тбилиси 187
10. ЛОСЕВ О. С. ВОО—Москва 187

Следует отметить хорошую безотказную работу стенда. Однако тарелочки оказались очень крепкими и даже при трех пробных не разбивались, что не могло не отразиться на результатах стрельбы, особенно на траншейном стенде.

В. МАКЕЕВ,

заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

СОРЕВНОВАНИЯ В КУЙБЫШЕВЕ

С 6 ПО 9 МАЯ 1961 ГОДА на «Олимпийском острове» г. Куйбышева разыгрывалось лично-командное первенство города по стрелково-охотничьему спорту (стендовая стрельба).

В соревнованиях принимали участие 8 коллективов по 1-й группе и 5 коллективов по 2-й группе, всего 83 спортсмена.

В сумме двух упражнений: «с места» и «круглая площадка» общекомандное 1-е место и переходящий Кубок Горспортсоюза завоевала команда Областного общества охотников, набравшая 707 очков из 800 возможных, на 2-м месте команда ДСО Спартак — 702 очка, и на 3-м месте команда эда «Автотрактородеталь» — 657 очков.

В личном первенстве «с места» 1-е место и звание чемпиона города 1961 года завоевал мастер спорта СССР Белоголов С. Е., набравший 191 очко из 200 (96 + 95). На круглом стенде 1-е место завоевал и получил звание чемпиона города 1961 года первозрядник Кожевников В. В., набравший 184 очка из 200.

г. Куйбышев

ХУРНИН,

председатель областной секции
по стендовой стрельбе

Гагара и ястреб

ВОДИН из майских дней на Северном Сахалине я был свидетелем интересного случая, какой не часто удается наблюдать.

Воспользовавшись на редкость солнечным днем, я вместе с охотником тов. Мучкой поехал на собаках по припаю льда охотиться на нерпу.

Собаки мчали нас быстро. Я лег на спину и, растянувшись по всей длине нарты, глядел в голубое небо.

В поле зрения часто попадали табуны гоголей, шилохвостей и крякв. Вот высоко над нами косой шеренгой величаво пролетают белоснежные лебеди. Я долго любовался ими.

Вдруг резкий, дребезжащий свист заставил насторожиться. Я быстро приподнялся на локтях и увидел, как ястреб-тетеревятник вихрем налетел на гагару, и обе птицы упали недалеко от нас. Собаки рванули к ним.

Мучка изо всех сил всадила в лед железный наконецник тормоза и остановил нарты.

Гагара беспомощно барахталась на льду, но вот, отчаянно взмахнув крыльями, как-то неуклюже сделала вперед небольшой рывок, напоминающий скачок лягушки.

В этот момент в ее спину снова вцепился ястреб. Гагара закричала, но затем, изловчившись, ударила ястреба сильными крыльями и отбросила его

в сторону. И тут уж гагара устремила на оглушенного ястреба.

Я побежал к месту поединка с малокалиберной винтовкой в руке.

Не обращая никакого внимания на мое приближение, птицы продолжали борьбу. И только когда я замахнулся винтовкой, ястреб, кое-как отцепившись от гагары, полетел к берегу и сел на лиственницу. Я поймал гагару и отнес к нарте.

Мучка, закрепив нарты на два тормоза, направился к берегу.

Коротко щелкнул выстрел, и он вернулся с ястребом.

Рассмотрев хищника, мы обнаружили на его боках сквозную дыру от пули и несколько глубоких, рваных ран на груди, шее и спине.

Гагара жила у меня до конца мая. Я поставил в коридоре большую ванну, и она плескалась в ней часами. Кормил ее рыбой. Спала она в гнезде, которое я устроил ей в углу коридора рядом с ванной. Вечерами она забиралась в него и долго шуршала там, пока не находила удобную позу.

Когда залив вскрылся, я выпустил свою гагару. Сделав несколько суетливых гребков, она нырнула. Я долго искал ее на глади залива. Она вынырнула в двухстах метрах от берега.

В. САНГИ

о. Сахалин

НА ГОРЕ ДЕЛЕЛЕУ

М. САДОВЯНУ

Михаил Садовяну — замечательный румынский художник-реалист. За 60 лет творческой деятельности им создано 120 книг.

Неутомимый борец за счастье всего народа, за мир во всем мире Михаил Садовяну удостоен высокого звания лауреата Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Многие произведения Михаила Садовяну написаны на охотничьи темы. Но охота не являлась для писателя только «темой».

В предисловии к сборнику рассказов «Рай» М. Садовяну говорил:

«Благодаря охоте, я познакомился с жизнью всех обитателей дрезней Дакии. Я слушал их речь... и прошлое и страдания народа явственно вставали предо мной... Но, кроме того, за время моих охотничьих экспедиций я накопил немало и других богатств: я изучил язык нашего народа, его поэзию, старинные песни, традиции и обычаи,— все то, что составляет единство нашего народа от Оради, Девы, Муреша до Горы Чахлэу и долины Бистрицы».

Глубоко человеческое, демократическое содержание творчества Садовяну, отмеченное высокими поэтическими достоинствами, обусловило необычайный успех книг писателя, издающихся ныне во всех уголках земного шара.

Мы помещаем один из рассказов М. Садовяну, еще не известный советскому читателю.

В СЮ ОСЕНЬ стояла засуха. Плавно колыхались паутинки, зацепившись за углы и стрехи домов. Над землей нависало белесое небо, опоясанное далеким маревом. Дед Калистру Пушкашу, знавший толк в знаменьях времени, хмурился. Однажды вечером Дэвидел Богян перелез через плетень во двор старика и уселся рядом на завалинку. Дед по обыкновению принялся брзюжать и кривить губы.

— Чем же ты недоволен, дедушка? — осведомился парубок.

— Эх, Дэвидел, эх, Богян! Покуда не ляжет на землю первая пороша, не видать нам копченый козлятины.

Дэвидел рассмеялся.

— А разве случилось, чтобы к рождеству у тебя на чердаке не лежали копченья?

— Не случилось, парень.

— Ну так и ныне выберемся как-нибудь на Делелеу.

— На то воля божья, — отвечал старик. — В прежние годы зима поспевала к Михайлову дню. А нынче листья опали, так и не дождавшись инея. Лежат, будто сугробы на тропинках. И ветер их не носит, и шелеста не слышно. Вымерли да и только! Земля — что твой кремьень. Где уж тут собакам! Звери забрались в самые крепи.

— А я так думаю, дедушка: пойдет на убыль месяц — и погода переменится.

Оба подняли глаза к полному месяцу, струившему серебряную мглу на рассыпанные по склону домишки и ронявшему молнии в заводях Молдовыреки. Дед Калистру потрянул седой головой.

— Нет, — проговорил он, — не скоро переменится. Сказано в книгах, что об эту пору ветры и бури заперты, покуда птица Алкион не высидит свои яйца в морских скалах.

Богян промолчал.

— Нынешняя зима поздняя, — продолжал старик. Парубок робко заметил

— Только ляжет первый зазимок — мы — поднимемся в горы по белотропу к нашим заветным местам.

— С божьей помощью, парень. Одна только эта радость мне и осталась. Остальное давно заказано. Прихворнул я летом, а теперь чую — ослаб что-то. Смерть-то уж за плечами. Разок бы еще услышать собачий гон в чашобе.

Из тенистых сеней донеслось сердитое ворчание бабки Варвары:

— Нет на тебя угомону, дед!

Дед Калистру рассмеялся.

— Не уймуся, старуха, покуда ножки не протяну. Притащу тебе опять козла, и будешь ты выть над ним, как и позапрошлые годы.

Бабка пробормотала что-то невнятное. Старик толкнул Дэвидела локтем.

— А ты, старуха, меня дожидаясь, проведаетшь зятьев да невесток!

Немного времени протекло с того ясного лунного вечера. Вывела птица Алкион своих птенцов в морских уединениях и проснулись северные ветры. А однажды в сумерках под свинцовыми тучами показались несметные стада ворон. С карканьем и жалобными криками они летели по направлению к горам и растаяли во тьме. И тут пошел первый снежный пушок.

К утру снег прекратился. Еще затемно дед Калистру услышал шум у дверей. Это Богян отряхивал снег с постолов. Бабка Варвара отодвинула засов, затем, опустив голову и прикрыв рот платком, подошла к печи и принялась укладывать в сумку припасы. Когда Богян вошел в комнату, старик уже опоясывался ремнем поверх меховой безрукавки. Многозначительно кивнув в сторону хмурой бабки, дед Калистру натянул на себя новый поярковый кафтан, потом достал из дальнего угла ружье и проверил курки, прикрытые лоскутками заячьей шкурки. Повернувшись к иконам, перекрестился, надвинул качулу* на лоб и поправил рог на боку.

— Ну, старая, — проговорил он, — нам пора. Оставь-ся с богом.

— В добрый путь.

Она хотела сказать еще что-то, но промолчала, сжала губы и опустила голову. Охотники вышли в студеную тьму. Старик кликнул собак.

— Липа, Каца, сюда!

Гончие тут же с визгом повскакали из своего закутка. Бабка кинула им с порога два куса холодной мамалыги. Сгорбившись над ними, поджав хвосты, псы стали жадно глотать пищу.

— Ну, что скажешь, Дэвидел? — спросил старик. Ловкий приземистый парубок молчал, но дед Калистру чувствовал, что он исполнен радости и нетерпения. Вот таким был и он в далекую пору молодости.

— Пойдем напрямиком, по долине Мойшы, а, Дэвидел?

— Воля твоя дедушка, — взволнованно ответил парень.

Закнув ружья за спину, они перелезли через изгородь и, не оглядываясь, двинулись в гору. Собаки догнали их большими прыжками. Ступая по чистому пушистому снегу, охотники свернули к долине Мойшы и на рассвете вступили на горную тропинку, под еловый шатер.

Стояла глубокая тишина. Первый рыхлый снежок окутывал мягким покровом недвижные еловые лапы. Внизу на тропинках лежал лишь тонкий зазимок. Не

слышно было ни звука, словно горы и пуши вымерли. Долго шли они в молчании, пока не заметили, что дымчато-серый рассвет накладывает на лица бледные маски.

Старик остановился.

— Погоди, Дэвидел, — проговорил он с тихим смешком. — Трудно ходить на ржавых суставах. Не пойму я, что со мной сегодня. Мерещится, что ли? Не припомню я, чтобы лес когда-нибудь так выглядел. Будто опустел и вымер.

— Померещилось, дедушка, — отгнетил Богян.

Собаки стояли между ними, понурились головы.

— А ты погляди на собак, — продолжал дед. — Вот-вот подымут морды и завоют.

Дэвидел Богян пристально взглянул на него своими маленькими, черными, как капля дегтя, глазами.

— Что с тобой, дедушка?

— Ничего особенного, парень. Стариковские мысли одолевают. Иду, а в мыслях бабка. Чисто сбесилась моя старуха! Втемяжится что-нибудь бабьей голове, так уж не приведи господи. Будто видела она во сне разные приметы. В громовнике и месяце-слове разгадки им искать заставляла. Про дохтура вспомнила, и что он говорил, когда я летось хворал. Как же, стану я бабу слушать! Помалкиваю да тебя дожидаюсь. Я, парень, всю жизнь лесом жил. С лесниками, гончими да дикими зверями. Теперь уж кончено, недолго мне гулять. Так хоть разок еще по-тешусь...

Старик замолчал, оглядывая чашу.

— Пойдем, дед, — тихо проговорил Дэвидел.

— Идем, — согласился старик. — Я вот все думаю, что такого дня еще не было в моей жизни. Да и передохнуть захотелось. Выросла гора, Дэвидел. Сердцу, видишь ли, идти хочется, а силенок не хватает.

Они продолжали идти по козогору. Но Богян ясно видел: старик совсем ослабел. Он часто дышал, глаза под навесом седых бровей выкатились.

Вот, наконец, и шалаш в Волчьем овраге. Старик со стоном повалился на подстилку из сухих листьев.

— Эх, парень, — проговорил он с усталой улыбкой, — хороши, как погляжу я, леса, словно молодость моя. Только мне, видать, придется с ними расстаться. Достань-ка из сумки баклагу и дай мне немного бодрящего.

Выпив добрый глоток водки, дед Калистру опустился на бок и взглянул на заснеженную гриву ельничков в низине. Было еще светло. Стояла тишина.

Старик вздрогнул.

— Где собаки?

— Тут они.

Дед прислушался.

— Что же это за гон слышится? Должно быть еще кто-то охотится в горах. Собаки подняли коз и гонят их. Беги к нашей засидке! Жди спокойно и не зевай. Бери псов. А я тут отдохну.

Тонкие голоса чужих собак звучали далеко, рождая странные отзвуки. Дэвидел быстро положил сумку, взвел курки и обогнул скалу. Старик, оставшись один, настороженно прислушивался. Но откуда-то изнутри в нем поднимались, охватывая все существо, грусть и отрешенность, такие же, что властвовали нынче в недвижной пуше. Сердце стучало редко и гулко, словно билось о ребра. Во всем теле была какая-то усталость, смутное беспокойство...

Богян, забравшись в засидку, прижался спиной к стволу старого тиса. Собаки, прислушавшись к звукам, доносившимся из глубины чаши, внезапно сорвались с места, исчезли в зарослях. Единственным признаком жизни в окаменелой пуше стали тонкие и странные звуки гона под хвойными заснеженными сводами.

* Барашковая островерхая шапка.

Прошло некоторое время. Гон то приближался, то отдалялся. Голосов собак стало больше. Должно быть, и псы деда Калистру напали на след.

Тусклый свет бессонного дня, еле пробивавший заснеженный хвойный покров и окутывавший легкой дымкой лесные своды, внезапно подернулся тенью. Наступали сумерки. Новый звук, подобный дрожащему призыву, пронесся внезапно над горами. Это звучал рог.

Богян вскинулся, прислушался. То был рог деда Калистру. Он предвещал беду. Опустив дуло ружья, парубок задумался. Гон приближался. Трепетно зовущий звук замер в отдалении. Через мгновение он раздался вновь — но тут же стих.

Дэвидел кинулся к шалашу. Не успел он сделать и десяти шагов, как услышал на склоне грохот выстрела. Дрожа от волнения, Богян пустился бежать. Недалеко от шалаша его снова пронизал зов охотничьего рога.

— Что случилось? Что со стариком? — спрашивал себя парень, задыхаясь от быстрой ходьбы.

Заглянув в дверь шалаша, он увидел, что старик, держа в руках рог, лежит на боку. На Дэвидела нетривно смотрели выпученные, горящие глаза.

— Что случилось, дедушка? — крикнул Дэвидел.

— Слушай, Дэвидел, — с натугой выговорил старик. — Высеки огонь, разведи костер. Плохо мне, знобит...

— Что с тобою, дед?

— Ничего. Настал мой час.

Бледность покрывала лицо деда Калистру. Богян опустился на колени, ощупал лоб старика под качулой, руки. Те были, словно ледышки. Парубок лихорадочно достал из-за пояса кресало, кремь и за-

жег трут. Затем, собрав несколько сухих травинков и моховых стебельков, раздул с их помощью пламя. Из сухих еловых веток он сложил костер. Старик следил за парнем неподвижным взором, словно прислушиваясь к каким-то дальним голосам.

— Ну как ты, дед? — снова спросил Богян.

Дед Калистру не ответил. Тогда парубок вырвал рог из рук старика и, часто ударяя языком по наконечнику, принялся трубить, зовя неизвестных охотников, которые, как он знал, были где-то близко на горе. Передохнув, он снова принимался трубить, напуганный соседством смерти, душившей старика.

Вскоре в овраге показались охотники. Сперва Богян различил огромные качулы, надвинутые на длинные пряди волос. Это были знакомые лесники с Мойшы.

— Кто там кличет? — спросил один из них.

— Сюда, сюда, — позвал Дэвидел, и в голосе его слышались слезы.

Лесники поспешили к шалашу.

— Что стряслось, Дэвидел?

Тут они заметили деда Калистру и сразу обо всем догадались. Бобок, — тот что был ниже ростом — кинулся молча к костру и, достав горящую веточку, по христианскому обычаю вложил ее в руку старика.

Затем лесники стянули свои огромные качулы.

А в безмолвных дальних крепях угрюмого леса все звучало и звучало могучие голоса собак, идущих по следу косуль.

Перевел с румынского М. ФРИДМАН

Осечка

Д. ГАВРИЛОВ

Сквозь листву,
Прямо в небо высокое,
В диком страхе, скор и горяч,
Оглушительно крыльями хлопая,
Поднимался «свечкой»
Косач.

И парнишка,
Прицелившись быстро,
Потянул спусковой крючок...
Но не слышно
Гулкого выстрела,
Слышен только
Сухой щелчок.

И стоит
Березы белее
Паренек
У разлива зари...
Он еще не привык,
Не жалея,
Птицам звонкое небо
Дарить.

г. Ленинград

На круче

П. ОРКИН

горной узенькой тропинки,
С ветрами споря третий год,
Простая русская рябинка
Над самой пропастью растет.

Сюда и сосны-верхолазы
Не поднимались никогда,
На высоте такой ни разу
Не оставлял архар следа.

А вот она — стоит! И, может,
Поэтому она нужней,
Милее сердцу и дороже
Низинных лип и тополей.

г. Кировск, Мурманской обл.

Глухарь

А. МОНАХОВ

Рисунок А. Сашина

ВСПОМИНАЮ далекие годы... Ранней весной шли мы как-то с отцом извилистой тропкой, отыскивая волчьи потаски.

Вдруг из-под старой, давно повалившейся осины выбежала глухарка. Она промелькнула в прогалинах прошлогодней осоки и незаметно скрылась в зеленых облаках корьевшиника. Слышно было, как птица, захлопав крыльями, взлетела в крупном лесу и глухо прохлохтала.

У вершины рухнувшей осины, на широкой и слабо защищенной кочке отец разыскал глухариное гнездо. Это было уже третье глухариное гнездо, найденное отцом той весной. Отец поставил возле осины вешку — сухую еловую палку, мы порадовались, что будут выводки, и собрались домой.

Вышли на лесную дорогу. Вечерняя заря гасла, расплываясь в бледнеющую розовую полосу. Предвечерний птичий гам заполнял лес. Надрывались кукушки. За мелколесьем азартно токовали тетерева. Касаясь макушек густых берез, хоркнув, протянул вальдшнеп.

— Давай-ка посидим, сынок, — сказал отец.

Мы сели на свежие, пахнувшие смолой сосновые бревна. День неслышно уходил в темноту, уступая права свежей ночи. Изредка из травы грузно поднимались майские жуки и с тупым жужжанием кружились возле зеленых веток молодого березняка.

Из лесу на дорогу вышли два человека. Заметив нас, они остановились, помешкали, а потом свернули к бревнам. Мы узнали Хапкиных: Фрола и его сына Афанаса — здорового верзилу, три года просидевшего в одном классе и забросившего школу. Хапкины приблизились, Фрол пробурчал что-то похожее на приветствие и уселся на бревно. Афанас пристроился рядом с ним.

— Издалека ли путь держите? — спросил мой отец.

— Да так, дрова собирали, — отозвался Фрол, кинув в нашу сторону торопливый взгляд и отводя глаза. — А вы что? Любуетесь? Лесочком?..

Говоря, Фрол постукивал по бревну сухой еловой палкой, усмехался.

— Любуемся, — спокойно ответил мой отец. — Весна-то больно хороша. А ты, Фрол, опять врешь.

— Как это — вру? — вскинулся Фрол, — что это значит — вру?

Фрола в нашей деревне не любили. Ленивый, хищный был мужичонка. Только о своем кармане заботился, норовил все, что плохо лежит, прибрать, нигде подолгу не работал, вечно хитрил и ловчил, но считал, что умнее и достойнее его на свете человека нету.

— Как это — вру? — продолжал кипятиться Фрол. — Какие ты слова говоришь? По какому праву?!

— Правильные я говорю слова, — с горечью бросил отец. — Ты не ершишься. Ведь я знаю, — ты на бугре у Большого болота был. Небось, опять петли ставил?.. Ну, что глазами хлопаешь? Я же тебя в любом деле проведу и выведу, а в лесном и подавно, умник!

— Не... Ей-богу, мы за дровами... — теперь уже неуверенно начал было Фрол, но отец махнул рукой:

— Брось! Эх, ты... Скажи лучше, когда пакостить бросишь? Ведь, знаем, что ты браконьерничаеть.

— Кто — я? Да когда? Где? Кто видел?

— Не крути! Оглянись на себя — до чего дошел, боишься людям прямо в глаза смотреть... И, ведь, опять нигде не работаешь! Почему в гуту не идешь к нам?

— Ну, что ты, право, привязался? — протянул Фрол. — В гуту меня не возьмут. Сам помнишь — уволили.

— Уволили, потому что гвозди воровал.

— Гво-о-озди! Их и всего десяток был, гвоздей этих...

— Десяток ли, сотня ли — не имел ты права брать их! Ладно, дело прошлое. Иди в тарный цех, ящики сколачивать. Как раз нам люди нужны... А браконьерство брось. Вот на бугре нынче ты глухариное гнездо отыскал сегодня... Молчи! Знаю! И если б у тебя

ружье было, ты глухарку загубил бы. Попомни: не трогай ее. И вообще уймись. Оставь петли, брось не в срок охотиться. Волком делаешься. А с волками — разговор короткий. Учти, изловим — судить будем, пощады не жди.

— Ну, ты меня не очень пугай! — слабо огрызнулся Фрол. — Ишь, то в гуту зовет, то грозит... Лю-юди! Ладно. Пошел я. Мне закатами любоваться некогда.

Поднялся Фрол с бревен рынком, но ушел не сразу: еще потолкался и поворчал.

Видно, чувствовал себя неуверенно, как все люди с нечистой совестью.

По пути к дому я спросил отца, как он мог безошибочно определить, что Фрол был возле Большого болота.

— Неужели ты не заметил, какая палка у Фрола в руках была? — хмуро отозвался отец. — Это же та самая вешка, которую мы возле осины поставили.

— Как? Так они, Хапкины, разорят гнездо!

— Авось теперь побоятся! — успокоил меня отец.

Но он ошибся.

Утром следующего дня меня разбудил голос матери, уже успевшей сходить по воду: — Сергунь, вставай! Заспался, а еще охотником себя называешь. Охотники-то вон из лесу уже идут, да с добычей.

Я так и вскинулся:

— Какие охотники?

— Да Хапкины. И тетерю несут. Уж не вашу ли с батей глухарницу?

Я сидел на кровати, оглушенный. Потом сразу понял: медлить нельзя, быстро оделся и помчался к отцу на завод.

Я отыскал лишь его молодого друга по охоте Васю Родича — сильного, коренастого парня.

— Что случилось? — спросил Вася, появившись, что отец ушел налаживать форму, и когда возвратится из мастерской — неизвестно. Я рассказал о случившемся. — Пошли туда! — зло бросил Вася. — Надо действовать!

Он отпрашился у мастера и вскоре мы оказались в избе Хап-

киных. Фрола дома не было. Афоня же, расплываясь дурацкой улыбкой, сидел на широкой лавке и рассматривал рябенькие глухаринные яйца. Нас он не ожидал. Вася сразу увидел висевшую на стене глухарку. Лицо у Васи побледнело, дрожали губы. Он схватил Афоно за грудь и принялся неистово трясти. В избе поднялся шум. Разгоряченный Василий отшвырнул Афоно так, что тот полетел на пол. Тут Федора, жена Фрола, выбежала во двор и во все горло заорала: «Караул, грабят! Помогите!». Стали сбегаться соседи. Перепуганный, я схватил со стола картуз с глухаринными яйцами, быстро пролез в проем тына и убежал домой.

В картузе лежало всего четыре яйца. Двух не доставало. Очевидно, браконьеры загубили их при опробовании. Я спустился по лестнице в курятник, согнал с гнезда курицу и подложил ей дикие яйца.

Вася пришел к нам в дом лишь после обеда. Он принес глухарку, которую загубили на гнезде Хапкины. Вася сказал, что глухарка не убита, а задушена.

Отец вернулся с работы рано.

— Вот что, ребятки, — решил отец, — ты, Сережа, собирайся со мной в лес, а ты, Вася, иди домой и подожди, пока все утихомирится! Понял меня?

— Все понял, Захарыч!

— Будь дома, — повторил отец, — и никуда не выходи. Не беспокойся, Фрол страшный трус. Он сам себя часто боится. Жаловаться он на тебя не решится. Знает свою вину!

Отец бережно достал из куриного гнезда глухаринные яйца и уложил их в корзину с мягкой паклей.

В местечке, издавна называемом Дыщенниками, на расстоянии примерно двадцати метров от просеки было первое глухаринное гнездо. Глухарка взлетела и скрылась. Я упрямил отца, чтобы он подложил в ее гнездо все четыре яйца. Но отец сделал иначе. Нежно вынул из кошелки два яйца и подложил чужой матке. Недалече от этого места, у Леоновых сараев, отец снова замедлил шаг и почти вплотную подошел ко

второму глухаринному гнезду. Здесь мы тоже оставили пару яиц.

Потом направились к бугру возле Большого болота. Конечно, тамшнего гнезда на месте уже не было. Отец внимательно осмотрелся и кивнул: — Да, глухарка не убита, а задушена. Она поймана петлей! — и показал мне очищенную молодую березку, на верхинке которой висел обрывок тонкого шпагата — остаток Фроловской петли.

Отец поведал товарищам-охотникам историю с глухаринными гнездами. Фрола решили судить. А мнения о судьбе четырех подложенных глухаринных яиц разделились. Некоторые доказывали, что в чужих гнездах эти яйца пропадут: птицы-де могли снести их в разное время. Иные утверждали, что теперь и основные гнезда погибнут, так как матки якобы могут прочувствовать подложенные яйца и уйти. Но спор закончился, к счастью, большой и радостной победой моего отца. Он несколько раз подсчитывал количество выведенных и подрастающих глухарей, пока, наконец, не убедился, что все молодые сохранились.

Как-то вечером, после уборки сена, отец ласково сказал матери: — Иди-ка сегодня домой одна, матушка, а мы с Сережей забежим посмотреть на наших подопечных!

Было поздно. Красный диск солнца скрывался за густым лесом. По скошенному лугу расплывался жидкий прохладный туман.

— Теперь птицы должны быть в черничнике, — сказал отец, — смотри, не зевай только — считай! Скоро поднимутся.

Перья и помет молодых глухарей попадались все чаще. Выводок жировал в ягоднике на опушке осинника. Уже отчетливо вырисовывались свежие путанные наброды. Почуяв наше приближение, глухари с шумом взлетали и скрывались в темных кронах осинника. Отец с волнением показал их мне.

— Все целы, все! — радовался он...

Никогда не забуду отцовской радости. Чудесна была она!

ОХОТА НА ТУНДРЯНУЮ КУРОПАТКУ

Н. ГЕРАСИМОВ

ПОБЫВАТЬ на новом месте, особенно таком, куда редко удается попасть, все равно, что прочитать интересную книгу.

Мне довелось провести несколько дней в поселке Марково на Чукотке. Было начало мая, снег лежал еще нетронутым, хотя солнце уже сильно пригревало, ночью же морозило и образовывался крепкий наст. Марково стоит на реке Анадырь, вдоль берегов которой растут кусты полярной ивы и березы, а кругом, на сколько хватает глаз, лежат бескрайние просторы тундры, покрытые яркой белой линой снега. Здесь я познакомился с местным жителем чукчей Петром Косовым, благодаря любезности которого мне удалось поохотиться на тундряных куропаток.

С появлением глубоких снегов и уплотнением снежного покрова доступ к корму становится затруднительным и куропатки большими массами перемещаются к рекам и речушкам, на берегах и в поймах которых растительность обычно не полностью заносится снегом.

В первый свободный день рано утром мы с Петром, встав на лыжи, отправились на охоту. Легко скользя по насту, мы направились к реке. По пути Петр рассказал мне, что куропаток сейчас стало значительно меньше, так как наступила весна и они отлетают обратно в тундру, к месту постоянных гнездовий.

Продвигаясь вдоль реки, я внимательно рассматривал многочисленные следы, оставленные на снегу птицами, стараясь увидеть их самих. Первым заметил куропаток Петр. Остановившись, он указал на кусты, деликатно представляя мне, как гостю, право стрелять первым. Я увидел несколько кормившихся птиц, далеко разбежавшихся друг от друга. Высоко держа головки, они быстро перебежали от кустика к кусту, срывая с них почки.

Я подошел к птицам на верный выстрел. Обернувшись, посмотрел на Петра, он стоял на месте и весело смеялся. Сбив ближайшую из сидячих куропаток, я стал ждать, когда одна из птиц поднимется на «точку», снова нажал на спусковой крючок —

и тут же упала вторая. Подобрав битых птиц, я дождался Петра. Он подошел, улыбаясь. «Чему вы смеетесь?» — спросил я недоумевая... «Вашей хитрости» ответил он и пояснил свои слова: куропаток здесь никогда не стреляют, они смирны и не боятся человека, к ним можно подходить спокойно на 20—25 шагов.

Достоин удивления та жизненная сила, которую имеет эта небольшая птица, ее приспособленность в борьбе за существование, что дает ей возможность переносить суровую полярную зиму, полярную ночь при грубом и скудном корме и сохранять силы к весне для передачи потомству.

Спустя некоторое время мне удалось самому заметить табунок куропаток, из которых я, спокойно подойдя на выстрел, взял пару. Видя, что дела мои идут успешно и «принцип» охоты мне ясен, Петр оставил меня одного, а сам пошел осматривать места для предстоящих охот на пролетных гусей, сказав, что на обратном пути зайдет за мной.

Поднявшееся солнце сильно пригревало. Наст отошел, ходить на лыжах стало тяжело. Остановившись на берегу реки, я решил отдохнуть и подождать возвращения Петра. Любуясь своими трофеями, я невольно задумался об этой чудной птице, тундряной куропатке.

Тундряная куропатка считается разновидностью белой, от которой она отличается кипенной белизной своего плотного пера, мощным клювом и сильными лапками, которые сплошь покрыты мелким пером, настолько частым, что кажутся обросшими густым белым мехом, лапки вооружены крепкими острыми когтями.

Вся птица выглядит крупной и сбитой, однако полет ее медленнее, а подъем тяжелее, чем у других видов. Образ жизни тундряной куропатки также схож с белой: держится она зимой преимущественно стайками, кормится почти круглый день, быстро и ловко бега между кустами низкой тундрной растительности, срывая почки и верхушки тонких веточек. Кормясь, табунок обычно широко разбегается в разные стороны.

ЗВЕЗДА

П. КОНКИН

Я не в обиде на свою судьбу,
Пускай она не радует достатком.
Я нес ее на собственном горбу
Сквозь годы жизни
С величайшим тактом.
Случалось: нет ни спичек, ни еды.
А путь далек, усталость валит наземь.
Отыщешь в небе искорку звезды —
И позабудешь о невзгодах разсм.
И вот он — уже ориентир,
И служит мне надежною указкой.
И шепчут лес осенний —

наг и сир —

Какую-то неведомую сказку.
Бывало, на привале
Снимешь сапоги
И, разомлев, забудешь все на свете...
Лесная глушь — и не видать ни зги,
Лишь голубая искра на примете.
Звезда... Она у каждого — своя.
Она загадкой кажется порою,
Я не астролог, только знаю:
Я
Родился под счастливою звездойю.

г. Якутск

ДВА ДНЯ с Героем и Верным

Рисунки А. Орлова

Г. СОСНОВСКИЙ

(Очерк)

ЕДВА-ЕДВА забрезжило, а мы уже идем тайгой, пробираясь к верховьям речки Карыш. Там стоит одна из охотничьих избушек моего проводника Григория Матвеевича Баранцева — известного промышленника, владельца и воспитателя знаменитых лаек Верного и Героя.

Собаки давно умчались вперед, скрылись из глаз. Тишина. Только потрескивает под ногами затвердевший наст, поскрипывают ружейные ремни. С восходом солнца мороз крепчает. Остановившись закутить, Григорий Матвеевич недовольно осматривается, досадует:

— Подрезут лапы собаки на снеговой корке... Надо бы переждать. Может, потеплеет. — И сразу настораживается.

— Что случилось, Григорий Матвеевич?

— Верный зовет! — отвечает Баранцев, резко сворачивая вправо, на неслышный мне собачий лай. — Пошли, пошли! Пес по соболю гремит...

Проходит минут десять. Мы лезем тайгой, обходя бурелом и колодник, иногда проваливаясь в снег по колени. Ничего не слышу! Но вот, наконец, лай Верного доносится и до меня. Он все громче, отчетливей...

— Близко! — предупреждает Баранцев. — Старайтесь не подшуметь соболюшку...

Силуэт лайки на фоне ярко-белого снега четок.

Заслышав приближение хозяина, пес стремительно заскакивает за ель, танцует там, азартно визжит, стараясь отвлечь внимание соболя.

— Смотрите на самую макушку ели... — шепчет Баранцев, снимая с плеча ружье. Напрягаю зрение. Ага! На одном из верхних сучьев дерева распластался, наблюдая за собакой, драгоценный зверек.

— Оставайтесь здесь! нас обоих соболь услышит и может кинуться на угод, — говорит Баранцев. Он осторожно продвигается вперед, прикрываясь кустарниками и стволами крупных деревьев.

Но как ни тихо скрадывает зверя Григорий Матвеевич, снежная корочка хрустом выдает его. Соболю молниеносно переметывается с вершины ели на густую крону широкого кедра. Не останавливаясь, он мчится дальше по вершинам деревьев, мелькая на фоне бледно-синего неба черной молнией.

Однако не всегда везет и соболям. Неудачный прыжок с высокой березы на сучья далекой сухой сосны оказывается для зверька роковым: сук, на который он перескочил, не выдерживает тяжести и обламывается. Вместе с обломленным сукком соболь летит вниз, но до земли не долетает. Высоко подскочив, подоспевший Верный хватает зверька и стискивает беспощадные зубы.

Когда мы подходим, все уже кончено. Лайка лежит на снегу возле задущенного соболя, тяжело переводит дыхание и облизывает передние лапы.

— Смотрите, как кобель подрезал лапы по цирку. Сегодня он уже не работник, — хмурится Григорий Матвеевич, поднимая зверька. — Надо бросать охоту, двигать напрямиком к избушке...

Слово Баранцева — закон. Он здесь хозяин, а я гость. Выбираемся на тропу.

— А почему Герой не участвовал в облаивании соболя? — интересуюсь я на ходу.

— Мои собаки работают самостоятельно. Друг другу помогают только при охоте на лося или медведя.

— А долго они способны облаивать зверька?

— Тут не пожалуюсь. Любая будет лаять до тех пор, пока я не приду. Если собак долго не слышно, приходится искать их след и идти по следу. Уж знаю: они где-то посадили или задушили зверька...

* * *

Ясное морозное утро к полдню незаметно сменилось сереньким пасмурным ноябрьским днем. С юга повеял теплый ветерок, зашумели, раскачиваясь, кроны хвойных деревьев, воздух повлажнел. Снеговая корка оттаяла, и Верный, пересекая иногда наш путь, легко шел галопом, не прихрамывая, как ранним утром.

— Погода сменилась, Григорий Матвеевич, может продолжим охоту? — спросил я шедшего впереди охотника.

— А я уже изменил направление. Мы сначала пройдем по урману, потом ельниками и к ночи пройдем в избушку, — улыбаясь, ответил Григорий Матвеевич.

Вскоре мы опять услышали лай.

— Снова Верный. Но сейчас он облаивает глухаря или копалуху. На соболя он не так лаял, помните? — спросил Баранцев.

Действительно, тембр лая Верного сейчас был мягче.

— Идите! — предложил Григорий Матвеевич. Я медленно, осторожно двинулся на зов собаки.

Верный, действительно, обливает глухаря, сидящего на макушке высокой ели. Выстрел, и птица покачалась по сучьям дерева вниз.

Мы повернули на юго-восток, чтобы выйти к острову хвойного леса на небольшом болоте. В лесу, по словам Баранцева, нынче хорошо уродились семена ели и кедра, осенью наблюдалась белка.

Через сотню метров мы увидели на болоте след крупного лося. Лось бежал рысью. Рядом с его следами виднелись отпечатки когтей собаки, слегка окрашенные кровью.

Григорий Матвеевич хмыкнул: «Понимаете, почему мы не видим и не слышим Героя? Он с утра ушел за лосем. А вот и Верный взял этот же след и пошел на помощь Герою. Теперь поневоле придется идти в избушку: собаки придут не скоро, хорошо, если к утру, а без них в тайге делать нечего!»

Мы добрались до избушки на Карыше часа через полтора, сварили похлебку из глухаря, попили горячего чая, легли спать, а лайки, правда, заскребились в дверь только ночью. Накормив собак, Григорий Матвеевич осмотрел и смазал их лапы медвежьим салом. Он считает это сало лучшим средством для лечения порезов, ран и всегда держит его в запасе. Медвежье сало быстро заживает лапы собак. Утром ни у Верного, ни у Героя никаких признаков ранений не замечалось.

Ночью прошел небольшой снегопад. К утру ветер разогнал темную пелену сплошных туч и стих. Наступал тихий солнечный денек.

Первым в тайге залаял Герой. Мы направились к нему, но тут же в правой стороне от нас зазвенел голос Верного.

Баранцев остановился, внимательно вслушался в голоса собак и сказал: «По белкам лают. Идите к Герою, он ближе гремит, а я пойду к Верному. Так быстрее отстреляем зверьков. Потом следуйте на восток, я выйду на след и догоню».

Герой прыгал под крупной сосной. Белка крепко затаилась, я с трудом рассмотрел ее среди развилки толстых сучьев. Упавшего после выстрела зверька Герой поймал на лету, прикусил и положил на снег.

Вскоре прогремел выстрел двустволки Баранцева. Минут через десять он догнал меня.

— Сегодня собакам ход легкий. Снег лапы не портит, не хрустит, подход к зверю мягче, не как вчера. К вечеру выйдем ночевать в избушку на Бобровке, а завтра пойдем на охоту в большой урман. Там белок побольше и соболички постоянно держатся, — говорил Григорий Матвеевич.

Герой молча промчался мимо, кого-то преследуя. Через несколько секунд мы увидели скачущего громадными прыжками соболя. Лайка почти настигала его.

Перескочив через большую ветровальную сосну, зверек круто свернул вдоль ее ствола к вершине. Герой помчался огибать дерево с другой стороны. Минувя вершину сосны, лайка и соболик чуть не столкнулись и собака мгновенно схватила зверька.

— Проворный кобель! Не зря ходит в районе слава о ваших лайках, как о лучших соболятниках! — восхищенно воскликнул я.

— Вялая собака не может проворно работать по соболю в тайге, да и белок ей столько не розыскать в сравнении с шустрой, — отозвался Баранцев, аккуратно укладывая соболя в заплечный берестяной пестерь.

Вскоре он опять заспешил на голос Верного. Я остался один. Тут мне повезло. Герой загнал на кедр соболя, звал ритмичным лаем.

Раненый соболик рухнул вниз, где его поджидала напряженившаяся для прыжка лайка.

Подобрав соболя, я отправился по его и собачьим следам, чтобы выяснить, где лайка нашла зверька и какое расстояние они промчались.

Соболик завтракал рябчиком, пойманном в снежной лунке. Герой застал зверька на месте трапезы и преследовал с такой быстротой, что уже через сотню метров соболик был вынужден спастись от зубов лайки на дереве...

Весь день мы охотились очень удачно.

Теперь я понял, что рассказы об исключительно добычливой охоте Баранцева — не выдумка, что значки «Отличник пушного промысла» даны Григорию Матвеевичу не даром.

— Скажите, Григорий Матвеевич, сколько может стоить такой пес? Ну, к примеру, за какую цену вы могли бы отдать Верного или Героя? — спросил я вечером Баранцева.

Он пристально посмотрел мне в глаза, пожал плечами.

— Пока могу охотиться, ни Героя, ни Верного ни за какую цену не продам. Нельзя мне их ни за какие деньги продать. Сроднился я с ними.

*
*

Утром следующего дня я распрощался с Григорием Матвеевичем и направился домой, унося в сердце неизгладимые впечатления от исключительной работы его лаек. Мне давно не доводилось встречать таких универсальных собак со всесторонне развитым охотничьим инстинктом и страстью, обладающих огромной выносливостью при работе в тяжелых таежных зимних условиях, отличающихся легкостью и ловкостью движений, резвостью бега и звонкими доносчивыми голосами.

А недавно я опять встретил Григория Матвеевича. Он приехал в Уват. Я спросил Баранцева, как он охотился со своими лайками после нашей встречи.

— Охота с собаками рано кончилась, — пожаловался Григорий Матвеевич. — Помешал глубокий снег, пришлось переключиться на лов зверьков капканами. Общий заработок мой от пушного промысла за сезон составил всего около девятисот рублей. Обязательство-то я перевыполнил в четыре с лишним раза, но если бы охота с собаками была подольше недели на 2—3, я добыл бы пушных шкурок значительно больше.

Я вспомнил те два дня, что провел с Героем и Верным, и ни на секунду не усомнился в словах Баранцева.

г. Уват, Тюменской обл.

Фантазия и правда

И. ОВЧИННИКОВ

В РОМАНЕ Бубеннова «Орлиная степь» есть такой эпизод. Бригадир тракторной бригады Багрянов столкнулся в степи один на один с волчицей, которая разыскивала взятых у нее из логова волчат. Развязка получилась самая неожиданная: Багрянов нечаянно и без большого труда сострунил совершенно здорового, матерого зверя кнутом, который случайно оказался у него в руках. Однако и ученые охотоведы, и волчатники-практики, с которыми приходилось разговаривать, считают, что в жизни такой случай едва ли возможен.

Правда, мой земляк и товарищ по охоте, Василий Федорович Кожевников, проживающий сейчас на станции Медведица, Приволжской дороги, взял однажды живого переряка голыми руками. Но при каких условиях? Во-первых, волка до этого больше часа гоняли по заснеженному полю трое конных охотников. Затем, зверь не видел в засаде своего противника. Наконец, товарищи Кожевникова подоспели очень быстро, не дав волку пустить в ход клыки и когти.

Об этом случае старый волчатник, по просьбе охотников, читавших роман Бубеннова, рассказал недавно на привале у общего костра.

Вот этот рассказ.

— Стычка моя с волком — дело очень давнишнее, — не спеша, вспоминал Василий Федорович. — Советская власть тогда, правда, уж была, но колхозов еще не создавали. Волка-то мы в одинолических гумнах ловили... Точно шестого декабря, на Николин день, рано утром стучит вдруг ко мне в окошко сосед мой Ашнин. Всю ночь бил он на маслобойке масло, а на рассвете собрался домой. Только ступил за порог, смотрит — волк. Перешел зверюга ему дорогу и спокойно свернул в гумна. Ашнин сейчас же к охотникам: вызвал Веревкина, Мартемьянова, Журавлева. Те верхом на лошадей — и айда все трое по волчьему следу. Моя хата была дальше всех, ко мне Ашнин зашел к последнему. Я обратал кобылу, взял ружье, патроны с картечью — и туда же на гумна. Смотрю в одну сторону, смотрю в другую — ни охотников, ни волка. Привязал я лошадь к плетню, а сам на омет, на солому. Давай, думаю, понаблюдаю за полем. Только это я забрался на омет, гляжу, а волчишко потихоньку, чуть не ползком крадется вдоль балки на изволок. Только хотел было он остановиться, хват, из оврага прямо по его следу — верховой. Волк было в поле, а наперерез ему из-за кургана еще конник, дальше, смотрю, третий. Снегу же было почти в аршин, да сверху еще черепок, гололедица вроде. Скакнет волк — провалится, скакнет — провалится; да и лапы, видать, ледяным черепком режет. Метался он, метался, и вдруг поворачивает к селу, в гумна. Если ты так, думаю, тут я тебя черта, перехвачу! Проулки в гумнах узенькие, двум возам не разъехаться. Выбрал я перекресток: тут ему и бежать — либо оттуда, либо отсюда... Только я так подумал, а он справа проулком и ковыляет. Вскинул я ружье — жду. Подпушу, думаю, сажений в десять и урежу. А он все ближе, ближе, и видать мне: бежит медленно, устал — чуть живой, морда в землю — и по сторонам не глядит. И тут вдруг взял меня задор: поймаю я его, дьявола, живьем и

устрою для народа на улице какую-нибудь потеху. Тогда ведь никаких кино, никаких радио, театров в селах не было — скука! Пригнулся я за плетнем, за уголком, чуть пропустил волка мимо себя — да как сверху на него брошусь!.. И вот покатились мы с ним оба кубарем на дорогу. Он лежит на спине, я на боку и держу его одной рукой за холку, другой за горло. Что было бы дальше — не знаю. Только сейчас же подскакал Веревкин и взнуздан его своей стрункой. У него все это было приготовлено заранее. А тут как раз случился Ванюшка Кирсанов на бегунках — жеребчика проминал. Связали мы зверю ноги, взвалили милого дружка на сани и тронулись в село, к волисполкому. Народ услышал, что везем волка, и к нам со всех сторон валом!.. А я и думаю: надо же добычу хорошенько показать, а то в санях не всем видно. Взял я у Ванюшки вожжи, сделал волку намордник, а ноги развязал. Потом дал правую вожжу одному парню, левую — другому и говорю: «Растяните вожжи в стороны и ведите волка по улице». Ну, думаю, пока они его водят, я покурю. Хватить за карман, а спичек нету. Я скорей в волисполком, к сторожихе за спичкой. Только закурил — слышу на улице шум, крики, смех: «Дядя Вася, волк развязаться хочет!» Схватил я из-под лавки топорик и скорей за ворота. Смотрю, волк стоит, головой трясет — вот-вот намордник сбросит. А народ от него — кто куда!.. Ну, тут уж долго раздумывать не пришлось. Подкрался я сзади к волку и со всего размаха стукнул его обухом между ушей. Тем и завершилась вся эта история.

Окончив рассказ, Василий Федорович сделал такую оговорку:

— Пусть кто-нибудь из вас, — обратился он к охотникам, — не вздумает, на меня глядя, тоже схватиться с волком врукопашную. Ведь я — вы поняли? — пошел с голыми руками на зверя замученно, полуживого. А вообще на моем веку не было случая, когда бы человек одолел волка без оружия... Знаете ли вы, какие у него челюсти, клыки? Не знаете, так я вам скажу. Один раз дедушка Евдоким Веревкин оглоушил волка в капкане, связал ему ноги и привез на салазках домой. Ну, лежит волк у саней пададь-пададь: глаза закрыты, челюсти сжаты. Сбежался народ. А дядя Гераська Фунтиков, он тогда еще парнем был, возьми да и ткни зверю в морду ногой, подразнить хотел. Как тот его за икру хватит — дядя и ногу отнять не успел. Просек клыком полушубок, валенок, двое штанов, шерстяной чулок. Тело хоть и не очень достал, но кровь все-таки пустил. А мне за пятьдесят пять лет охоты приходилось сталкиваться и с такими случаями: когда волк видит, что лапу ему из капкана не вырвать, он перешибет свою кость клыком и уйдет без лапы...

Колхозный пенсионер Мартемьянов, участвовавший в свое время вместе с Кожевниковым в поимке живого волка, дал начинающим охотникам практический совет:

— Будете иметь дело с волком, — сказал он, — помните: в капкане ли он, подстреленный ли — подходите к нему с опаской, от клыков держитесь подальше. Кнутом-то его, серого, только в иных романах сострунивают...

СТРАННАЯ ЛЮБЕЗНОСТЬ...

В ЖУРНАЛЕ «Вокруг света» (№ 2, 1961 г.) напечатан дневник геолога В. Твердохлебова «Край, ждущий исследователей». В предисловии к дневнику говорится: «Имя Виктора Александровича Твердохлебова знакомо читателям «Вокруг света». О нём упоминалось в июньском номере журнала прошлого года в очерке «Охотничьи басни». В этом очерке было, в частности, рассказано о таинственном животном, которое В. Твердохлебов видел в одном из озер на Сордоинохском плато (Якутия)».

Оставим на совести автора чудовище, «открытое» им в водах озера Ворот. Обратим внимание на дневник Виктора Александровича Твердохлебова, воспроизведенный в журнале. Так, в заметках от 5 июня Твердохлебов пишет: «Сегодня рано утром мы пришли на берег Лабинкыра, на базу. Нас ждали уютные палатки с нарами и настилами на полу, со столиками для работы и печками. После бани все собрались за праздничным столом. Глядя на его убранство, можно поверить, что мы действительно находимся в огромной природной кладовой. Я распорядился не делать никаких запасов: отстреливать дичи и ло-

вить рыбы столько, сколько нам нужно для питания, не больше».

Верно, Якутия богата дикими зверьями и птицами. Но и для геологов это не кладовая. Только недруг природы мог отдать распоряжение в закрытое для охоты время: «...отстреливать дичь и ловить рыбы столько, сколько нам нужно для питания»... Через пятнадцать дней Виктор Александрович и Виктор Шатров судя по тому же дневнику нашли «...большое гнездо, в котором лежали яйца». «Виктор направился было к нему...» И тут «сверху послышался тревожный крик, и большой коршун, делавший круги над нами, сложил крылья и с огромной высоты понесся на нас. Когда он выровнял полет, я отчетливо увидел у своих глаз острые изогнутые когти. Птица не думала прекращать нападение... Одна за другой птицы входили в стремительное пики. Они могли поранить нас или даже сбить со скалы. Мы легли на спины».

Дальше описывается поединок геологов... с коршунами. «Виктор, отличный стрелок, вскинул малокалиберку. От выстрела переднюю птицу бросило в сторону. полетели перья... Наконец, у нас кончились патроны, но птицы, по-

видимому раненые, жалобно крича, стали описывать широкие круги в небе».

Эту чепуху геолог занес в свой дневник 20 июня.

Виктор Александрович в душевной простоте спокойно рассказывает о своих товарищах и такое: «Виктор, как истый горожанин, палит из малокалиберки направо и налево, лишь бы была живая мишень. Борис, в противоположность ему, не отличается охотничьим азартом. Он очень любит животных. Как-то Виктор, увидев в траве голову куропатки, выстрелил, как обычно, без промаха. Это оказалась тощенькая самочка, сидевшая на яйцах...»

Читаешь строки «дневника» Твердохлебова и стыдишься за людей, носящих высокое звание геологов.

Забрались хапуги в «кладовую», охотятся в запрещенное время, бьют куропаток на яйцах и еще похваляются тем, как браконьерничали.

А редакция журнала «Вокруг света» любезно предоставляет хищникам свои страницы: пожалуйста, располагайтесь как дома! Странная любезность!

М. ПАВЛОВ

Возмутительный случай

Б ОГАТЫ угодя Кемеровской области. Есть где побродить с ружьем и утолить охотничью страсть. Идя навстречу пожеланиям охотников, государственная охотничья инспекция в зимний сезон (начиная с ноября 1960 года) выдала около 600 лицензий на отстрел косуль, около 150 лицензий на лосей и 50 — на маралов.

Казалось бы, чего проще на законном основании получить разрешение на охоту. Но некоторые лица стараются обойти законные пути, они считают угодя чуть ли не своей вотчиной.

...В ночь на 29 января председатель Кемеровского городского общества охотников И. А. Кириллов, захватив с собой члена совета общества М. Н. Ойкина и старшего инженера автотранспортного управления В. М. Данилова, поехал с ними на территорию Шишинского

егерского участка. Там, без лицензий, они отстреляли 5 косуль. Браконьеров обнаружил лесник Малой Кондийской дачи И. Е. Мазур, который, услышав выстрелы, направился по следам к месту стоянки автомашины и задержал браконьеров, когда те перетаскивали мясо косуль.

На место происшествия прибыл егерь И. А. Ребковец. Были составлены протоколы на браконьеров, а мясо косуль конфисковано.

На заседании правления областного общества охотников Кириллов, Ойкин и Данилов свою вину признали полностью.

Кириллова вывели из состава областного совета, отстранили от руководства городским обществом охотников и лишили права заниматься охотой 2 года: Ойкина вывели из состава совета городского общества охотников и лишили права зани-

мать охотой в течение 1 года: Данилова, который и раньше занимался браконьерством, лишили права заниматься охотой на 3 года. Кроме того, всем троим предъявлен иск в сумме 340 рублей.

Однако, по мнению охотничьей общественности, правление областного общества охотников подошло к Кириллову слишком мягко. Ведь он не просто рядовой браконьер. Это хапуга, который, занимая пост председателя городского общества охотников, злоупотреблял своим служебным положением. Своим поведением он подорвал и то доверие, которое оказали ему городские охотники, и те мероприятия, которые общество осуществляло для того, чтобы оградить охотничьи угодя от расхищения.

А. ЧЕРНЫШ,

общественный охотинспектор г. Кемеро

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ОХОТНИКА

Охота в Венгрии

Е. ФЕДОТЪЕВ

ОХОТНИЧЬЕ хозяйство Венгрии ведется издавна. Но в прошлом охота была доступна привилегированным классам. Только после провозглашения Венгерской Народной Республики этот вид спорта стал доступен трудящимся.

С первых дней освобождения Венгрии от фашизма любители охотничьего спорта с большим энтузиазмом взялись за организацию общественного охотничьего хозяйства.

Сейчас в стране охотники-спортсмены объединяются в коллективы и арендуют участки, которые по условиям местности и наличию хорошо обозначенных границ имеют от 2 до 7 тысяч гектаров. Коллектив охотников может арендовать 2—3 участка. Норма площади на одного члена коллектива определяется из расчета: 150—200 гектаров на равнинной местности, на холмистой — 250—300 и в лесных участках с крупной дичью 500—700 гектаров.

Всю деятельность коллективов организует и направляет Венгерский союз охотников через областные советы, в которые избираются лучшие общественники. В центральном аппарате имеются штатный секретарь Венгерского союза охотников, семь штатных инструкторов и технический персонал. Центральный секретариат союза охотников через штатных инструкторов и областные выборные советы охотников направляет и контролирует работу коллективов, оказывает им практическую помощь в деле ведения охотничьего хозяйства, организует курсы по повышению квалификации спортсменов и егерей-охранников, издает специальную литературу, проводит стрелково-стендовую подготовку членов общества. Союз издает свой ежемесячный журнал «Венгерский охотник» тиражом в 30 тысяч экземпляров.

В задачу союза входит крепить и расширять международные связи путем обмена делегациями, участия в международных выставках, съездах охотников и т. д.

Венгерский союз охотников в настоящее время насчитывает 19 областных выборных советов

— Я верю, что ты ободрался... Но как попала губная помада на твое лицо!?

НОВОВВЕДЕНИЕ

В интересах „слабовато“ стреляющих охотников на предстоящий охотничий сезон...

ВЕЛИКИЙ ОХОТНИК

... с убитой страшной и редкой „крупной дичью“.

охотников, которые объединяют 632 коллектива. В них 19 180 охотников. По социальному положению члены союза охотников делятся так: рабочих — 33 процента, крестьян — 34, трудовой интеллигенции — 33.

Коллективы охотников арендуют 6680 тысяч гектаров охотничьих угодий, из них 5830 тысяч гектаров приходится на охотничьи участки с мелкой дичью (заяц, фазан, куропатка) и только 850 тысяч гектаров приходится на лесные участки с крупной дичью (олень, косуля, лань, муфлон, кабан).

За аренду угодий коллективы охотников ежегодно выплачивают около 3 млн. форинтов.

Количество дичи на арендуемых участках, по данным весеннего учета, на 1 февраля 1960 года составляло: оленей — 10 098 (плотность в среднем 6 штук на 500 га), ланей всего только 92, муфлонов 20 штук. Косуля обитает почти повсеместно. Ее насчитывается до 36 400 экземпляров. Дикие свиньи тоже встречаются везде, где есть лес. Их в стране 5300 штук. Среди мелкой дичи ведущее место занимают зайцы. Их насчитывают около 872 400 штук. Плотность этого зверька в среднем составляет 70 штук на 500 гектаров. Фазанов — около 324 тысяч штук (средняя плотность 25 штук на 1000 га). Куропаток — 690 тысяч (плотность 256 птиц на 1000 га).

В целях успешного воспроизводства дичи в 1959/60 году в арендуемые угодья для обновления крови и улучшения породистости дичи выпущено: 9700 зайцев, 6600 фазанов, 1160 куропаток.

Плановый отстрел дичи в установленные сроки охоты регулируется центральным секретариатом, и в сезон 1959/60 года было добыто 1700 оленей, 2700 косуль, 1400 диких свиней.

Из мелкой дичи больше всего отстреливается заяц (за сезон охоты около 500 тысяч зверьков). Кроме того, в сезон охоты отловлено 16 440 зайцев. Фазанов отстреливается в количестве более 77 тысяч штук и отлавливается более 3000 штук. В целях увеличения численности куропаток в сезон охоты 1959/60 года отстрел их был запрещен. Только для переселения в другие районы, где численность этой птицы незначительна, было отловлено 8193 куропатки.

Как видно из сказанного, охота в Венгрии не только увлекательный вид спорта. Она дает одну из статей дохода народному хозяйству страны. Достаточно сказать, что за сезон охоты 1959/60 года государству было сдано для продажи: оленины — 150 000 килограммов, мяса косули — 36 000, мяса диких свиней — 90 000, мяса зай-

цев — 1 500 000, мяса фазанов — 110 000 килограммов.

Кроме того, из общего количества отстрелянных зверей и птиц коллективы охотников использовали для себя: оленины — 20, дикой свинины — 40, зайцев — 40 и фазанов — 57 процентов.

Коллективы охотников содержат 973 егерей-охранников. На каждого егеря приходится 7,4 тысячи охраняемой площади. Большинство охранников имели возраст около 60 лет, больше чем у половины из них не было специальной подготовки. Новый приказ министра земледелия обязал Венгерский союз охотников подбирать егерей-охранников в возрасте не старше 45 лет и с обязательной специальной подготовкой.

Охрана дичи от всех видов хищников — первостепенный долг каждого охотника Венгрии. Так, с 1 февраля 1959 года по 1 февраля 1960 года в стране было уничтожено: бродячих собак — 37 тысяч, кошек — 23, лисиц — 19 тысяч, из пернатых хищников в тот же период было истреблено: сорок — 130 тысяч, ворон — 48, соек — 13, коршунов — 3, вредных ястребов различных пород — 6,5, луней-болотных — 2 тысячи.

Зимой венгерские охотники и егеря хорошо обеспечивают диких животных кормами. На сезон в 1959/60 году было заготовлено около 4 тысяч центнеров зерновых культур и 4 тысяч центнеров сена. В охотничьих угодьях сооружено кормушек более 13 тысяч, построено около 6 тысяч искусственных солонцов. Для укрытия и подкормки дичи выращиваются защитные растительные полосы и отводятся земельные участки, которые засевают кукурузой и кормовыми травами. В 1959 году такими участками было занято 530 гектаров.

Затраты на ведение охотничьего хозяйства покрываются доходами общества. Так, за период с февраля 1959 года по февраль 1960 года доходы обществ составляли 20 миллионов форинтов, из которых 60 процентов поступило от проданной дичи, 32 процента от членских взносов и 8 процентов от других источников. За этот же период все расходы составили 18,7 миллиона форинтов, из которых 6,4 миллиона ушло на содержание егерей-охранников, 3 миллиона уплачено за аренду охотничьих угодий. Остальные средства израсходованы на ведение охотничьего хозяйства.

На примере Венгрии можно утверждать, что увлекательный охотничий спорт вполне сочетается с ведением рентабельного охотничьего хозяйства.

Мы, советские охотники, искренне радуемся достижениям наших венгерских друзей.

ОБ ОХОТЕ НА БОРОВУЮ ДИЧЬ

И. ДЕБРИН

ДАВНО, когда я был еще юношей, к нам в деревню каждый год к началу летне-осенней охоты приезжал старый мастер Путиловского завода Степан Ильич со своим пойнтером Митрошей.

Наши угодья, расположенные в среднем течении реки Медведицы, у кромки Оршинского болота в Тверской губернии, не изобиловали дичью. Но опытный охотник с хорошей легавой почти никогда не возвращался без трофеев.

В то время я был неизменным спутником Степана Ильича. Старый охотник-путиловец разрешал мне ходить с ним без ружья и только позади себя. Я не помню случая, чтобы он поторопился и выстрелил по первой взлетевшей птице, которой обычно бывает старка. Из выводка он брал две-три птицы и кончал охоту. Тетеревят поздних выводков Степан Ильич никогда не стрелял, брал собаку на сворку и уходил от того места, где был обнаружен такой выводок.

Позднее мне много приходилось охотиться в различных уголках страны и всюду, бродя с ружьем и легавой по выводкам тетеревов, глухарей, белых куропаток и рябчиков, я с благодарностью вспоминаю уроки, данные мне старым охотником. Теперь, спустя много лет, я накопил и собственный опыт охоты на боровую дичь. Этим опытом я и хотел бы поделиться с молодежью.

Августовская охота по тетеревиным и глухаринным выводкам возможна утром, с восхода солнца до схода росы, примерно до 9—10 часов, и вечером — часа за три до заката солнца. Искать выводки и одиночных чернышей в жару не следует: не надо мучить себя и собаку.

В пасмурную, прохладную погоду выводки тетеревов почти весь день питаются и отдыхают на открытых вырубках и лесных полянах с хорошей травой и ягодниками. Держатся они и на окраинах полей.

Хорошее знание мест и умение разыскать следы пребывания тетеревиных выводков — решает успех. Бывают случаи, когда собака не прихватывает запаха дичи, обходит тетеревов. В таких случаях надо тщательно самому следить за покровом почвы и помогать собаке. Тетеревиные наброды по росе отличаются тем, что после них ос-

таются темно-зеленые полосы на фоне серебристой травы. На опушках лесной чащи, по берегам лесных канав или пересохших ручейков часто можно видеть ямки с перышками и пушинками, где «купались» птицы. Такие порхалища зачастую бывают на кочках среди брусничника.

Охотнику надо постоянно придерживать края опушки — стены леса или кустарника так, чтобы собака больше была на виду, а путь отступления выводка — отрезан. Приближаться к месту, где ожидается выводок, нужно с учетом направления ветра. Если ветер тянет прямо или вбок на собаку, то она, безусловно, быстрее причует дичь. Подходить к выводку следует спокойно, не торопясь, всячески сдерживая собаку. В таком случае молодые тетерева разбегутся в разные стороны, будут западать (затаиваться) в траве и кустиках, а потом поодиночке подниматься из-под стойки. Первой обычно поднимается старка. По ней охотник никогда не стреляет. Вслед за маткой поднимаются тетеревята. Тут и стреляй. Бывает, что весь выводок поднимается на крыло и улетает вместе с маткой. Охотнику не надо отчаиваться. Чаще всего и после шумного подъема, казалось бы всего выводка, удается еще поднять двух, а то и трех затаившихся тетеревят.

Молодые тетерева под стойкой западают очень крепко. Иногда их приходится просто «вытаптывать» из травы. Спешить с преследованием переместившегося выводка не следует. Заметив, куда он улетел, надо отдохнуть, успокоить собаку, а через минут двадцать, когда тетеревята успокоятся, начнут вновь бродить и оставят за собой след, можно пускать собаку в поиск.

Стрельба тетеревят из-под стойки влет обычно происходит в кустах, на близком расстоянии. Поэтому нельзя спешить. Если выстрелишь в птицу на очень близком расстоянии, скорее всего промажешь или разобьешь ее. Взлетающего тетеревенка лучше отпускать на 30—35 шагов. Вероятность попадания будет надежнее. Нельзя ошибаться и в выборе дроби при снаряжении патронов для охоты с легавой собакой. Дробь № 6 и 7 является самой эффективной в августе и первой половине сентября.

Охотиться с легавой собакой более чем вдвоем нельзя, это опасно. От частых выстрелов собака

Выводок найден!

Фото Г. Петрова

нервничает и срывает стойки. Даже при самой дружной охоте вдвоем нужно быть очень выдержанным. В моей памяти свежи два несчастных случая, когда сыновья теряли голову и, производя выстрелы второпях, «угощали» своих отцов дробью по боку и по ногам.

Из всех охот с легавой собакой по боровой дичи самой интересной и спортивной мне кажется охота на старых тетеревах-самцов. В конце августа косачи держатся в одиночку. У них заканчивается линька и они из болотных крепей постепенно перемещаются в тенистые ольховые колки и кустарники, расположенные рядом с ягодниками брусники. В такое время черныши нередко скапливаются на обширных пастбищах и в низкорослых кустарниках на скошенных вырубках и лесных полянах.

Заманчиво в такую пору отыскать и добыть косача, хитро обманывающего собаку в лабиринте тенистых зарослей. Одинокий тетерев обычно спасается от собаки бегством, не спеша поднимаясь на крыло. В таких случаях охотнику нужно не прозевать момент взлета птицы. Опытные собаки нередко сами перехватывают отступление косача и заставляют его подняться в сторону охотника.

Не менее красочной и увлекательной является охота с легавой собакой на белых куропаток. Она мало чем отличается от охоты по тетеревиным выводкам. Отыскиваются они по опушкам болот и по тем же признакам, что и тетерева. Только белые куропатки всегда держатся выводком более компактно, взлетают из-под стойки своеобразным веером, с шумом; от неожиданности даже спокойный охотник невольно вздрагивает. Куропатки более подвижны, чем тетерева. С выводком всегда находятся самец и самка. Поэтому они ловко перемещаются и водят за собой собаку. Взлетают куропатки почти всегда на открытом месте. Семерка и шестерка являются вполне пригодной дробью для охоты по куропаткам в сентябре и даже в начале октября.

О добыче рябчика с помощью манка говорилось много в нашем журнале и в литературе. Сочетание ее с охотой по тетеревиным выводкам, вернее чередование этих видов охоты, представляет большой спортивный интерес. Ведь в один день вам посчастливится поохотиться с легавой собакой, а в другой, ради отдыха, без собаки, с пищиком на рябчика. Для пожилого охотника, которому ходовая охота затруднительна, лучшего отдыха и не придумаешь.

Ранним сентябрьским утром вы приходите в смешанный лес, с вырубками и полянами, заросшими ягодниками, выбираете укромное местечко, маскируетесь и слушаете... Перед взором открываются все прелести наступающей осени, слышатся шорохи осеннего леса.

Манить в пищик учиться у самого рябчика. В сентябре они обычно перекликаются между собой и нетрудно уловить ту интонацию, тот мотив, который нужно воспроизвести манком. Вначале может быть фальш, ошибка, а потом само дело покажет, как надо манить. Если рябчик отозвался

на манок, значит он точно знает, где вы. В этот момент нельзя злоупотреблять частым посвистыванием.

Охота с манком требует выдержки, напряжения зрения. На ваш зов прилетает доверчивая птица, она иногда садится совсем близко. Не пугайте, полюбуйтесь на эту вертлявую, подвижную птицу и обратите внимание на то, как мгновенно меняется она в состоянии испуга. Рябчик перелетает на другое дерево от малейшего движения и маскируется среди ветвей, превращаясь в неподвижный застывший серый комочек.

Охота на рябчика не требует больших переходов. Иногда, сидя на одном месте, удается подманить трех и четырех рябчиков. Стреляют их дробью № 8 и 7. На близком расстоянии стрелять не следует. Тушка будет разбита, а 25—30 шагов всегда бывает достаточным, чтобы добыть эту небольшую птицу.

В заключение следует рассказать и об охоте с легавой собакой по глухариним выводкам. Если осенняя охота на эту дичь разрешается, то выводы надо всегда искать в районе весенних глухариних токов. В поисках пищи глухарь редко совершает перелет в радиусе 3—5 километров. Правда, у старых особей бывают значительные перемещения, вызываемые различными причинами, чаще всего появлением человека.

Охота с легавой по глухарю имеет много общего с охотой по тетереву, только она более трудна для собаки, да, пожалуй, и самого охотника. Эти птицы держатся в труднодоступных местах.

Молодому глухарю свойственно убежать из-под стойки собаки, он поднимается обязательно, отбежав от первого затаивания. С молодой и неопытной собакой по глухарям лучше не ходить.

Переместившиеся глухарята очень крепко затаиваются, из-за чего молодые и горячие собаки нередко хватают глухаренка, после чего они навсегда могут быть испорченными своим стремлением поймать птицу.

Поднятый выводок в отличие от тетеревах преимущественно рассаживается на деревья. Поэтому с конца августа охотиться на глухарей лучше всего с лайкой. Такая охота требует от спортсмена умения осторожно скрадывать птицу, крепко затаившуюся среди листвы осины или тенистых ветвей ели.

В сентябре глухарята становятся взматеревшими, крупными птицами, петушки уже ярко выделяются своим черно-бурым оперением. И потому при стрельбе по ним с подхода из-под лайки лучше применять дробь № 4 и 5.

Наступил август — благодатная пора охоты на боровую дичь. Мы хорошо поохотимся. Но каждый из нас должен серьезно задуматься над тем, чтобы ни в коей мере не нанести ущерб охотничьему хозяйству. Боровая дичь — местовая. Она никуда не улетает. И чем мы больше оставим производителей на зиму, тем больше будет дичи на будущий год. Вот почему следует строго соблюдать нормы отстрела.

Будем охотиться разумно, экономно.

Отметки без экзаменов

УНАС в угодьях Райчихинского района, Амурской области, все еще процветает браконьерство. Стреляют дичь в запрещенные сроки и без нормы. На мой взгляд, виновны в том, прежде всего, руководители местного охотничьего общества.

Недавно, регистрируя свое ружье, я был свидетелем, когда охотничьи билеты выписывались всем желающим; у них не спрашивали паспорта, фотографии, отметки о сдаче охотничьего минимума. Пришел, уплати

определенную сумму и получай билет.

А ведь в тайге охотничий билет значит, зачастую, больше паспорта. Так можно ли выдавать его со слов! И вот что всего обиднее: в билет нового образца механически ставится штамп: «Охотминимум сдан»!

Вот потому и браконьеров у нас много.

Пора навести порядок и у нас, в Райчихинском районе.

Охотник А. РЯБОВ
Амурская обл.

К чему приводит стрельба на шорох

ПЕНСИОНЕР Федор Михайлович Зайцев в конторе колхоза случайно узнал, что в Клинцовском лесу вновь появились дикие кабаны. Пасмурным январским утром, захватив заряженные картечью патроны, он решил «поохотиться» на них, хотя не имел на это разрешения.

Браконьер прошел вдоль реки Рессета и километра через два зашел в редкий лесок. Здесь он сквозь легкий туман увидел что-то черное, шевелящееся под деревом, слышался шорох.

«Кабан», — подумал Зайцев, — и, поспешно присев на колено, выстрелил. И тут вслед за выстрелом лес наполнился человеческими воплями.

Зайцев бросился на крик и

увидел — уткнувшись головой в снег, лежала убитая женщина. Рядом с убитой стояла девочка.

...В то утро погибшая П. С. Левина с дочерью пошла в лес заготавливать дрова. Спалили несколько берез. Наклонившись, они стали подпиливать новое дерево. Тут-то Левину и застал выстрел.

Зайцев осознал вину свершенного, он сам явился в милицию и заявил о своем преступлении.

Суд строго наказал Зайцева.

Охотники, сделайте из этого вывод. Никогда не стреляйте по цели, которая вам ясно не видна!

Прокурор В. ПОПОВ

Калужская обл.

ОХОТНИК И. В. Гришин решил побродить с ружьем недалеко от станции Конобево (Московско-Рязанская ж. д.). Неожиданно на сухом дереве он заметил большую птицу, издали похожую на глухаря. Когда охотник подошел к дереву, птица слетела. Это был орел-беркут, очень редко встречающийся в Московской области.

Лететь орел не мог. Видимо он ослаб от голода. После поимки орла И. В. Гришин обратился в Зооцентр, куда и сдал свой трофей.

А. ГВОЗДЕВ

Местный совет организовал охотколлектив

НЕДАВНО по инициативе председателя поселкового совета в целинном совхозе «Украинский» (Северо-Казахстанская область) т. Маковского был организован первичный охотничий коллектив.

В него вступило 50 человек — все охотники совхоза.

Председателем бюро коллектива избран лучший спортсмен т. Горбачев.

Несмотря на то, что коллектив молодой, члены его активно взялись за работу: отстреливали бродячих собак и кошек, резко снизили в угодьях поголовье лисиц. Охоты на лисиц проводи-

лись в установленные сроки.

Своими силами члены коллектива остолбили озеро Тахта, где гнездится водоплавающая дичь, и наладили охрану озера и угодий, прилегающих к нему.

И. МОРУСЕНКО

Северо-Казахстанская обл.

Мы построили дом охотника

В МОЖАЙСКОМ районном обществе насчитывается около тысячи охотников-спортсменов. С каждым годом растет их активность.

Недавно с участием общественности в нашем городе закончено строительство Дома охотника.

Силами членов общества нарисованы картины, изготовлены фотомонтажи, чучела птиц и зверей.

В Доме охотника налаживается регулярный выпуск фото и стеной газет.

Посылаю фотоснимок нашего охотничьего дома.

В. СТЕПАНОВ

Фото автора

г. Можайск, Московской обл.

Удачи на логовах

ЗИМОЙ нынешнего года на ферме совхоза имени Подтелкова волки задрали пять жеребят и восемь годовалых теллят. Жители села Каменка под руководством опытного охотника Николая Егоровича Белашева провели облаву в приречных лесах. Но волки обнаружены не были.

Спустя три месяца четвероногие хищники снова наведались в это хозяйство, но уже на соседнюю ферму. Забравшись ночью в кошару, они зарезали 17 овец.

Николай Егорович Белашев решил выследить волков на логове. В мае он тщательно обследовал уголья и однажды, проходя безымянной балочкой, густо заросшей дубняком, напал на свежие волчьи следы. Они вели прямо в лес. Пройдя метров триста, Белашев обнаружил нору. Раскопав логово, он извлек из него одиннадцать волчат.

Несколько дней спустя трактористы колхоза «Путь к коммунизму» В. И. Качалкин и В. А. Малахов возвратились с поля домой. Невдалеке от балки Байбаковой, почти у дороги, находились копны прошлогодней соломы. Из-под одной копны поднялась и побежала в сторону волчица. Механизаторы подъехали к месту лежки. Здесь они нашли шесть волчат.

В тот же день скотники колхоза «Родина» из села Ольхового С. С. Качкин и А. Г. Качкин пасли скот в балке Курганской Вяжинского лесничества. В зарослях дубняка они тоже нашли логово и выбрали девять волчат.

Всего в этом году в нашем районе на логовах уничтожено 36 волков.

Н. ЧУБОВ

Кошарский район, Ростовской обл.

Этого нельзя простить

РЫБОЛОВНЫЙ траулер «Ангрен» (капитан В. П. Олейник) шел в Петропавловск-Камчатский. В Курильском проливе начался свирепый шторм. В это время на судно неожиданно опустилась стая уток. Видимо, уставшие птицы искали защиты.

Как только утки оказались на палубе, матросы с палками в руках кинулись на них. Прибыв в Петропавловск-Камчатский, матросы пошли на рынок продавать «трофеи», где и были замечены. Когда члены охотничьего общества попросили старшего помощника капитана «Ангрена» т. Мамаева объяснить происшедшее, то он заявил, что разговаривать о каких-то утках ни с кем не намерен.

Главный госохотинспектор Камчатской области П. Ф. Грибков предъявил команде «Ангрена» иск на сумму 1800 рублей и передал областному прокурору представление о привлечении капитана судна В. П. Олейника к уголовной ответственности.

В. ДЕМЬЯНОВ,
председатель совета Камчатского областного общества охотников г. Петропавловск-Камчатский

Журнал нам помогает

Я ПОСТОЯННЫЙ подписчик журнала «Охота и охотничье хозяйство», хотя и не охотник. Но мне, как преподавателю биологии, журнал очень помогает в преподавании детям зоологии.

Недавно я использовала материалы при прохождении программы по позвоночным животным. Вместе с учащимися были подобраны красочные рисунки и фотографии, помещенные в журнале, которые мы вывесили в классах. Они явились наглядными пособиями.

У нас стало привычным, что в конце урока я обязательно отвожу время для чтения материалов из журнала о тех животных, о которых говорили на уроке. Учащиеся с большим вниманием слушают такие чтения.

О. УСАНОВА,
преподаватель биологии третьей восьмилетней школы г. Петропавловск, Карельская АССР

Н. Е. Белашев с wybranymi из логова волчатами.

Редкий трофей под Минском

В ГОРОДЕ Борисове Минской области живет старый охотник Петр Гаврилович Воробьев. Он работает сапожником. Свободное время, в разрешенные сроки, проводит на охоте.

Петр Гаврилович добыл немало трофеев — зайцев, белок, куниц, выдр, лисиц.

Самый памятный трофей добыл он прошлой зимой.

Вот как это случилось. Нака-

нуне выходного дня Петр Гаврилович выехал на охоту, в угодья, близ деревни Старинки. С ним был четвероногий помощник — гончая Джульбарс. Переночевав в деревне, Петр Гаврилович с утра направился в лес и вскоре из-под собаки добыл зайца.

Через некоторое время в густой чаще леса Джульбарс подал голос. Оттуда прямо на

Вот он — удачливый охотник
Фото автора

охотника вышла рысь. Поскольку Воробьев ждал зайца, в ружье были заложены патроны, заряженные третьим номером дробин. Выстрел был неудачным. Рысь скрылась в густых зарослях. Джульбарс бросился по следу.

Но через несколько минут хищник был перехвачен и метким выстрелом убит.

С редким трофеем вернулся домой Петр Гаврилович. С этой добычей я его и сфотографировал.

Минская обл.

Б. ИВАНОВ

Пусть трубят рога!

ПО НАСТОЯТЕЛЬНОЙ просьбе редакции Энгельсский горпромкомбинат Саратовского областного управления местной промышленности начал производство охотничьих рожков. На 1 мая их находилось на складе свыше тысячи штук.

Охотничьи общества и их торговые предприятия, желающие заказать охотничьи рожки для реализации их охотникам, должны срочно сообщить свои отгрузочные реквизиты облместпрому — г. Саратов, ул. Радищева, 42.

Пусть трубят рога на охоте с гончими и на олованных охотах!

И. ГУТМАН,

и. о. начальника областного управления местной промышленности

г. Саратов

«Плакат-летучка» курганских охотников

В О ВСЕХ уголках Курганской области — около промышленных предприятий, у витрин клубов, красных уголков, даже около рынков, во всех районных центрах, в колхозах и совхозах — вывешен такой плакат. Сверху написано: «Охрана природы — всенародное дело».

Далее, в красках изображены дикие звери и птицы, которые обитают в Курганской области. Вот утки на гнездах, лосиха со своим потомством, косуля, рябчик, тетерев, куропатка... И рядом — рисунок: бродячая собака пожирает яйца слетевшей с гнезда тетерки, подраненная и бесцельно погибшая утка. Плакат говорит: «Безнадзорные собаки — враги зверей и птиц; позорно делать такой выстрел!»

Но, что самое примечательное в плакате — не заполненное рисунками место, разграфленное на три части. Над ним над-

пись: браконьер — враг природы. Далее, в графах сказано: фамилия, имя и отчество, место работы, вид браконьерства.

И вот в эти графы члены местных охотничьих коллективов вносят фамилии односельчан, нарушающих правила охоты. Не очень-то нравится это браконьерам! Местные жители срамят их!

Плакат издан большим тиражом. И на местах его систематически обновляют: вывешивают тот же плакат, только в графы заносятся новые фамилии нарушителей.

Все поступки браконьеров в Курганской области преданы широкой гласности. «Плакат-летучка» одна из эффективных мер в борьбе с расхитителями живой природы. Недаром в народе уже говорят: «Вот взяли браконьеров за ушко, да на солнышко...»

Весной на реке Суифун (Приморье).

Фотоэтиюд А. Козуева

Выручили!

КАЖДЫЙ выходной день сотни рыболовов-любителей выезжают на живописнейшее Кончезерское озеро, что близ города Петрозаводска.

Озеро длиной в 25 километров тянется с юго-запада на северо-восток и на всем протяжении по длине разделяется грядой островов.

Однажды, когда наступили теплые весенние дни и снег уже подтаял, а лед потерял прочность, к удивлению рыбаков из-за острова показался лось. Он пересекал озеро.

Лось подходил уже к берегу, но лед, не выдержав тяжести лесного великана, проломился. Животное тщетно пыталось выбраться на лед. Но стоило ему поднять передние ноги на кромку и налечь туловищем, чтобы подняться на поверхность, как лед обламывался.

И тут на помощь пришли охотники.

Известный в наших краях охотник Михаил Матвеевич Орлов, рыбачивший в это время на озере, быстро организовал грушу, которая бросилась на берег за тросом. Минут через 15 трос был доставлен. Набросили петлю на шею лосю и усилиями шести человек зверя вытащили на крепкий лед.

Перед спасающими стала новая трудная, сопряженная с риском задача — позволит ли лось снят с шеи петлю.

Но лось настолько был утомлен, что не реагировал на присутствие людей. Когда к нему подошел охотник, чтобы снять с шеи трос, он не проявил никакого беспокойства.

Отдохнув, великан встал на ноги, встряхнулся и тихо пошел в лес.

М. ЛЕСКОВ

г. Петрозаводск, Карельская АССР

Теперь он спасен. Два шага — и берег!

Фото автора

Так мы начали работу

НАШ КОЛЛЕКТИВ — станции Ковыльная — самый большой в Есильском районе, Целинного края. В нем насчитывается более 100 человек, хотя коллектив организован совсем недавно — в 1960 году.

Тем не менее, члены его повели активную борьбу с нарушителями правил и сроков охоты. Весной нынешнего года общественники с поличным поймали браконьера Тимофеева из зерносовхоза «Московский». Он убил лебедя. На Тимофеева был составлен протокол и он понес наказание.

Члены нашего коллектива начали организованную борьбу с вредными хищниками. В угодьях на логовах были выбраны 13 волчат, в том числе охотником т. Шутом уничтожено 8 волчат.

Однако со снабжением боеприпасами у нас очень плохо. Своего магазина в районном центре нет, и чтобы приобрести дробь или порох, — нужно ехать в областной центр за 500 километров.

Нет у нашего районного правления общества и такой простой вещи, как штамп, удостоверяющего документы охотничьего коллектива. А такой штамп нужен в нашем отдаленном поселке.

М. БАЛАНДИН

Есильский район, Целинного края

На Украине создано новое государственное охотничье хозяйство «Буркуты».

Угодья хозяйства расположены на территории Голопристанского, Скадовского и Цюрупинского районов, Херсонской области. Площадь его 50,9 тысячи гектаров. Вокруг угодий хозяйства установлена запретная для охоты однокилометровая зона.

Хозяйство подчинено Главному управлению лесного хозяйства и лесозаготовок при Совете Министров УССР. В нем работают 16 егерей.

Разведение оленей, косуль, зайцев-русаков, серых куропаток и фазанов для дальнейшего расселения их на Украине — вот те задачи, которые поставлены перед работниками хозяйства.

Лесная охрана, а также местные охотники помогают хозяйству в воспроизводстве дичи.

* * *

На станцию Павлоград Сталинской железной дороги Днепропетровской области прибыл необычайный груз. В специально оборудованных вагонах из далекого Приморья сюда были доставлены для акклиматизации дикие кабаны. На автомашинах их перевезли в урочище Кочережки, где и выпустили на волю.

В эти же угодья выпущено восемь пятнистых оленей.

Кроме того, в областной фазаний питомник из Чехословакии завезено 30 фазанов для разведения вольерным способом.

Отдельные моменты выпуска кабанов и оленей засняты на кинолентку и были показаны по местному телевидению.

Б. ВОЛОШКО

г. Днепропетровск

Состоялась читательская конференция военных охотников в г. Москве. По отчету редакции журнала выступили читатели. Они отметили, что журнал «Охота и охотничье хозяйство» пользуется все большей популярностью. Об этом свидетельствует тот факт, что тираж его непрерывно растет. С 45 тысяч охотников, подписавшихся на журнал в 1955 году, количество подписчиков выросло сейчас до 250 тысяч. Значит, журнал освещает нужную для охотников тематику. Об этом говорили военные охотники тт. Глазков, Виноградов, Сквозняков и другие. Они отмечали также, что журналу надо быть еще более массовым; печатать больше рассказов, очерков, стихов. Его должны читать не только охотники, но и члены их семей, все любители природы.

Участники конференции, вместе с тем, высказали ряд критических замечаний в адрес журнала. Читатель тов. Глазков сказал, что надо больше писать об опыте передовых обществ по воспроизводству фауны. Этот опыт будут перенимать многочисленные общества охотников нашей страны. Он же критиковал журнал «Рыбоводство и рыболовство» и в своем выступлении настаивал на том, чтобы журнал «Охота и охотничье хозяйство» давал полезные советы для рыболовов-любителей. На этом же настаивали и другие выступающие.

Читатель тов. Жаровцев советовал чаще печатать на страницах журнала материалы о работе охотничьих обществ. Он, например, не доволен порядком распределения путевок на весеннюю охоту Московским областным обществом. Коллектив, в котором состоит т. Жаровцев, в прошлом году провел целый ряд биотехнических и охранных мероприятий в охотничьих хозяйствах, а на весеннюю охоту никто не получил путевок.

Журнал должен остро критиковать тех, кто распре-

ляет путевки по принципу «своим людям», — заявил тов. Жаровцев.

Участники конференции критиковали также ряд статей, помещенных в разделе журнала «Собаководство», и требовали, чтобы в этом разделе печатались статьи и корреспонденции, отвечающие запросам как охотников-спортсменов, так и промысловиков.

* * *

Состоялась конференция охотников Северо-Казахстанской области. Участники ее отметили, что за время освоения целины заметно улучшился порядок в использовании охотничьих угодий.

Во всех районах области созданы районные общества охотников, организовано 69 охотничьих коллективов, объединяющих 4257 человек. Организованы охотничьи хозяйства, за которыми закреплено, в частности, 16 водоемов. Члены общества повели решительную борьбу с браконьерством, за культурное ведение охотничьего хозяйства.

Участники конференции остро и справедливо критиковали деятельность инспекции рыбнадзора. Выступившие тт. Наседкин, Филиппев, Едоменко и другие говорили о том, что инспекция выдает лицензии на отлов рыбы сомнительным артелям. Плохой славой в области пользуется рыболовная артель мясокомбината г. Петропавловска, которая производит отлов неводом, сбывая продукцию на месте по спекулятивным ценам. На конференции приводились факты, говорящие о том, что некоторые лица занимаются ловлей молодежи специально для корма свиньям и домашней птице.

На конференции были намечены мероприятия по улучшению ведения охотничьего хозяйства, в частности, меры по окончательному пресечению браконьерства.

Избран новый состав правления общества.

М. ГАМОЛИН

Северо-Казахстанская обл.

По следам неопубликованных писем

Читатели Я. Бритвил, А. Бантус, Г. Гич, С. Любовской и Ф. Ануфркенко (г. Ташкент), А. Игнатов (Самарканд), И. Кривенцов и А. Марков (г. Нукус) прислали нам вырезки из газеты «Правда Востока», которая опубликовала фельетон «Покушение на красоту» — о браконьерстве председателя Ташкентского областного общества охотников Б. С. Григорьянца. В письме они требовали строгого наказания расхитителя живой природы.

Как сообщил нам начальник управления по делам охоты Главного управления лесного хозяйства и охраны природы при Совете Министров Узбекской ССР т. Ткаченко, факты, изложенные в фельетоне и в письмах читателей, подтвердились. Григорьянец исключен из членов КПСС и снят с должности председателя Ташкентского областного общества охотников. За незаконный отстрел 27 зайцев и 2 джейранов на него наложен штраф в сумме 30 рублей. Госохотинспекция со своей стороны через народный суд предъявила ему иск за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству, в сумме 255 рублей.

Григорьянец лишен права охоты.

Охотник И. В. Иванов из Третьяковского района, Алтайского края, сообщил в редакцию о том, что местный житель В. В. Гребенкин занимается незаконной охотой.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. Как сообщил нам главный госохотинспектор при Алтайском крайисполкоме т. Савинов, браконьер Гребенкин за незаконный отстрел косули оштрафован на 20 рублей и ему предъявлен иск в сумме 50 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству.

В редакцию поступили сигналы о том, что на полях совхоза «Комсомольский», Пугачевского района, Саратовской области, неправильно используются ядохимикаты, предназначенные для борьбы с сусликами. В результате гибнут охотничьи птицы.

Факты подтвердились. Председатель Пугачевского общества охотников т. Пестряков сообщил нам: «В первых числах апреля 1961 г. на территории совхоза «Комсомольский», где разбрасывались отравленные зерна, предназначенные для уничтожения сусликов, пастухи В. К. Сердюков и А. А. Сурганов подобрали 13 мертвых дроф и 6 журавлей. Эти же пастухи обнаружили мертвых уток и певчих птиц».

Возбуждено дело о привлечении виновных к ответственности.

Охотник Г. Ф. Леонтьев из г. Алма-Аты написал в редакцию письмо, в котором указывал конкретных лиц, занимающихся незаконным отстрелом дичи.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. И. о. председателя президиума Казахского республиканского общества охотников т. Солдатов сообщил нам, что нарушители правил охоты Сайдулаев, Курманов, Саутов, Максутов, упомянутые в письме, разоблачены как браконьеры. Все они оштрафованы и денежные штрафы уже взысканы.

Преподаватель биологии В. П. Рыжов из Якутской АССР прислал в редакцию письмо. В нем он высказывал свое возмущение по поводу нарушений сроков охоты в угодьях, расположенных близ поселка Мухтун и города Мирного.

Факты, изложенные в письме, подтвердились. Главный госохотинспектор при Совете Министров Якутской АССР тов. Пулин сообщил редакции: в окрестностях поселка Мухтун и города Мирного, Ленского района, в периоды весенней и осенней охоты, а также во время сбора кедровых орехов устанавливаются специальные патрули. В них, помимо работников госохотинспекции и представителей общественности, участвуют и работники милиции.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Читатель В. Скребец из Карагандинской области, Осакаровского района, села Пионерского, пишет: «В наших водоемах есть насекомое, напоминающее волос из конского хвоста. Мы так и зовем — «живой волос». Просим описать его биологию, опасен ли он для человека?»

«Живой волос», а правильное волосатик, не насекомое. Это — червь, относящийся к классу круглых червей. Характеризуется волосовидной формой тела, покрытого жесткой оболочкой. В длину волосатик достигает в среднем 15—25 сантиметров; толщина его 0,4—0,5 миллиметра. Окраска варьирует от белой до светло-коричневой и почти черной.

Волосатики живут в чистых, богатых кислородом водоемах. Иногда их настолько много, что по несколько десятков червей свиваются в спутанные клубки.

Волосатики откладывают множество мельчайших яиц, из которых выходят личинки, совершенно непохожие на взрослых червей. Личинка волосатика сперва живет на дне водоема, но в дальнейшем продолжает свое развитие либо в теле моллюска (ракушки), активно вбуравливаясь в него, либо в теле насекомого, многоножки и т. п., будучи проглоченной ими. В процессе развития, до превращения во взрослого половозрелого червя, личинка волосатика последовательно сменяет двух хозяев. Покинув тело последнего из них, волосатик живет в воде, не принимая никакой пищи. Питательные вещества и кислород, растворенные в воде, поступают в организм волосатика через покровы его тела.

Для человека и позвоночных животных волосатик безвреден.

* * *
Правда ли, что одна из наших охотничьих птиц весь путь к местам своих зимовок и обратно проделывает пешком, и какая это птица, — спрашивает читатель В. Александров из Кемеровской области.

Такой способ передвижения приписывают обычно коростелю, или дергачу, из отряда пастушковых птиц.

В мае, июне и даже в начале июля, вечером после захода солнца, ночью и рано утром, на влажных лугах, не очень сырых осоковых болотах, поросших кустарниками, и на окраинах хлебных полей — кому не приходилось слышать громкий, скрипучий голос коростеля, звучащий как «крэг-крэг... крэг-крэг...» или «дерг-дерг... дерг-дерг...» (откуда и второе название — дергач). Однако видеть самого коростеля удается довольно редко — настолько скрытный образ жизни ведет эта птица и так неохотно поднимается на крыло. Это и понятно, так как летает коростель очень плохо, а бегаёт быстро, ловко пробираясь в густой траве, чему способствует несколько сжатое с боков тело.

Величиной коростель немногим крупнее дрозда. Оперение сверху рыжевато-бурое с темными пестринами; шея, зоб и грудь серые, брюшко и бока — охристо-беловатые с рыжеватыми полосками. Клюв прямой, ноги и хвост короткие.

Питается коростель слизняками, насекомыми и их личинками, различными семенами. Гнездится на земле, в глубокой ямке среди густой травы и мелких кустарников; гнездо тщательно выстилает сухими травинками, иногда мхом. Кладка содержит от 7 до 12 довольно крупных пестро окрашенных яиц. Насиживает, по-видимому, только самка. Птенцы-пуховички после вылупления проводят в гнезде всего несколько часов, а потом самка уводит их.

Зимуют коростели главным образом в восточной и южной Африке, а также на Мадагаскаре. Отлет происходит незаметно и трудно проследить его начало, так как коростели начинают продвигаться к югу поодиночке и по ночам. Только на юге СССР они нередко концентрируются на дневках в большом количестве.

Несмотря на плохие способности к полету, основным средством передвижения коростелей, по-видимому, все таки остаются крылья. Не исключено, что утомленные полетом, часть пути они преодолевают при помощи своих быстрых ног — такие указания в литературе имеются, однако непосредственных наблюдений, подтверждающих это, еще очень мало.

* * *
С. ШИБАНОВ

* * *
Читатель журнала Г. Ф. Лесенчук из г. Сквир, Киевской области, и ряд других охотников указывают в своих письмах, что купленные ими охотничьи ружья моделей «Б» и «БМ» Тульского оружейного завода (выпуска прошлых лет) тяжелы, термическая обработка их стволов недостаточна.

Действительно, ружья модели «Б», выпускавшиеся до 1955 года, не имели термической обработки стволов; вес их был 3,45 килограмма. С 15 июня 1955 года завод выпускает ружья модели «БМ» 16 калибра с термически обработанными стволами; теперь вес ружья не более 3,250 килограмма.

Завод стремится снизить вес ружей 16 калибра до 3,0 и 20 калибра — до 2,8 килограмма.

Ружейные детали имеют допуски на изготовление, согласно которым возможны незначительные смещения мушек и кривизна верхней планки, не влияющие на пристрелку ружья.

Правышение лобовой части коробки над казенным обрезом стволов необходимо для более полного прилегания их ко лбу коробки и безопасности стрельбы; это обуславливается соответствующими техническими требованиями.

Пожелание охотников увеличить цену на ружье, но зато улучшить его качество заводом учтено. Завод выпускает ружья модели «БМ» трех видов: 1) массового производства по цене 43 рубля 50 копеек, 2) улучшенного качества с чеканкой и орнаментом по цене 60 рублей и 3) штучного производства с повышенным боем, индивидуальной подгонкой деталей, улучшенной отделкой и ореховой ложей ценной в 82 рубля.

* * *
Влияет ли деревянная (заводская) вклейка в ложу на живучесть ружья?

Этим интересуется курский охотник В. Ф. Кривошеев, купивший в магазине ружье «БМ» Тульского оружейного завода с такой вклейкой.

Вклейка ложи допускается согласно техническим условиям и утвержденным эталонам ТОЗа. На живучесть и эксплуатационные качества ружья вклейка ложи влияния не оказывает.

г. Тула

С. ЧЕРНОПЯТОВ,
главный инженер ТОЗа

* * *
Влияет ли смазка стволов на выстрел? Что будет, если выстрелить, не протерев предварительно ствол ружья? Этот интересный вопрос задает редакции охотники М. К. Шутеев из Орловской и И. М. Власенко из Полтавской областей.

Ружейная смазка в зависимости от ее вязкости влияет на развитие выстрела по-разному. Вязкая консервирующая смазка, в которой ружья поступают на склад или в магазин с завода, создает добавочное сопротивление движению снаряда по каналу ствола. Вследствие этого давление пороховых газов нарастает выше нормы. Чем толще слой густого смазочного вещества, тем сильнее сказывается его вредное влияние. Зимой, когда смазка застывает, стрельба из непрочертого ствола становится опасной. Следует, однако, упомянуть об опыте Ижевского механического (оружейного) завода. Был сделан выстрел нормально снаряженным патроном из ствола, канал которого был до половины радиуса заполнен заводской смазкой. После выстрела никаких раздутий обнаружено не было. (А. Зеленков, «Разрывы и раздутия», «Настольная книга охотника-спортсмена», т. I, стр. 84).

Применяемая охотниками жидкая оружейная смазка, напротив, уменьшает трение между снарядом и стенками ствола. В этом случае давление газов уменьшается, поэтому падает начальная скорость и изменяется размах (амплитуда) колебаний ствола. При стрельбе дробью эти изменения практического значения не имеют, но при стрельбе пульей из нарезного оружия наблюдаются заметные отклонения точки попадания. Поэтому перед стрельбой из нарезного оружия канал ствола надо обязательно протирать досуха.

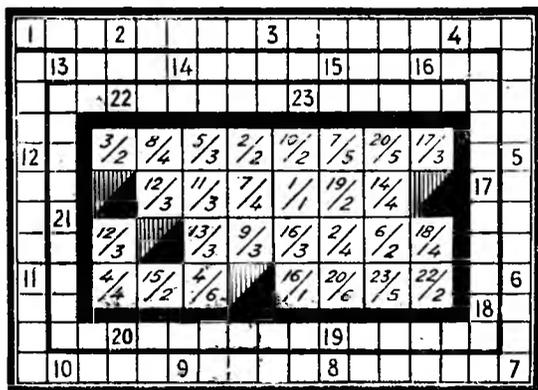
К. МАРТИНО

В ДВЕ СТРОКИ

1. Одной лишь буквы не достанет —
И в миг сей зверь бездельем станст.
2. В собаку время обернется,
Когда наоборот прочтется.
3. У позвоночных я бываю
И горный кряж обозначаю.

Отгадать эти загадки просит
С. ПОГРЕБНОЙ из города Актюбинска

ЧАЙНВОРД

1. Мелкие пятна на шерсти собаки.
2. Промысловый самолет на рябчика.
3. Собаковод.
4. Болотная птица.
5. Тетерев-самец.
6. Камышовый кот.
7. Тип искусственного солонца.
8. Степная лисица.
9. Дикий осел.
10. Вид тюленя.
11. Извещение собаки о найденной ею дичи.
12. Часть ружья.
13. Помост на дереве.
14. Запирающий механизм ружья.
15. Площадка для экспертизы собак.
16. Жесткошерстная легавая.
17. Вид галопа.
18. Комбинированное ружье.
19. Ловушка для добывания ондатры.
20. Открытые торги.
21. Знаменитый зверолов и организатор зверопитомника в России (см. № 8 журнала за 1959 г.).
22. Выброс снаряда из метательного оружия.
23. Крупная водоплавающая птица.

Решив чайнворд и подставив вместо дробей, расположенных в центре, буквы, прочтите одну из первоочередных задач, стоящих перед охотниками нашей страны. Числитель дроби означает номер слова в чайнворде, а знаменатель — какую по счету букву этого слова следует взять.

Составил В. АХМАТОВ

Из румынского журнала «Охотник и рыболов-спортсмен».

ДОСТАНЫТЕ УТКУ!

Солнечным безветренным утром охотник выстрелил по утке. Она упала посредине круглого озера, диаметр которого достигал почти 100 метров.

У охотника была с собой стометровая леска. Он привязал к ней палку, но как ни старался, добросить ее до утки не мог. На помощь ему пришел пионер. Не входя в воду и не бросая палки, он без особого труда достал утку... Каким образом?

В. ПИВОВАРОВ
(Сумская обл.)

— Я не охотник! Это там
Искать их надо, по кустам!

— Вот вам, детки, вкусное деревцо на обед!

ШАРАДА

Мой первый слог — известная еда,
Водителям судов необходим второй;
А целое — в морях живет всегда
Животное с огромной головой.

Е. КОСЫРЕВА

Вологодская обл.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ В № 7 ЖУРНАЛА

ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ

1. С-утки. 2. Сорок-а. 3. До середины; дальше волк бежит уже из леса.

КРИПТОГРАММА

«Борьба с браконьерами — долг каждого охотника!»
Накладывать ключ нужно снизу слева.

«ОХОТНИЧЬИ» СОЗВЕЗДИЯ

1. Большая медведица. 2. Гончие псы. 3. Дельфин.
4. Козерог. 5. Рысь. 6. Волк.

И. МАКСИМОВ. За досрочное выполнение семилетнего плана	3
Е. КРАЙНЕВ. Достоинство встретим ХХII съезд КПСС	4
СОЗДАДИМ в Москве Центральный Дом-музей охоты!	5
И. ДРЕМОВ. В угодах Ленского промхоза	6
М. ЗАЙЦЕВ. Нерешенные вопросы	9
В. ЛАРИОНОВ, А. ЧЕЛЬЦОВ. Общественность о сроках охоты	15
М. НАЗАРОВ. Работаем с местным населением	19
М. ПАВЛОВ, Б. ЛАРИН, З. ГРИБОВА. Лишица	20
А. РЮМИН. Охотники Каповой пещеры	24
А. ЧУМАКОВ. Эксперт на ринге	30
М. МАРДЕР, Д. МАТВЕЕВ. Новые ружья для промысловой охоты	35
М. САДОВЯНУ. НА ГОРЕ ДЕЛЕЛЕУ (рассказ)	42
А. МОНАХОВ. Глухарь	45
Г. СОСНОВСКИЙ. Два дня с Героем и Верным (очерк)	48
И. ОВЧИННИКОВ. Фантазия и правда	50

Стихотворения: Д. ГАВРИЛОВА, П. ОРКИНА, П. КОНКИНА

На первой странице обложки:

Пожар в лесу..

Цветное фото Н. БОХОНОВА

На второй странице обложки:

С добычей

Фото М. ДЕБАБОВОЙ

На третьей странице обложки:

В степи

Фото М. ДЕБАБОВОЙ

На четвертой странице обложки:

В лесной тиши

Цветное фото Н. БОХОНОВА

Редакционная коллегия:

П. И. Мануйлов (и. о. главного редактора),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов, А. В. Лепихин,
А. В. Малиновский, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров

Художественный редактор А. А. Шварц
Технический редактор Г. В. Решетин

Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, журналов и плакатов (Сельхозиздат)

Т108472 Подп. к печ. 31/VII 1961 г. Формат бум. 84×108
Бум. л. 2. Печ. л. 4 (6,56) Тир. 251 000 экз.
Цена 30 коп. Зак. 329

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгосреинархоза. Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а.

Обложка и вкладка отпечатаны на офсетной фабрике Мин-ва с. х. г. Ленинград.

